

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

Учёный

научный журнал

UNTERSUCHUNGEN

UEBER DIE
 $\frac{\lambda}{2}$ -DIPOL
AUSBREITUNG

DER ELEKTRISCHEN KRAFT

VON

DR. H.

PROFESSOR D.

JOHANN

Hertz'scher
Dipol

54°

Ueber die

Induction in rotirenden Kugeln.

λ -Dipol

mit asymmetrischer
Spannung

INAUGURAL-DISSERTATION

VON

ERLANGUNG DER DOCTORWÜRDE

VON DER PHILOSOPHISCHEN FACULTÄT

DER

FRIEDRICH-WILHELMS-UNIVERSITÄT ZU BERLIN

GENEHMIGT

UND

ÖFFENTLICH ZU VERTHEIDIGEN

am 15. März 1880

VON

Heinrich Hertz

aus Hamburg.

$$\begin{aligned}
 X_1 &= -2K \left\{ \frac{\partial^2 \Pi}{\partial x^2} + K(1+2\sigma) \frac{\partial P}{\partial x} \right\}, & X_2 &= -2K \left\{ \frac{\partial^2 \Pi}{\partial x \partial y} \right\}, \\
 Y_1 &= -2K \left\{ \frac{\partial^2 \Pi}{\partial y^2} + K(1+2\sigma) \frac{\partial P}{\partial y} \right\}, & X_3 &= -2K \left\{ \frac{\partial^2 \Pi}{\partial x \partial z} + \sigma \frac{\partial P}{\partial x} \right\} = 2s \frac{\partial^2 P}{\partial x \partial z}, \\
 Z_1 &= -2K \left\{ \frac{\partial^2 \Pi}{\partial z^2} + 2(2+3\sigma) \frac{\partial P}{\partial z} \right\}, & Y_2 &= -2K \left\{ \frac{\partial^2 \Pi}{\partial y \partial z} + \sigma \frac{\partial P}{\partial y} \right\} = 2s \frac{\partial^2 P}{\partial y \partial z}.
 \end{aligned}$$

OPPONENTEN:

Herr Dr. med. C. Günther.

- Cand. phil. F. Schulze-Berge.
- Stud. jur. G. Hertz.

Receiver

$$\frac{\partial V}{\partial x} = \frac{\partial U}{\partial x} - \frac{\partial W}{\partial x} = \frac{\partial \Psi}{\partial x} - \frac{\partial \Psi}{\partial x} = 0$$

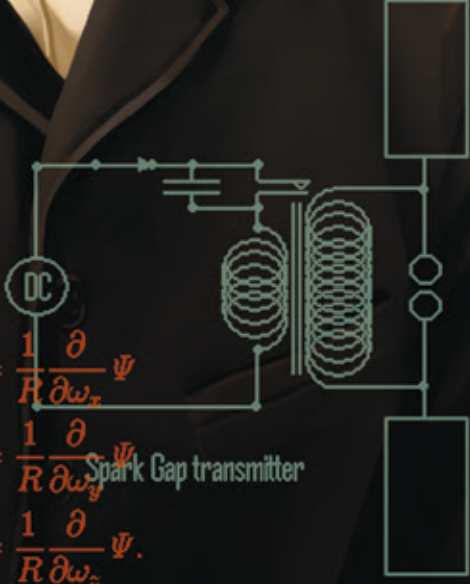
BERLIN

VON GUSTAV SCHUBERT
Lichtenstr. 17

18

2015

Часть IV

Spark Gap transmitter

$$\begin{aligned}
 U &= \frac{y}{R} \frac{\partial \Psi}{\partial z} - \frac{z}{R} \frac{\partial \Psi}{\partial y} = \frac{1}{R} \frac{\partial}{\partial \omega_x} \Psi \\
 V &= \frac{z}{R} \frac{\partial \Psi}{\partial x} - \frac{x}{R} \frac{\partial \Psi}{\partial z} = \frac{1}{R} \frac{\partial}{\partial \omega_y} \Psi \\
 U &= \frac{x}{R} \frac{\partial \Psi}{\partial y} - \frac{y}{R} \frac{\partial \Psi}{\partial x} = \frac{1}{R} \frac{\partial}{\partial \omega_z} \Psi.
 \end{aligned}$$

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 18 (98) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: [Ахметова Галия Дуфаровна], доктор филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 26.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич

На обложке изображен Генрих Рудольф Герц (1857–1894) — немецкий физик, один из основоположников электродинамики.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Билалова Л. А.**
Работа по повышению уровня правовых знаний у государственных служащих и других граждан 345
- Арифханов Б. А.**
Создание туркестанской автономии — первый шаг к созданию национально-демократической государственности в Туркестане 347
- Бидова Б. Б.**
Понятие, сущность и содержание ареста в уголовном праве России 351
- Васильцова Д. В.**
Налогообложение прибыли иностранных организаций: сравнительный анализ опыта Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины 354
- Ганаева Е. Э.**
История развития законодательного оформления ареста в российском уголовном праве 357
- Демченко Т. З.**
Права женщин и лиц с семейными обязанностями в международных правовых актах 359
- Жилко Е. В.**
Кадровое обеспечение в пенитенциарной системе РФ (на примере ИК-27 ГУФСИН России по ПК) 365
- Исаченко П. А., Сморчков Р. А.**
Смертная казнь в США (1950–1980-е годы).... 367
- Козынкин И. В., Кутловский А. Г.**
К вопросу о возможности установления субъектами РФ оснований для присвоения звания «Ветеран труда»..... 370
- Курышев Е. Ю.**
Внутреннее инновационное обновление права 374
- Ослин С. С.**
Административные правонарушения в энергетике и строительстве 377
- Семенова Д. А.**
Провоцирующее поведение потерпевшего как повод совершения преступления 381
- Тельхигова М. Ш.**
Минеральные ресурсы недр северных территорий России как основа экономики страны 382
- Ходжалиев С. А.**
Проблемы правовой регламентации уголовного наказания в виде ограничения свободы 385
- Ходжалиев С. А.**
Проблемы криминологического прогнозирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы 388
- Черкесов О. Д.**
Риски, связанные с заключением договоров, как один из видов рисков в предпринимательстве..... 391
- Швецова И. С.**
Отдельные аспекты соотношения и разграничения преступлений, совершаемых в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны 393

ИСТОРИЯ

- Бабенко О. В.**
Забытые воспоминания о П. И. Чайковском ... 396
- Пигалев Е. А.**
Независимый кинематограф США в условиях студийной системы и ее кризиса 401

Попов А. А.

Деятельность адмирала Джона Фишера в период англо-германской морской конфронтации 1904–1910 гг. на примере работ британского исследователя Н. Ламберта 406

Саргсян А. Л.

Армянская церковь — одна из туристических достопримечательности южного берега Крыма..... 408

Ульянов И. А.

Хрущевская «оттепель» в мультипликации..... 410

ПОЛИТОЛОГИЯ

Короткова М. Н., Таланова А. А.

Об эффективности государственной политики в области донорства крови и ее компонентов 416

ФИЛОСОФИЯ

Синица А. С.

Морально-этические аспекты теории искусственного интеллекта 419

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Любаев А. В.

Влияние физических упражнений на умственную деятельность студентов и их взаимосвязь..... 423

Межман И. Ф., Перепечин А. А.

Влияние физических нагрузок на опорно-двигательный аппарат и функциональное состояние спортсменов 425

Межман И. Ф., Ухина Н. В.

Актуальные вопросы адаптивной физической культуры 427

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Требунских М. С.

Военная тематика в плакатном искусстве России первой половины XX века 429

Шимонова Н. В.

Фильм А. Вайды «Пилат и другие». Иешуа как воплощение образа Христа 432

Шимонова Н. В.

Музыка в кинематографе. Опыт анализа музыкальной партитуры фильма на примере трех экранизаций произведений М. Булгакова 434

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Работа по повышению уровня правовых знаний у государственных служащих и других граждан

Научный руководитель: Аминов Ильдар Ринатович, кандидат юридических наук, доцент;
Билалова Лиана Адисовна, магистр
Башкирский государственный университет

На сегодняшний день в российском обществе происходят изменения в политической, экономической, общественной и духовной сфере. Под их действием меняется система образования государственных и муниципальных служащих. Изменения в данной системе обучения приводят к изменениям их знаний, умений и навыков государственных и муниципальных служащих.

Для того чтобы эффективно управлять изменениями в различных областях общественной жизни, служащие должны обладать специальным уровнем профессиональной подготовки так как профессиональная подготовка один из самых эффективных методов решения данной проблемы. Она позволяет освоить новые знания, умения, навыки и проблемы обеспечения высокого свойства обучения.

Профессиональная подготовка государственных и муниципальных служащих, нацеленных на постоянное повышение профессиональных знаний и должностной рост, происходит ориентация образования на данные потребности, интересы и конечные результаты. Актуальной проблемой является подготовка государственных и муниципальных служащих, впервые принятых на государственную службу. Ее актуальность определяется нередкой сменяемостью государственных служащих из-за постоянной реформы федеральных органов исполнительной власти, увеличением численности государственных и муниципальных служащих, многие из которых не имеют необходимых знаний и опыта работы в государственной и муниципальной службе. Для решения таких проблем необходимо, изучить профессиональную подготовку государственных и муниципальных служащих в России и за рубежом.

Рассмотрим особенности профессиональной подготовки государственных служащих. Формы обучения, можно разделить на две основные группы: на рабочем месте и вне рабочего места. Если используется какая-либо форма «вне рабочего места», то должны быть обязательно выполнены два условия:

— организованность «отрыва» и заблаговременность подготовки замены служащего;

— компенсационная база замены, например, последовательное отвлечение служащего с взаимозаменяемостью или материальная компенсация повышенной нагрузки [3].

Известно формы образования «на рабочем месте». Все эти формы должны рассматриваться в единстве и образовывать непрерывный цикл. К этим формам относятся:

— введение дополнительных, планомерных заданий и указаний, направленных на овладение новыми приемами работы под управлением и контролем наставника или куратора;

— замена рабочих мест (ротация) — планомерное изменение на определенное время профессионального и общественного окружения;

— выдача особых заданий, роль в работе проектных целевых групп;

— передача ограниченной ответственности за исполнение определенных задач более высокого уровня иерархии: особенно подходит представленная форма при предлагаемом служебном продвижении работника;

— участие в работе совещаний, комиссий более высокого иерархического уровня;

— подготовка аналитических обзоров информационных источников по определенной проблеме [4].

Формы образования «вне рабочего места» также должны носить комплексный и непрерывный характер при обязательном выполнении критерий.

Все мероприятия по повышению квалификации сотрудников вне рабочего места подразделяются на:

— повышение квалификации работников, работающих в государственном аппарате управления первые два года. Данное обучение включает семинары, где слушатели знакомятся с основами теории и практики управления, приобретают юридические или экономические познания, а также изучают основы информационной техники;

— повышение квалификации по отраслям функциям деятельности специалистов и руководящих работников

государственного аппарата, т. е. их готовят к выполнению более сложных задач и функций более ответственных постов [2].

Здесь преобладающее значение получают семинары по следующим темам:

- управление персоналом, отношения руководства и сотрудничества
- методы планирования и принятия решений, оценка проектов программ;
- информационная техника, делопроизводство, этика служебной переписки, техника личной работы;
- макроэкономика, основные экономические теории и закономерности их воплощения;
- отраслевые особенности микроэкономики;
- связи с общественностью;
- риторика, техника ведения переговоров;
- законодательство, его особые случаи применительно к отраслям;
- этика служебных отношений;
- иностранный язык с отраслевой специализацией.

В мероприятиях по повышению квалификации определенное внимание должно уделяться подготовке государственных служащих к аппаратной работе.

По ознакомлению с главными чертами регламента работы Федерального собрания РФ и парламентов остальных государств посвящены семинары.

На таких семинарах слушатели получают представление о:

- формулировании и обсуждении повестки дня;
- регламенте докладов;
- распределении должностных функций между различными федеральными органами;
- представлении проектов законов, резолюций и различных информационных материалов.

Необходимо отдельно выделить семинары по таким проблемам, как:

- формирование парламентаризма в странах развитой демократии;
- экономические и правовые вопросы деятельности международных организаций (например, Европейского сообщества, Банка реконструкции и развития (Международного валютного фонда и т. п.);
- международное право.

В качестве специализированных тем могут быть предложены такие как:

- Конституция;
- правительственная и административная система;

Служащие ответственных должностей (ведущей, главной и высшей групп), претендующие на занятие более высоких должностей, проходят обучение по углубленной программе.

Принимая во внимание тот факт, что подготовка — это не просто получение новых знаний, ознакомление с новыми возможностями, результатом обучения должна быть способность руководителей находить более эффективные решения в каждодневной практике. Специфика подго-

товки руководителей определяется структурой и содержанием их профессиональной деятельности.

Можно выделить следующие цели, профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих [1]:

- дать знания, необходимые для успешного решения стоящих перед руководителем задач;
- обучить навыкам и умениям, необходимым для эффективного руководства;
- дать возможность творчески переосмыслить свою повседневную работу и стимулировать потребность в совершенствовании собственной работы;
- способствовать успешному достижению целей акционерного общества.

Результатом обучения высшего звена управления должен стать более высокий уровень понимания руководителями стоящих перед ними управленческих задач и резервов более эффективного управления персоналом в процессе реализации организационных целей. Чтобы перестройка государственной службы принесла практическую пользу, необходимо подготовить новые кадры, обеспечить условия для их профессионального отбора и роста, усвоения ими тех знаний и навыков, которые требуются для должного выполнения профессиональных обязанностей.

Подготовка и продвижение новых кадров являются критическим условием, без которого успех реформы не осуществим. Любые правовые акты, регулирующие госслужбу, призрачны, если аппарат не будет стремиться ими руководствоваться. Однако подготовка новых кадров — это самая сложная и длительная часть реформы: новый стиль профессиональной деятельности, этические нормы, новые взгляды на содержание профессии и способы выполнения обязанностей не проявляются сразу. Только вступив в практику право применения, преодолев давление со стороны прежних традиций и выстояв в борьбе с ними, эти нормы станут основой эффективной работы государственной службы в гражданском обществе и сумеют привести к изменению ситуации в целом.

Подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников государственной и муниципальной службы должны базироваться на определенных принципах и реализовываться с поддержкой системы организационных мер, регулирующих учебный процесс. Характер и тип подготовки и переподготовки государственных служащих определяются тем, для какой системы государственного управления они предназначены. В частности, государственная служба гражданского общества требует от служащих ряда качеств, выступающих одновременно образовательными принципами подготовки, переподготовки и повышения квалификации госслужащих. Эти качества должны быть осмыслены, развиты и систематизированы, хотя их исходное присутствие обусловлено в большей или меньшей мере самой включенностью претендентов на должности в систему государственной службы и госслужащих в общество. Естественно, что в граждан-

ском обществе требуемые качества изначально присутствуют в большей степени. Принципы профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих могут быть разделены на профессиональные и общегражданские, на внутрикорпоративные и задающие отношения корпорации бюрократии с гражданами и другими общественными институтами; кроме того, выделяется группа принципов объединения профессиональных ценностей и волевых качеств.

Общегражданские принципы подразумевают:

- развитие повышенного чувства ответственности и гражданского сознания, в том числе ряда специфических этических качеств, таких, как гражданский долг;

- внедрение в поведение навыков мотивирующего и мотивированного воздействия на окружающих;

- неподверженность коррупционным воздействиям.

Профессиональные принципы включают:

- существование специальных знаний из областей политологии, экономики, социальной психологии, истории и теории мирового и отечественного государственного управления, социологии, права и др.;

- знание применять эти знания;

- стремление постоянно повышать свой профессиональный уровень.

- внутрикорпоративные принципы подразумевают укоренение навыков руководящей работы, в том числе лидерских качеств, а также умение соизмерять цели и методы их достижения.

Принципы обращенности корпорации бюрократии к гражданам и иным общественным институтам сводятся

к принятию модели открытого и предсказуемого поведения. Учету разнообразных позиций и умению найти их оптимальную и принимаемую обществом результирующую, ведущую в то же время к достижению установленных и принятых обществом политических целей, к максимально возможному удовлетворению общественных потребностей и ожиданий.

Названные принципы, будучи структурированными, предполагают наличие государственного управления как комплексной учебной дисциплины, включающей в себя (интегрирующей) элементы различных знаний. Эти знания для госслужащего должны быть усвоены не просто в качестве свода отвлеченных сведений, а в виде установок на деятельность что может быть обеспечено только особым построением курсов воспитания. В курсы для госслужащих непременно следует включать компоненты реальной управленческой деятельности. Повышенная роль тренингов, практик, имитационных методов и приемов по сравнению с традиционными лекциями и семинарами может способствовать достижению указанной цели воспитания госслужащих, устанавливая схожесть подготовки госслужащих и врачей-практиков.

Организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации, государственных и муниципальных служащих подчинена оптимальной реализации указанных выше принципов и включает в себя систему мер по созданию новых, перепрофилированию и улучшению существующих специальных учебных заведений и их подразделений, а также по оптимизации механизмов конкурсного отбора и селекции как обучаемых, так и обучающихся.

Литература:

1. Борисов, Е. Прежде чем учить руководителей/Е. И. Борисов// Служба кадров. 2007. — № 1 — с. 51–54.
2. Демина, А. А. Государственная служба в странах основных правовых систем мира: Нормативные акты/под ред. А. А. Демина. — М.: Книгодел, 2004. — 560 с.
3. Гришкорец, А. А. Правовое регулирование государственной гражданской службы в Российской Федерации: учебный курс/А. А. Гришкорец. — М.: Дело и Сервис, 2003. — 464 с.
4. Радченко, А. И. Основы государственного и муниципального управления: системный подход/А. И. Радченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2001. — 720 с.

Создание туркестанской автономии — первый шаг к созданию национально-демократической государственности в Туркестане

Арифханов Бахтиёр Анварович, старший преподаватель
Ташкентский университет информационных технологий (Узбекистан)

Движущей силой глубоких перемен, меняющих временный облик мира, является стремление народов к независимости, их желание самим определять свою судьбу. Достижение Узбекистаном своей государственной независимости создало необходимые предпо-

сылки по-новому взглянуть на многие страницы своей истории. Одним из таких важнейших моментов является создание в 1917 г. самобытной национальной государственности в лице Туркистанской Автономии или Туркистон Мухторияти.

Свержение царизма в России в феврале 1917 года вызвало усиление политизации туркестанского общества. Повсеместно создавались общественно-политические организации и партии, появилась возможность свободно выражать свои политические взгляды и интересы. Февральская революция была восторженно встречена жителями Туркестана. Самаркандская газета «Хуррият» писала: «Наконец-то в России свершилась революция, о которой мы мечтали и которую мы с нетерпением ожидали. Свергнуто старое правительство. Нам предоставлены свободы. Теперь мы имеем свободу слова, свободу печати. Теперь, когда мы будем говорить правду, нам не станут затыкать рты. К нам будут прислушиваться, когда мы будем требовать свои права» [1]

Однако, как показали последующие события, демократический потенциал февральской революции оказался не полностью реализованным. Многие обещания оказались невыполненными. Призывы к кардинальным переменам не воплотились в конкретные дела. Особенно это касалось важнейших для коренного населения Туркестана вопросов национального самоопределения, ликвидации колониального статуса края, права самим определять свою судьбу. К сожалению, Временное правительство России не смогло преодолеть барьер имперского мышления. Оно однозначно высказалось против самоопределения народов колониальных окраин России. В то же время вопрос об автономии Туркестана был одним из важнейших, о чём свидетельствуют материалы съездов общественных организаций, прошедших в апреле 1917 года. С 7 по 15 апреля 1917 г. в Ташкенте прошёл I Туркестанский краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, с 9 по 16 апреля 1917 г. в Ташкенте состоялся съезд исполнительных комитетов Туркестанского края.

В решениях этих съездов вопрос о создании автономии в Туркестане был отклонён, как не своевременный и не обоснованный.

Отношение местного населения к главной проблеме Туркестана — автономии края — ярко проявляется в решениях краевых съездов мусульман, состоявшихся в 1917 г. Однако и в этом вопросе возникли разногласия между представителями различных слоёв населения края.

Истоки противоречий, разъединивших туркестанское общество, крылось в неоднозначности восприятия путей реализации национальной идеи, подходов к перспективам общественного переустройства края, форм и методов национального самоопределения. Эти противоречия обусловили раскол одной из самых представительных мусульманских политических организаций Туркестана — «Шуро-Исломия», образованной в марте 1917 г. В июне 1917 г. из неё выделилось новое политическое объединение — «Шуро-Уламо». Как и шуроисламисты, улемисты опирались на традиции ислама, стремились использовать его объединяющие начала в противоборстве с русским колониализмом. Однако улемисты отличались своей ортодоксальностью. Представляя преимущественно клерикальные круги Туркестана, они выступали за сохра-

нение традиционных патриархальных устоев в обществе, создание исламского государства, опирающегося на законы шариата.

Таким образом, логика событий после Февральской революции объективно вывела на передний план проблему национального самоопределения угнетённых народов и становления новой модели национально-государственного устройства России. Однако Временное правительство оказалось неспособным предложить разумную национальную программу.

К осени 1917 г. процесс после февральского развития вступил в новый этап. Его характерной чертой был назревание общенационального кризиса. Полугодовая деятельность Временного правительства привела страну на грань экономического коллапса. Разруха, голод и безработица, продолжающаяся империалистическая война, поглощавшая огромные материальные и людские ресурсы явились фактором усиления недовольства масс. Сложившаяся политическая и экономическая обстановка сыграла на руку большевикам, которые путём вооружённого насилия 25 октября 1917 года организовали государственный переворот и захватили власть в стране. Победа большевиков в центре и на местах вызвали сложные процессы в политической жизни Туркестана. Здесь сложились три политические силы. Первая, представленная такими организациями как «Шуро-Ислом», «Турон», «Шуро-и-Уламо» выражала интересы самых широких слоёв коренного населения в его стремлении обеспечить право наций на самоопределение. Вторая, представленная эсерами и меньшевиками, нацеливала на развёртывание демократических процессов с предоставлением минимальных автономных прав в составе России. Третья, большевистская, ориентировала на создание утопического коммунистического общества в рамках единого Советского государства.

Но при этом, большевики, пытаясь обеспечить политическую поддержку народных масс национальных окраин, поспешили объявить право наций на самоопределение. 2 ноября 1917 г. правительством Советской России Советом Народных Комиссаров была опубликована «Декларация прав народов России». В ней особо отмечалась, что, исполняя волю народов, СНК будет строить свою национальную политику на основе равенства, суверенности народов, права народов на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Одновременно с этим Совнарком 20 ноября 1917 г. обратился с «Обращением к мусульманам России». В нём большевики обещали уважать национальные обычаи и традиции и вновь подтвердили право этих народов самим решать свою судьбу. Однако, как показали дальнейшие события, на словах декларируя права на самобытное национальное развитие, новая власть, исходя из своих стратегических установок ортодоксального марксистского учения, всячески препятствовало реализации этих прав на практике. Наиболее наглядно это проявилось в отношении Туркестанской Автономии.

Великодержавная политика большевиков, шовинизм по отношению к представителям местного мусульманского населения наглядно проявилось в решениях III Туркестанского краевого съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (15–22 ноября 1917 г.). В работе съезда участвовало 114 делегатов, представители большевиков, левых эсеров и отдельные представители меньшевиков. На съезде было избрано советское правительство Туркестана из 15 человек, но не один представитель коренного населения не был включён в это правительство. Принципы организации новой революционной власти были изложены в Декларации съезда. В нём указывалось, что:

«Привлечение в настоящее время мусульман в органы революционной высшей краевой власти является неприемлемым как ввиду полной неопределённости отношения туземного населения к власти солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, так и ввиду того, что среди туземного населения нет пролетарских классовых организаций, представительство которых в органе высшей краевой власти фракция приветствовала бы» [2].

Но большевики ошибались в отношении неопределённости отношении местного населения к большевистской власти. Определённость была, и она была представлена в развёрнутом виде в выступлении лидера улемистов Шерали Лапина. Он указал на недопустимость передачи власти в руки Советов, нацеленных на установление единовластия большевиков и отторжение мусульман от участия в организации новой власти. Отметив, что мусульмане «не примирятся, если в крае будет властвовать только одна революционная демократия», Лапин заявил, что «мусульмане могли бы потребовать себе всей власти, но делает уступку пришлым элементам, допуская их представителей к власти» [3]. Выражая мечту местного населения, он потребовал автономии Туркестана, который смог бы управляться на основе законов ислама. Этот тезис послужил оружием в руках большевиков, которые, извращая позиции мусульманских организаций, пытались доказать, что программа, выдвинутая национальными организациями, вела к консервации средневекового мусульманского общества. Однако, сегодня, очевидно, что главным желанием делегатов краевого съезда Советов, представляющих мусульманскую общину, была идея национальной независимости, желание сохранить свой менталитет. Обращение к «законам ислама» не означало замыкание в узких рамках «мусульманского национализма». Напротив, Шерали Лапин и представляемая им группа исходила из принципов широкой демократизации, выступала за создание органов власти, которые могли бы отразить и защитить интересы всего многонационального населения края, в том числе и его русскоязычной части. К сожалению, представители новой власти не хотели прислушаться к желаниям мусульманского населения. Более того, с первых своих шагов Советы стали проводить линию на ограничение национального суверенитета. В своих воспоминаниях Мустафа Чокаев, бу-

дущий руководитель Туркестанской автономии, пишет, что «установившаяся насильственным путём большевистская власть убила у туркестанцев веру в революционно-освободительные лозунги. Советская власть в Туркестане началась с огульного отрицания права коренного населения на участие во власти». Подобная антинародная политика большевиков не могла не вызвать ответной реакции. Логика исторического процесса привела национальных демократов к необходимости консолидации освободительных сил, к усилению автономистских требований. Политическая воля коренного населения Туркестана, направленная на обеспечение своего права на самоопределение, его нежелание сотрудничать с Советской властью, отразились в решениях IV Чрезвычайного Краевого мусульманского съезда, который начал свою работу 27 ноября 1917 г. в Коканде. Всего на съезде присутствовало около 250 человек. На съезде присутствовали не только представители коренного населения, но и представители русскоязычного населения края. Так что, «этот съезд — писала газета Улуғ Туркестон», — нельзя назвать только мусульманским, а следовало бы назвать съездом народов Туркестана». [4] И это соответствовало действительности, хотя советские историки на протяжении многих десятилетий пытались представить этот съезд в виде собрания националистов, буржуазии и местных баев. IV Краевой съезд отличался ярко выраженной демократической направленностью. Так, Махмудходжа Бехбуди в своём выступлении о правомочности съезда особо отметил, что «решения съезда будут тем более авторитетными, что на съезде присутствуют представители и европейского населения Туркестана». [5] Он предложил сформировать президиум таким образом, чтобы в него вошли представители от различных мусульманских, русских и еврейских групп. После трёхдневных дебатов 26 ноября 1917 года была провозглашена образование Туркестанской Автономии. Демократичный характер съезда нашёл своё выражение и при выборах органов власти. До созыва Туркестанского Учредительного собрания вся полнота власти сосредоточивалась в руках Туркестанского Временного Совета и Туркестанского Национального собрания (Миллий мажлис). В составе Народного Совета, численностью 54 человека, 1/3 мест выделялось представителям европейского населения. Из членов Временного Совета должно было быть сформировано правительство из 12 человек, где также 4 места выделялось представителям русскоязычного населения. Председателем Временного правительства был избран М Танишбаев, депутат Государственной Думы второго созыва. В состав правительства вошли:

— Ислон Шоахмедов — заместитель Премьер-министра, член ЦК Всероссийского мусульманского Совета, юрист по образованию.

— Мустафа Чокаев — министр иностранных дел, председатель ЦК Туркестанского мусульманского Совета, юрист по образованию

— Убайдулла Ходжаев — военный министр, член ЦК Всероссийского мусульманского Совета, юрист по образованию.

— Юрали Агаев — министр земледелия и водных ресурсов Обиджон Махмудов — министр продовольствия.

— Абдурахмон Уразаев — зам. министра внутренних дел.

— Соломон Герцфельд — министр финансов.

Таким образом, в состав правительства из необходимых 12 вошли 8 человек, ещё 4 человека должны были представлять интересы русскоязычного европейского населения. В принятом на съезде документах указывалось, что съезд, «выражая волю населяющих Туркестан национальностей к самоопределению на началах, возведённых Великой Российской революцией, объявляет Туркестан территориальной автономией в единении с Федеративной Российской Республикой, предоставляя право установления форм автономии Туркестанскому Учредительному собранию» [4]. При этом особо было отмечено, что права национальных меньшинств будут всемерно охраняться. Таким образом, ни о каком разрыве с Россией речь не шла, более того речь шла о суверенитете в едином экономическом и государственном пространстве. Понимая сложность национального вопроса, национальные демократы надеялись с помощью демократических сил России построить экономически развитое, демократическое общество. Решение IV съезда мусульман Туркестана о формировании Туркестанской автономии нашло широкую поддержку среди разнообразных слоев местного населения. Желая утвердить свою легитимность, учредители Туркестанской автономии обратились к Советскому правительству России с просьбой признать новую власть. Однако это противоречило планам большевиков по созданию единого государства. Поэтому санкции на признание Туркестанской автономии дано не было. Более того, большевики клеймили Туркестанскую автономию как оплот буржуазии и баев. Поэтому необходимо было получить мандат доверия от народа путём обеспечения активной поддержки широких народных масс, демократических политических партий и движений. Данную поддержку, по мнению автономистов, должен был дать I чрезвычайный съезд рабочих, солдатских и дехканских депутатов-мусульман. Съезд открылся 25 декабря 1917 года в Коканде. Он должен был определить форму власти и управления в Туркестане. В целях обеспечения максимального законодательного представительства для участия в работе съезда были приглашены представители Временного правительства Туркестанской автономии и Совнаркома. На съезде присутствовало более 200 делегатов от различных областей и общественных организаций. После дискуссий, длившихся несколько дней, съезд принял решение поддержать автономное правительство, введя в его состав своих представителей. Более того, 26 декабря съезд отправил в Москву в адрес Петроградского Совнаркома телеграмму, в которой призвал Советское правительство признать Туркестанскую автономию. На съезде было принято специальное постановление.

В нём указывалось: «Принимая во внимание, что Совет Народных комиссаров Туркестанского края не является выразителем желаний всего населения, тем более мусульманской части; что воля народа Туркестанского края выражена на двух мусульманских съездах, что единственным органом власти Туркестана, организованное на общемусульманском съезде и пополненное съездом рабочих, дехкан и солдат-мусульман, съезд выражает желание о немедленной передаче власти Советом Народных Комиссаров Туркестана Автономному Правительству и Народному Совету». [2] Таким образом, съезд выразил полное доверие правительству автономного Туркестана. Требование автономистов признать легитимность Туркестанской автономии, было поддержано исполкомом Всероссийского мусульманского Совета «Миллий Шуро». Таким образом, в Туркестане образовалось две власти — Советская власть и власть Туркестанской автономии. Оба правительства функционировали параллельно, издавая взаимоисключающие законы и требуя их выполнения. Чтобы ослабить автономное правительство в конце 1917 и в начале 1918 года Совнарком Туркестана принимает решение реквизируют денежные средства Временного правительства и поддерживающих их кругов. Это было вызвано обстоятельствами, как политического, так и экономического характера. Всего было конфисковано более 8,5 миллионов рублей. Данная операция вызвала раскол в рядах автономистов на радикальное и умеренное крыло. Вместо М. Танышбаева главой правительства был назначен М. Чокаев. В конце января 1918 года противостояние между автономистами и Советами начало перерастать в открытые боевые действия. Кокандский городской Совет потребовал от правительства автономии немедленного разоружения и роспуска созданной 9 января 1918 года мусульманской армии, численность которой не превышало 2000 человек. В ответ, в ночь с 29 на 30 января 1918 года радикальные представители автономистов предприняли попытку захвата кокандской крепости. Но эта попытка захвата крепости провалилась. В ответ краевые власти объявили о введении в Ферганской области военного положения. В свою очередь Кокандский городской Совет начал вооружать своих сторонников из числа рабочих. В ночь на 13 февраля из Скобелева прибыл отряд красногвардейцев во главе с К.П. Осиповым. Всего отряд К. Осипова насчитывал 120 человек и имел на вооружении 4 пушки и 4 пулемёта. 19 февраля из Ташкента также прибыли войска, посланные Краевым Совнаркомом — всего 11 эшелонов с кавалерийскими, артиллерийскими и пехотными частями. Автономному правительству был направлен ультиматум о разоружение и сдаче. Положение автономистов осложнялось и тем, что среди них не было единства. Если умеренное крыло склонялось к переговорам, то радикально настроенные сторонники требовали перехода к решительным боевым действиям. В результате, 18 февраля радикальные силы, представленные в основном улемистами, открыто выступили против Временного правительства во главе с Мустафой Чокаевым и свергли его. Власть пе-

решла в руки начальника милиции Коканда курбаши Эргашу. Прибывшие в Коканд красногвардейцы блокировали город и в течении трёх дней на улицах города шли ожесточённые бои. Город был сожжён, погибло около 10000 человек. Туркестанская Автономия была ликвидирована.

Таким образом, насильственный разгон Туркестанской автономии, подкреплённый решением Совнаркома о его ликвидации, принятым в феврале 1918 года свидетельствовал о явном игнорировании большевиками кровных

интересов коренного населения. Туркестанцы пытались сделать первый практический шаг по пути возрождения национальной государственности на демократических началах. Свержение правительства Туркестанской автономии было воспринято коренным населением как новое свидетельство агрессивных планов большевиков в отношении Туркестана и они с оружием в руках поднялись на защиту своей Родины. Тем самым было положено начало массовому движению против советского режима в Туркестане.

Литература:

1. «Хуррият». 1917. 16 апреля
2. Голованов, А. Как нации «самоопределились». «Звезда Востока» 1992. № 5. 164 с..
3. Агзамходжаев, С. История Туркестанской Автономии. 2006. с. 185
4. Улуғ Туркистон. 1917. 8 декабря
5. Туркестанский вестник. 1917. 9 декабря
6. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Т. 2. Т. 2000

Понятие, сущность и содержание ареста в уголовном праве России

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Термин, определяющий наказание в виде изоляции осужденного от общества, несомненно, имеет принципиальное теоретическое и практическое значение. С.И. Дементьевым и рядом других ученых, поддерживающих его точку зрения, оспаривается правильность определения «лишение свободы» и выдвигается предположение, что наиболее целесообразно было бы называть этот вид наказания «заключением», т.к. изоляция — главная черта данного вида наказания и определение это вытекает из основополагающего репрессивного элемента. [1, с. 44]

С.И. Дементьев предлагает вернуться к широко употребляемому ранее термину «заключение» — вид уголовного наказания, кара, которая состоит в «помещении осужденного на определенный приговором срок в учреждение уголовно-исполнительной системы, сопряженное с лишением возможности свободного передвижения, ограничения определенных прав и свобод, для того, чтобы он, подвергаясь карательному воздействию, искупил свою вину и под влиянием дисциплинирующего режима исправился». [1, с. 46]

Кроме того, имеется также цель предупреждения новых преступлений, как осужденными, так и другими лицами.

Таким образом, арест как уголовное наказание лишает осужденного возможности пользоваться большинством материальных благ, возможных в обществе, а также максимально, насколько это возможно при лишении личности свободы, ограничивает возможность выбора поведения при исполнении этого наказания. Осужденный ограни-

чивается в свободе пользования гражданскими правами в полном объеме, однако не лишается их совсем, государство устанавливает определенный порядок их осуществления.

Находящийся в пенитенциарном учреждении человек не бесправен, лишение свободы в данном случае должно пониматься очень ограниченно, в основном — в отношении прав, связанных со свободой передвижения, поэтому рассматриваемый термин «лишение свободы» фактически не соответствует своему содержанию. Данное положение не является бесспорным, однако, учитывая определенную обособленность ареста среди наказаний, связанных с изоляцией от общества, которой наделил его законодатель, оно имеет, на наш взгляд, важное значение для определения сущности ареста.

В связи с изложенным выше, немалый интерес представляет вопрос о понятии «изоляция от общества», как неотъемлемой части любого наказания, связанного с помещением осужденного в любое закрытое учреждение уголовно-исполнительной системы.

С.И. Дементьев утверждает, что «лишение свободы представляет собой не изоляцию от общества вообще, а лишь от семьи, трудового коллектива и того круга общения, в котором осужденный обычно вращался» Степень изоляции, характерная для арестного дома, безусловно, наиболее высока. [1, с. 54]

Рассмотрим следующий важнейший вопрос, в полной мере касающийся ареста, как в теоретическом, так и в практическом плане — вопрос о целях наказания, по-

лемика вокруг которого оживилась в период начавшейся реформы уголовного законодательства России.

Его изучение обязательно для определения случаев, когда применение ареста будет наиболее эффективным; целесообразности карательных элементов этого вида наказания; обоснованности сроков, на которые арест назначается; для выработки требований, которые должны предъявляться к учреждениям уголовно-исполнительной системы (в нашем случае — к арестным домам); наконец — выбора объема, способов, средств и методов воздействия на осужденных в период отбывания наказания.

Как один из элементов системы, арест преследует цели, совпадающие с целями наказания вообще, целями, стоящими перед лишением свободы в частности, однако, они, естественно, значительно уже и должны быть в необходимой мере конкретизированы.

В первую очередь нас интересует обоснованность включения кары в цели наказания. Сторонниками кары, как цели наказания, естественно объясняются связь преступления и наказания, что логически обосновывает ряд положений современного законодательства. Однако в уголовном законе кара отсутствует, как цель наказания, хотя это ни в коей мере не может говорить о ложности какого-либо положения теоретического анализа.

Признавая кару сущностью наказания, нельзя говорить о ней, как о цели: если бы цель использования наказания, как явления, совпала бы с его сущностью, не вставала бы проблема целесообразности и эффективности — каждый случай применения был бы эффективен на основании того, что цель его совпала бы с результатом. Проблема в том и состоит, что цель лежит за пределами явления, однако ее можно достигнуть, используя сущностные свойства явления. Таким образом, «кара является объективным свойством наказания, используемым для достижения его целей» [2, с. 45]. Философский подход к решению этой проблемы выглядит достаточно логичным.

Карательный элемент наказания, «заключающийся в лишении осужденного определенных прав и свобод, органически соединяется с воспитательным воздействием, имеющим цель исправления преступника и предупреждения дальнейшей его криминальной деятельности».

В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ на первом месте среди целей уголовного наказания законодатель определил восстановление социальной справедливости.

Возможности наказания в данном плане далеко не беспредельны, более того, часто эта цель ставится под сомнение, так как она несет большую идеологическую и политическую нагрузку и не имеет достаточной определенности, как понятие; выделяется, скорее, как общая, а не специфическая цель, которая не выделяет, а объединяет наказание с другими социальными институтами, что неприемлемо для правового государства, не увеличивает гуманистический смысл закона, а наоборот, ужесточает его.

Уголовное законодательство не разъясняет понятия социальной справедливости, которая опосредованно раскрываясь через такие категории, как возмещение причиненного преступлением ущерба; соразмерность содеянного тяжести санкции; ответное воздействие на преступника со стороны государства; наконец — через закрепленный в ст. 6 УК РФ принцип.

Практика применения ареста в России до революции и краткосрочного лишения свободы в — дальнейший период развития нашего государства, показывает довольно большой процент рецидива среди осужденных, отбывавших эти наказания.

Арест назначается в случаях, предусмотренных в санкциях статей Особенной части УК РФ, а также в случаях замены обязательных работ или исправительных работ. Арест отбывается по месту осуждения, как правило, в одном арестном доме весь срок наказания, а перевод осужденного в другой арестный дом допускается только в силу исключительных обстоятельств [3, с. 31]. Арсенал возможных средств воздействия на осужденного ограничивается кратким сроком исполнения наказания, и, по замыслу законодателя, должен компенсироваться чрезвычайно жесткими условиями режимного характера.

Предупреждение совершения преступлений со стороны осужденных и иных лиц — цель, являющаяся важнейшей в редакции ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Общее предупреждение выполняет свои функции на стадии уголовно-правового запрета, используя мотивационное воздействие угрозы наказания. Установление законодателем нового вида наказания, факт издания нового закона, воздействует на преступника следующим образом: уход от ответственности, с одной стороны, стал более затруднен; с другой — условия отбывания наказания изменились в сторону ужесточения.

На стадии назначения наказания за конкретное совершенное преступление конкретному лицу требование справедливости и учета личностных характеристик преступника нейтрализует эту цель, отдавая приоритет частному предупреждению. В данном случае можно предположить, что наиболее эффективно арест сможет оказать влияние на лиц, ранее не судимых, либо впервые осуждаемых к наказанию, связанному с изоляцией от общества, а также иных лиц, составляющих так называемую «группу риска». Тем не менее, нужно помнить, что для этой категории преступников, в соответствии с общими началами назначения наказания, в обязательном порядке, в каждом конкретном случае, должен быть рассмотрен вопрос о возможности применения наказания, не связанного с лишением свободы. Достигнуть ожидаемых результатов в отношении лиц, неоднократно совершавших преступления, при исполнении ареста будет значительно более затруднительно. Однако отметим, что данный вид наказания предполагается чаще применять именно ко второй категории преступников, имеющих повышенную степень общественной опасности, как характеристику личности, совершающих преступления не в силу случайного стечения обстоя-

тельств, а сознательно и обдуманно, руководствуясь личными соображениями и убеждениями; зачастую не имеющих постоянного места жительства и не работающих. Поэтому в ходе предварительного следствия и в процессе судебного разбирательства по делам о преступлениях, за которые может быть назначено уголовное наказание в виде ареста, необходимо тщательное изучение личности преступника с целью составления обоснованного прогноза его последующего поведения и определения целесообразности применения ареста как средства специального и общего предупреждения.

Устанавливая жесткие условия отбывания наказания в виде ареста, законодатель предположил возможность опосредованного влияния общей превенции через режим, стимулирующий отказ от дальнейшей противоправной деятельности под страхом возможности повторного применения этого наказания.

Говоря о специальной превенции, отметим, что она характеризуется воздействием реально назначенного наказания, т. е. созданием определенных условий, лишаящих преступника возможности совершать новые преступления средствами физического характера, а также психическим воздействием на осужденного, степень и характер которого зависят от личностных особенностей последнего, где большую роль играет индивидуализация наказания.

Цель специальной превенции — исправление преступника. Ранее мы определили целью ареста «юридическое» исправление, однако еще раз отметим, что для этого вида наказания ожидается достаточно высокий уровень рецидива преступлений, в случае которого арест выступает как чисто охранительная мера, призванная максимально, насколько это возможно, восстановить нарушенные общественные отношения, укрепить в сознании преступника мысль о неотвратимости наказания за содеянное и лишить его, пусть на достаточно короткий срок, возможности совершать новые преступления.

На основании изложенного выше целесообразно дать понятие рассматриваемого вида наказания. Таким образом, арест как вид уголовного наказания представляет собой заключение осужденного на определенный приговором или постановлением суда срок в специальное учреждение уголовно-исполнительной системы — арестный дом, где он содержится в условиях жестких правоограничений сопряженных с лишением возможности свободного передвижения за пределами камеры тюремного

типа и максимальным ограничением гражданских прав и свобод для того, чтобы он в результате кратковременного интенсивного карательного воздействия отказался от совершения преступлений в дальнейшем.

Рассмотрим основные средства, при помощи которых должны будут достигаться поставленные перед новым видом наказания цели. Статья 9 УИК РФ в части 2 называет среди них: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательную работу, общественно-полезный труд, получение общего образования, профессиональную подготовку и общественное воздействие. Однако, как уже было отмечено, содержание наказания в виде ареста существенно ограничивает его возможности в применении ряда указанных средств, что соответствующим образом отражено в законе.

В соответствии со ст. 70 УИК РФ осужденные к аресту могут привлекаться администрацией арестного дома к работам по хозяйственному обслуживанию учреждения без оплаты продолжительностью не более четырех часов в неделю. Таким образом, можно сделать вывод о фактическом отсутствии в данном наказании одного из основных средств исправления осужденных — общественно-полезного труда. В советский период он являлся основным средством воспитания осужденных и имел своей целью привитие уважения к нему, поощрялся обществом и государством, был основой для патриотического воспитания.

В новом уголовно-исполнительном законодательстве труд остается одним из средств исправления осужденных, что закреплено в ч. 2 ст. 9 УИК РФ.

В силу своих больших исправительных и воспитательных возможностей в сфере воздействия на личность труд и сейчас выступает как важное средство, используемое для исправления преступников, не смотря на смещение акцента с трудового аспекта на уголовно-исполнительный и возникновение острейшей проблемы безработицы осужденных к лишению свободы.

Говоря о достижении общих целей наказания посредством применения ареста, выделим наиболее реализуемые. Прежде всего, на наш взгляд, таковым является восстановление социальной справедливости, заключающееся в максимальном, насколько это возможно, восстановлении нарушенных преступлением общественных отношений, а более конкретно — в обеспечении неотвратимости и реальности понесенного виновным наказания.

Литература:

1. Дементьев СИ. Лишение свободы как мера уголовного наказания. — Краснодар, 2008. — с. 206 с.
2. Шаргородский, М. Д. Наказание, его цели и эффективность. — М.: Юридическая литература, 1973. — 160 с.
3. Агаджанян, Э. М., Бидова Б. Б., Оссауленко С. Л. Уголовное право в схемах и определениях (общая часть): Учебное пособие. — Кисловодск: УЦ «Магистр», 2015. — с. 87.

Налогообложение прибыли иностранных организаций: сравнительный анализ опыта Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины

Васильцова Дарья Валентиновна, магистрант

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики

В представленной статье автор исследует отдельные аспекты налогообложения прибыли иностранных организаций на основе анализа законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь и Украины.

Ключевые слова: налогообложение, налог на прибыль организаций, иностранные организации, зарубежный опыт.

При обложении налогом на прибыль иностранных юридических лиц важное значение имеет вопрос правильности определения налоговой юрисдикции государства, реализующего свое право на отчуждение части прибыли хозяйствующего субъекта в государственный бюджет. Именно национальное налоговое законодательство каждого государства определяет условия и порядок налогообложения прибыли иностранных организаций, осуществляющих свою деятельность на территории такого государства. А также юрисдикция государства помогает предотвратить двойного налогообложения. Этот вопрос решается на основе двух критериев: резидентства и территориальности. Первый критерий предусматривает, что доходы резидентов данной страны (полученные как на территории страны, так и за ее пределами) подлежат обложению в этой стране. У нерезидентов облагаются только доходы, получаемые в этой стране.

В данной статье мы рассмотрим особенности налогообложения прибыли иностранных организаций в Российской Федерации и сравним с опытом содружества независимых государств, а именно с опытом Украины и Республики Беларусь.

В государствах налогообложение прибыли иностранных организаций осуществляется, как правило, на основании их Конституции, а также кодифицированных нормативных правовых актах — в Российской Федерации это Конституция РФ и Налоговый кодекс РФ (далее НК РФ); в Украине: Конституция Украины, Налоговый Кодекс Украины (далее НК У); в Республике Беларусь — Конституция РБ, Налоговый кодекс Республики Беларусь (далее НК РБ).

При этом в каждой из этих стран учитываются положения международных договоров (соглашений), регулирующих вопросы налогообложения, заключенные между данной страной и соответствующим иностранным государством. Положения международного договора (соглашения) также могут применяться, если в международном договоре (соглашении) предусмотрен порядок налогообложения отдельных видов дохода, который отличный от установленного в национальном законодательстве государства.

Налоговый режим в данных государствах во многом зависит от того, образует ли их деятельность постоянное

представительство и полученные доходы от источников страны.

Так, в Российской Федерации в соответствии со ст. 246 НК РФ налогоплательщиками налога на прибыль организаций признаются иностранные организации, осуществляющие свою деятельность в Российской Федерации через постоянные представительства и иностранные организации, получающие доходы от источников в Российской Федерации.

В законодательстве РФ о налогах и сборах установлены следующие признаки постоянного представительства, при наличии совокупности которых деятельность иностранной организации в Российской Федерации признается приводящей к образованию постоянного представительства: 1) наличие обособленного подразделения или любого иного места деятельности иностранной организации в Российской Федерации, 2) осуществление иностранной организацией предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации, 3) осуществление такой деятельности на регулярной основе.

Статья 306 НК РФ помимо определения постоянного представительства содержит указания относительно некоторых конкретных фактов деятельности иностранной организации. В частности, постоянное представительство не будет считаться образованным в случае следующих фактов, если признаки постоянного представительства отсутствуют:

— владение иностранной организацией ценными бумагами, долями в капитале российских организаций, а также иным имуществом на территории Российской Федерации;

— заключение иностранной организацией договора простого товарищества или иного договора, предполагающего совместную деятельность его сторон (участников), осуществляемую полностью или частично на территории Российской Федерации;

— предоставление иностранной организацией персонала для работы на территории Российской Федерации в другой организации, если такой персонал действует исключительно от имени и в интересах организации, в которую он был направлен;

— осуществление иностранной организацией операций по ввозу в Российскую Федерацию или вывозу из Российской Федерации

ской Федерации товаров, в том числе в рамках внешнеэкономических контрактов.

Кроме того, в пункты 9 и 10 статьи 306 НК РФ отдельно выделяются две ситуации, при которых постоянное представительство будет образовано — это осуществление поставки с территории Российской Федерации принадлежащих иностранной организации товаров, полученных в результате переработки на таможенной территории или под таможенным контролем и осуществление деятельности через зависимого агента. [1]

Иностранная организация не рассматривается как имеющая постоянное представительство, если она осуществляет деятельность на территории Российской Федерации через брокера, комиссионера, профессионального участника российского рынка ценных бумаг или любое другое лицо, действующее в рамках своей основной (обычной) деятельности.

При осуществлении иностранной компанией на территории России для себя лично деятельности исключительно подготовительного и вспомогательного характера, без непосредственного оказания рекламных и информационных услуг (например, только подписание контрактов без исполнения обязательств), можно утверждать, что такая деятельность не приводит к образованию постоянного представительства. Однако совершение на территории России каких-либо иных фактических и юридических действий, направленных на выполнение обязательств по договорам или совершение подготовительных действий в интересах третьих лиц (как самостоятельный вид деятельности), образует постоянное представительство.

В Украине также применяется этот режим налогообложения. Налогообложение доходов нерезидента происходит путем удержания этого налога с указанных доходов при осуществлении их выплаты резидентом Украины или постоянным представительством нерезидента.

В целях налогообложения термин «постоянное представительство» включает: строительную площадку, строительный, сборочный или монтажный объект или связанную с ними надзорную деятельность, если продолжительность работ, связанных с такой площадкой, объектом или деятельностью, превышает шесть месяцев; предоставление услуг (кроме услуг по предоставлению персонала), в том числе консультационных, нерезидентом через сотрудников или другой персонал, нанятый им для таких целей, общая продолжительность которых составляет более шести месяцев в любом месячном периоде; резидентов, имеющих полномочия действовать от имени исключительно такого нерезидента, что влечет за собой возникновение у этого нерезидента гражданских прав и обязанностей (заключать договоры (контракты) от имени этого нерезидента; и др.

В законодательстве Украины закрепляется перечень деятельности, не приводящей к образованию постоянного представительства, например: использование сооружений исключительно для целей хранения, демонстрации или доставки товаров или изделий, принадлежащих нерезиденту; хранения запасов товаров или изделий, принадлежащих

нерезиденту, исключительно с целью хранения или демонстрации; хранения запасов товаров или изделий, принадлежащих нерезиденту, исключительно для целей переработки другим предприятием; содержание постоянного места деятельности исключительно для целей закупки товаров или изделий или для сбора информации для нерезидента; направление в распоряжение лица физических лиц в пределах выполнения соглашений об услугах по предоставлению персонала; содержание постоянного места деятельности исключительно с целью осуществления для нерезидента любой другой деятельности подготовительного или вспомогательного характера.

В Республике Беларусь иностранные организации также определяются в качестве плательщиков налога на прибыль через институт постоянного представительства. Однако в отличие от российского и украинского законодательства, где понятие постоянного представительства раскрывается в налоговом законодательстве, в законодательстве Республики Беларусь понятие постоянного представительства содержится в Гражданском кодексе. Так, в соответствии с п. 3 ст. 7 Гражданского кодекса РБ под постоянным представительством иностранной организации, расположенным на территории Республики Беларусь, для целей налогообложения понимается:

а) обособленное структурное подразделение (учреждение), через которое осуществляется предпринимательская деятельность иностранной организации на территории Республики Беларусь.

б) организация или физическое лицо, осуществляющие деятельность от имени иностранной организации и (или) в ее интересах и (или) имеющие и использующие полномочия иностранной организации на заключение контрактов или согласование их существенных условий.

При установлении любого налога первостепенным его элементом является объект налогообложения. Рассмотрим объекты налогообложения для иностранных организаций.

В Российской Федерации через постоянное представительство, признается:

— доход, полученный иностранной организацией в результате осуществления деятельности на территории Российской Федерации через ее постоянное представительство, уменьшенный на величину произведенных этим постоянным представительством расходов;

— доходы иностранной организации от владения, пользования и (или) распоряжения имуществом постоянного представительства этой организации в Российской Федерации за вычетом расходов, связанных с получением таких доходов;

— другие доходы от источников в Российской Федерации, относящиеся к постоянному представительству.

Следующие виды доходов, полученных иностранной организацией, которые не связаны с ее предпринимательской деятельностью в Российской Федерации, относятся к доходам иностранной организации от источников в Российской Федерации и подлежат обложению на-

логом. К таким доходам относятся, например, дивиденды, выплачиваемые иностранной организацией — акционеру (участнику) российских организаций; доходы, получаемые в результате распределения в пользу иностранных организаций прибыли или имущества организаций, иных лиц или их объединений, доходы от использования в Российской Федерации прав на объекты интеллектуальной собственности, доходы от реализации недвижимого имущества, находящегося на территории Российской Федерации, и иные аналогичные доходы. Что следует понимать под иными аналогичными доходами, в НК РФ не раскрывается. В правоприменительной практике арбитражных судов данный вопрос остается открытым.

Например, в Постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.05.2005 № А19–6629/04–40-Ф02–1832/05-С1 отмечено, что аналогичность доходов заключается не в схожести их с каким-либо из видов доходов, поименованных в пп. 1–9 п. 1 ст. 309 НК РФ, а в том, что они относятся к доходам от источников в Российской Федерации и не связаны с деятельностью через постоянное представительство.

Однако встречается и другое толкование понятия «иные аналогичные услуги». Например, в Постановлении ФАС Московского округа от 01.02.2006, 25.01.2006 по делу № КА-А41/12791–05 отмечено, что доход, полученный украинской фирмой от российского предприятия за ремонт асфальтосмесительной установки, не может быть квалифицирован по пп. 10 п. 1 ст. 309 НК РФ. Этот доход не является аналогичным ни одному из перечисленных в п. 1 ст. 309 НК РФ доходов, подлежащих обложению у источника выплаты.

В Украине доходы, полученные нерезидентом с источником их происхождения из Украины, закреплены в ст. 141.4.1 НК У. К таким доходам отнесены, например, проценты, дисконтные доходы, уплачиваемые в пользу нерезидента, в том числе проценты по займам и долговым

обязательствам, выпущенным (выданным) резидентом; дивиденды, выплачиваемые резидентом; роялти; фрахт и доходы от инжиниринга; доходы от продажи недвижимого имущества, расположенного на территории Украины, которое принадлежит нерезиденту, в том числе имущества постоянного представительства нерезидента; доходы, полученные от осуществления совместной деятельности на территории Украины, доходы от осуществления долгосрочных контрактов на территории Украины; вознаграждение за осуществление нерезидентами или уполномоченными ими лицами культурной, образовательной, религиозной, спортивной, развлекательной деятельности на территории Украины.

В Республике Беларусь объектом налогообложения налогом на прибыль признаются валовая прибыль, а также дивиденды и приравненные к ним доходы (см. ст. 146 НК РБ), например, плата за перевозку, фрахт; процентные (купонные) доходы от долговых обязательств любого вида; доходы по кредитам и займам; роялти; дивиденды и приравненные к ним доходы; доходы от реализации на территории Республики Беларусь товаров на условиях договоров поручения, комиссии; доходы от проведения и организации на территории Республики Беларусь концертно-зрелищных мероприятий, в том числе концертов, аттракционов, зверинцев, цирковых программ и другие.

Исследование указанных правовых норм позволяет сделать вывод, что объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций выступают: доходы, валовая прибыль, доходы от операций с ценными бумагами, вне зависимости от того, что они были получены от основной или неосновной деятельности иностранной организации. При этом следует иметь в виду, что доходы от источников, в отличие от доходов постоянного представительства, как правило, не подлежат уменьшению на величину расходов при исчислении налоговой базы.

Литература:

1. Филиппова, А. В. Приобретение статуса постоянного представительства иностранными организациями в России. Вопросы теории и практики/А. В. Филиппова // Закон и право. — 2010. — № 5. — с. 31–36.
2. Филиппова, А. В. Реализация резидентного подхода к устранению двойного налогообложения организаций: вопросы соотношения международных и национальных дефинитивных норм/А. В. Филиппова // Сборник межвузовской научно-практической конференции «Проблемы соотношения международных и национальных принципов». 2014. с. 139–142.
3. Сеферова, З. А. Особенности налогообложения коммерческих организаций с иностранными инвестициями/З. А. Сеферова // Журнал «Проблемы современной науки и образования». 2014. № 7 (25).

История развития законодательного оформления ареста в российском уголовном праве

Ганаева Есита Эминовна, кандидат юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Арест, несомненно, представляет собой наказание в виде лишения свободы. На протяжении длительного времени история не давала точного описания правового регулирования организации в Российском государстве данного наказания.

По мнению И. Я. Фойницкого характерные черты наказаний в эпоху Судебников и даже Соборного уложения определяли его как чисто предупредительную меру [1, с. 79]. Существуют различные мнения по поводу первого упоминания такового: одни источники говорят о Судебнике 1497 года [2, с. 10], в других предполагается, что Псковская Судная Грамота и указанный Судебник умалчивают о лишении свободы. По мнению некоторых ученых причиной тому был не закончившийся процесс централизации государственной власти, без которой бессмысленно было бы говорить о действительно государственной тюремной системе. В качестве первого закона называется Судебник 1550 года, впервые закрепивший лишение свободы и определивший задачей тюремного заключения борьбу с общеуголовной преступностью, не содержащий, однако, подробной регламентации его исполнения.

В это время помимо государственных тюрем существовали земско-губернские, имелись они и у крупных феодалов, а также при монастырях.

Развивающаяся в московский период идея повинности и милосердия отражаются в появлении новой меры наказания — лишения свободы в форме заключения. Соборным уложением 1649 года предусмотрено лишение свободы на короткий срок — от одного дня до двух-трех лет [3, с. 7], применявшееся к так называемым «непрофессиональным» преступникам.

Арест довольно длительный период времени в царской России являлся «популярным» видом наказания. Во времена Петра I в воинских Артикулах среди прочих видов наказания был предусмотрен «арест у профоса». Под этим наказанием понималось задержание преступника на квартире у палача. Арест применялся в ту пору исключительно как «осрамительное» наказание для военнослужащих. Начало применения уголовного наказания в виде краткосрочного ареста в отношении прочих категорий граждан нашего государства приходится на первую половину XIX-го века и связано с проводимыми в России реформами.

Первым по времени специальным законодательным актом о лишении свободы, предусматривающим арест, является «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею и о ссыльных» 1832 года, арест упоминается в данном акте всего в 5-ти статьях. Пересмотренная в связи с развитием Российского общества карательная

система свода законов издания 1832 года среди 7 других видов наказания содержала в себе лишение свободы, в свою очередь этот вид распался на тюремное заключение и личный арест, или краткосрочное содержание под стражей и надзором полиции. Характерной чертой уголовного законодательства царской России было стремление развить каждую из карательных мер в особую систему со своей самостоятельной градацией, так что Свод знал, собственно, несколько карательных систем, или систем наказаний [4, с. 114]. Наказание в виде ареста предусматривалось в нескольких Российских уголовно-правовых актах — в «Уложении о наказаниях, уголовных и исправительных», а также в «Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» [5, с. 11]. В каждом законе арест имеет свои особенности, касающиеся порядка и условий отбывания.

Арест не является наиболее тяжким наказанием Устава, кроме него было предусмотрено также тюремное заключение на срок 1–6 месяцев. Данный устав действовал наряду с Уложениями 1845–1885 гг., в 1903 году были ликвидированы разночтения в определении ареста по Уложению и Уставу.

Характерной особенностью ареста является его ярко выраженный сословный подход к условиям содержания осужденных.

Место отбывания наказания в виде ареста определял суд.

По строгости условий содержания арест разграничивался по нарастающей, следующим образом: домашний арест, гауптвахта, тюрьма.

Домашний арест отбывался в любом случае только в городах, что значительно облегчало контроль за лицами, в отношении которых назначался этот вид ареста.

Тюремная реформа конца XIX века выделила арест как исправительное наказание.

Уголовное уложение оговаривало наиболее общие условия исполнения ареста: осужденные отбывали наказание в общем заключении, однако по желанию и при наличии таковой возможности могли содержаться отдельно от других арестантов.

Советская власть рассматривала старую систему исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы стандартно, как пережиток царского режима, подлежащий уничтожению и коренной перестройке.

После Октября 1917 г. ряд декретов Советской власти обозначил в качестве ареста аморфный вид наказания, в котором едва угадывались черты ареста и наказания в виде лишения свободы с элементами принудительного труда.

Основным принципом назначения наказаний являлся классовый подход, жесткий по отношению к буржуазным пережиткам и снисходительный к лицам пролетарского происхождения.

В первые годы после Октябрьской революции источниками уголовного права служили обращения к населению Правительства, постановления съезда Советов, декреты, указы местных Советов, рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, инструкции Наркомюста, а также судебная практика.

Таким образом, общая направленность карательной системы Советского государства определяет и новые взгляды на наказание. Тюрьма признавалась пережитком царского режима, пригодным, в основном, для подавления сопротивления уходящих из жизни эксплуататорских классов.

Ленинское положение о замене тюрем воспитательными заведениями типа земледельческих колоний и трудовых лагерей привело к созданию исправительно-трудовых учреждений, где осужденные содержались большими коллективами и были заняты общественно-полезным трудом, ставших основными в новой карательной системе. В послеоктябрьский период, вплоть до введения в действие Уголовного кодекса РСФСР 1922 года уголовно-правовые меры борьбы с преступностью содержались в различных нормативных актах, а также появлялись в результате правотворчества трудящихся масс.

В 1917 году декретом «О суде» Совета Народных Комиссаров нового, рабоче-крестьянского правительства от 24 ноября 1917 г. (СУ № 4) устанавливалось: «Приостановить действие существующего донныне института мировых судей, заменяя мировых судей, избираемых донныне непрямыми выборами, местными судами в лице постоянного местного судьи и двух очередных заседателей, приглашаемых на каждую сессию по особым спискам очередных судей» [6, с. 145]. Таким образом, был упразднен судебный орган царской России, достаточно широко применявший интересующее нас уголовное наказание. Несмотря на постепенную ликвидацию арестных домов, краткие сроки лишения свободы, характерные для этого вида наказания, имеют свою достаточно примечательную историю в период с 1917 года до наших дней.

Лишение свободы на срок до трех месяцев всюду, где организовывались принудительные общественные работы, применялось в виде назначения на таковые без содержания под стражей. Деление мест заключения на разряды по тяжести наказания в приговорах судов отменялась, и в последних указывалось только лишение свободы на определенный срок, обязательно связанное с принудительной работой.

Арест как вид уголовного наказания, исчезает из советского уголовного законодательства, становится мерой административного воздействия за совершенные проступки и мерой пресечения при проведении предварительного расследования преступлений.

В дальнейшем минимальный и максимальный сроки лишения свободы неоднократно изменялись.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, утвержденный 2-й сессией ВЦИК XI созыва 16 октября 1924 г. (СУ № 86), предусматривал дом заключения, как одно из мест отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. Среди прочих в доме заключения содержались и лица, отбывавшие указанное наказание, назначенное на срок до шести месяцев.

Как уже было отмечено ранее, арест не появлялся более в системе наказаний, предусмотренных советским уголовным законом.

В ходе реформы уголовно-правовых институтов нашего государства система видов наказания, изложенная в ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации, принятого Государственной Думой 24 мая 1996 года и вступившего в силу с 1 января 1997 года, включила в себя новую разновидность лишения свободы — кратковременный арест. Основные положения его применения изложены также и в новом Уголовно-исполнительном кодексе, вступившем в силу с 1 июля 1997 г. К сожалению, ряд причин субъективного и объективного характера не позволяет в настоящее время применять этот вид наказания на практике, и главная причина заключается в отсутствии материальной базы и экономических возможностей государства. Однако не следует забывать и о необходимости детальной разработки правил, регулирующих исполнение ареста. Достаточно заметить, что даже те положения, которые уже имеются в указанных выше нормативных актах, воспринимаются учеными и практиками довольно неоднозначно.

Завершая рассмотрение исторического аспекта интересующей нас проблемы необходимо сделать ряд выводов по практике применения ареста в царской России, а также применения краткосрочного лишения свободы в социалистический период развития нашего государства.

Российская тюремная система начала-середины XIX века часто подвергалась справедливой критике ученых и практиков, говоривших о необыкновенной дробности наказаний, разнообразии мест заключения, разновидностей системы ссылок, множестве степеней одного и того же рода наказания, различных условиях применения наказаний, и, наконец, бесконечной разнохарактерности последствий уголовной и исправительной кары, которые «разрушают всякое единство существа и цели карательных мер, единство внутреннего механизма в управлении местами заключений» [7, с. 87].

Приведенная выдержка достаточно ясно отражает проблемы того времени и в полной мере справедлива для ареста. Прежде всего, сословное деление общества, наличие нескольких уголовно-правовых актов, имеющих в своем арсенале это наказание, не могло обеспечить единообразного его применения. Имелись просчеты законодателя в отношении определения круга деяний, за которые применялся арест — он был неоправданно широк и охватывал ряд проступков, не имеющих большой общественной опасности.

Необоснованно широкой и дробной была сеть учреждений, исполняющих арест, что, в свою очередь, приво-

дило к дефициту государственных средств на их содержание и обеспечение персоналом нужной квалификации. Не способствовало единообразному применению закона и отсутствие подробной регламентации исполнения ареста и предоставление излишне широких полномочий местным органам управления в их правотворческой деятельности. Немалое влияние на качество исполнения уголовного наказания в виде ареста имели многочисленные нарушения требований закона со стороны персонала арестных домов. Однако в целом введение ареста, как краткосрочного лишения свободы, в российскую систему уголовных наказаний является, на наш взгляд, одним из показателей общей гуманизации и демократизации законодательства той эпохи. Имеется целый ряд законодательных решений, представляющих интерес для современного регулирования ареста. К ним относятся, в частности, положения, касающиеся определения целей и задач этого вида наказания, условий назначения (например, механизм замены одного наказания другим) и исполнения ареста. Естественно, имеются и неприемлемые для современного правового общества установления, такие как сословное деление осужденных к аресту или условия замены его телесными наказаниями.

Литература:

1. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. — Часть 2 СПб., 1889. — с. 79.
2. Детков, М. Г. Развитие системы уголовного наказания в виде лишения свободы в России. — Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Рязань, 1994. — с. 10.
3. Лисин, А. Г., Петренко Н. И., Яковлева Е. И. Тюремная система Российского государства в XVIII — начале XX вв. — М.: Бегун, 1996. — с. 7.
4. Орлов, В. Н. Концептуальные вопросы уголовного наказания //Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета: Сборник научных трудов. Выпуск 5. — Ставрополь: СевКавГТУ, 2004. — с. 114.
5. Самоквасов, Д. Я. Курс истории русского права. — М.: Типография братьев Назаровых, 1908. — с. 11.
6. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. — М.: Госюриздат, — с. 145.
7. Агаджанян, Э. М., Бидова Б. Б., Оссауленко С. Л. Уголовное право в схемах и определениях (общая часть): Учебное пособие. — Кисловодск: УЦ «Магистр», 2015. — с. 87.

Права женщин и лиц с семейными обязанностями в международных правовых актах

Демченко Татьяна Зуфаровна

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

ХХ век явился важнейшим этапом деятельности международных организаций, в результате которой приняты основополагающие документы в сфере прав человека. Многоаспектность проблематики прав человека нашла свое отражение в многочисленных международных правовых актах, которые различаются по уровню правового

Исчезновение ареста из российского уголовного закона после революции 1917 года было обусловлено рядом причин социально-политического и идеологического характера, изменение направленности новой карательной системы определило и новые взгляды на наказание. Тюрма, рассматриваемая как пережиток старого режима, по замыслу новой власти должна была использоваться для подавления сопротивления уходящих из жизни эксплуататорских классов. Краткие сроки лишения свободы признавались нецелесообразными и неспособными достичь цели исправления и перевоспитания преступника. Тем не менее, полностью отказаться от них оказалось невозможным. Упразднение ареста и фактическая замена его краткосрочным лишением свободы с содержанием в исправительно-трудовых колониях не решили данной проблемы, так как новые пенитенциарные учреждения имели свои недостатки, делающие их мало пригодными для исполнения этого вида изоляции от общества.

Современная уголовно-правовая реформа, вернувшая в систему уголовных наказаний арест, на наш взгляд, делает попытку повысить эффективность краткосрочного лишения свободы и привести условия его исполнения в соответствие с требованиями международных норм.

регулирования, характеру регулируемых прав и свобод, дифференциации закрепляемых прав за отдельными социальными категориями лиц и иным критериям. Особое место в этом ряду занимают международные правовые акты, закрепляющие права женщин и лиц с семейными обязанностями.

Согласно статье 15 Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Поэтому очень важно рассмотреть, какие международные правовые акты послужили основой развития отечественного законодательства о правах женщин и лиц с семейными обязанностями, включая трудовое законодательство.

Государства проводят активную совместную правотворческую деятельность во многих областях жизни общества, в том числе относительно женщин и лиц с семейными обязанностями. В результате этой деятельности принимаются международные правовые акты, регулирующие труд женщин и лиц с семейными обязанностями.

Если обратиться к истории регулирования трудовых прав женщин и лиц с семейными обязанностями, то можно увидеть, что в первые годы своей деятельности международные организации, как правило, принимали акты, которые относились в общем к правам мужчин и женщин без какой-либо их дифференциации.

Однако, хотелось бы отметить, что защита прав женщин на международно-правовом уровне началась еще в период деятельности Лиги наций, когда были приняты некоторые документы, касающиеся прав женщин. В 1919 году на в качестве структурного подразделения Лиги Наций была создана Международная организация труда (МОТ), которая и приняла ряд документов по трудовым правам женщин: конвенция № 4 «О труде женщин в ночное время» [5], конвенция № 3 «О труде женщин до и после родов» [5].

В послевоенный период с середины 20 века вопрос о правах человека, будь то мужчина или женщина, требовал своего незамедлительного решения. Это было обусловлено тем, что в период Второй мировой войны права многих людей были нарушены жестоким режимом фашизма. На мировой арене видные политики стали задумываться над созданием такой организации, которая могла бы принимать международные акты, служащие ориентиром для всех государств. Такой организацией стала Организация Объединенных Наций.

Одна из целей создания и деятельности ООН, закрепленная в Уставе ООН, — осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии [12]. По мнению С.А. Иванова, деятельность ООН является «одним из средств осуществления международно-правового регулирования труда. Однако при этом ООН практически вопросами труда занимается очень мало, хотя оставляет за собой право заниматься ими» [3]. Тем не менее, деятельность ООН чрезвычайно важна, так как эта международная организация определяет наиболее принципиальные подходы к регулированию прав человека во всех сферах, включая сферу труда.

Попробуем проследить, как на фоне деятельности ООН на международной арене происходило первоначальное закрепление равенства прав мужчин и женщин, прав женщин как матерей и прав лиц с семейными обязанностями.

В Преамбуле Устава ООН закрепляется намерение вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций. В самом тексте Устава идет речь о равных правах мужчин и женщин в общем, что отражает важнейший принцип правового регулирования. Закрепление и развитие этого принципа прослеживается в целом ряде международных документов, принятых ООН. Среди них можно выделить как акты декларативного характера, так и международные договоры, положения которых являющиеся обязательными для участвующих в них государств.

Во Всеобщей декларации прав человека (1948) в комплексе на международном уровне закреплён весь спектр прав человека любого государства [1]. Во многих статьях данного документа встречаются слова «каждый человек имеет право», что говорит еще раз о закреплении общих прав человека без каких-либо различий.

В статье 16 встречаются слова «мужчина» и «женщина», когда речь идет об их праве на образование семьи, как основной ячейки общества. Всеобщая декларация прав человека закрепляет в статье 23 право каждого человека на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и защиту от безработицы; каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд; каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи.

Положения Всеобщей декларации прав человека послужили основой для разработки и принятия двух международных пактов, посвященных правам человека.

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) закрепляет важный принцип существования любого государства, согласно которому все государства, входящие в состав ООН, обязаны уважать и соблюдать права и свободы человека. Мужчины и женщины имеют равные права на пользование всеми гражданскими и политическими правами.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966) предусматривает обязанность государств, являющихся участниками данного Пакта, обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными в Пакте. Участвующие в Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается. Го-

сударства и должны предпринимать надлежащие шаги к обеспечению этого права. Кроме того, участвующие в Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда. Предусматривается также то, что семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должны предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании. Особая охрана должна предоставляться матерям в течение разумного периода до и после родов. В течение этого периода работающим матерям должен предоставляться оплачиваемый отпуск или отпуск с достаточными пособиями по социальному обеспечению.

В данном Пакте уже очень отчетливо прослеживается направленность усилий международного сообщества на становление и закрепление прав женщин, в том числе в сфере труда, и обозначен особый статус семьи в обществе.

По мнению С.В. Полениной, Всеобщая декларация прав человека и названные международные пакты, «составившие базу для международно-правовых стандартов в области прав человека, имеют много общего. Роднит их, в частности, то, что они представляют собой хартии прав индивида — отдельно взятого человека и гражданина» [9]. С.В. Поленина обращает внимание на то, что «вопрос о возможности закрепления в качестве норм международного права стандартов правового статуса тех или иных групп населения, вычлененных по присущим им общим признакам, долгие годы на международной арене и в науке вообще отрицался» [9]. По мнению того же автора, со временем «нарождалось третье (после политических, гражданских и социально-экономических) поколение прав человека, охватывающее права тех категорий граждан, которые по социальным, политическим, физиологическим и иным причинам не имеют равных с другими гражданами возможностей осуществления общих для всех людей прав и свобод и в силу этого нуждаются в определенной поддержке как государства, обязанного выполнять свою социальную функцию, так и международного сообщества в целом» [9].

Таким образом, мы видим, что в первых международных актах, принятых ООН, речь идет только о равенстве прав мужчин и женщин во многих областях деятельности: общее равенство мужчин и женщин, равные права на труд. Постепенно ситуация в мире начинает меняться, и международное сообщество начинает задумываться о том, что существуют отдельные категории лиц, которые требуют внимания ввиду их особого правового статуса. Это обуславливает также необходимость специального правового регулирования соответствующих общественных отношений с участием этих лиц. В связи с этим появляются

международные правовые акты, касающиеся положения женщин во всем мире, а в дальнейшем появляются документы на международном уровне, в которых речь идет о совершенно новой категории — лицах с семейными обязанностями.

Это развитие шло последовательно. На разных этапах принимались международные документы, посвященные тем или иным правам женщин. Нужно отметить, что в числе международных правовых актов, принятых (провозглашенных) ООН, большое место занимают декларации¹. И это неудивительно. Высокий международный авторитет ООН проявляется не только в юридически обязательных международных договорах, но и в вырабатываемых совместными усилиями государств такого рода декларациях-заявлениях, отражающих принципиальную позицию ООН по различным вопросам, касающимся прав человека.

В 1967 году ООН принимает весьма важный и долгожданный документ в отношении женщин всего мира — Декларацию о ликвидации дискриминации в отношении женщин [7]. Как и следует из названия этот документ полностью посвящен такому особому субъекту права как женщины. Статья 1 Декларации закрепляет, что дискриминация в отношении женщин, приводящая к отрицанию или ограничению ее равноправия с мужчинами, является несправедливостью в своей основе и представляет собой преступление против человеческого достоинства. Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин 1967 года закрепила общие вопросы о правах женщин, которые в дальнейшем были зафиксированы принятием соответствующих конвенций или других документов.

В 1974 году ООН принимает Декларацию о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов [7]. Учитывая перенесенные женщинами и детьми страдания в прошедших войнах, на международном уровне было решено закрепить положение о том, что женщины и дети, принадлежащие к гражданскому населению и оказавшиеся в условиях чрезвычайных обстоятельств и вооруженных конфликтов в борьбе за мир, самоопределение, национальное освобождение и независимость или проживающие в оккупированных территориях, не должны лишаться крова, пищи, медицинской помощи или других неотъемлемых прав. Этот документ, как видно уже из его названия, специально посвящен женщинам и детям.

В 1986 году ООН принимает Декларацию о праве на развитие [15]. Данный документ относится к праву на развитие каждого человека в мире, без специальных указаний относительно прав мужчин и женщин. Поэтому можно говорить о безусловном равенстве прав женщин и мужчин на развитие. На протяжении всего текста декла-

¹ В переводе с английского языка «декларация» означает «заявление». Следовательно, декларация представляет собой заявление, закрепление в официальном документе.

рации не встречается слова мужчина или женщина, ведь каждый из них имеет право на развитие во всех отношениях.

1993 год ознаменован принятием ООН Декларации об искоренении насилия в отношении женщин [7], которая закрепляет факт нарушения прав и основных свобод женщин по сравнению с мужчинами. Статья 3 данной декларации закрепляет, что женщины пользуются равными правами в отношении осуществления и защиты всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской и любых других областях.

В 1995 году принята Пекинская декларация, которая явилась итогом проведения четвертой Всемирной конференции по положению женщин. Этот документ полностью посвящен правам женщин во всем мире. В декларации закрепляется тот факт, что «за последнее десятилетие положение женщин во многих отношениях существенно улучшилось. Суть данного документа заключается в том, что права женщин, так же, как и права мужчин, являются неотъемлемой и составной частью всеобщих прав человека и основных свобод.

В 2000 году принята Политическая декларация «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке» [16]. В декларации подтверждается принцип следования целям и задачам по улучшению положения именно женщин во всем мире, принятых до 2000 года в других международных актах, касающихся только женщин. Государства обязаны предпринимать определенные шаги по улучшению положения женщин во всем мире.

В 2000 году принята Декларация тысячелетия [17], которая затронула права женщин во всем мире. Государства-участники, подписавшие Декларацию, еще раз напомнили всему миру и закрепили письменно один из фундаментальных принципов в 21 веке — принцип свободы: «Мужчины и женщины имеют право жить и растить своих детей в достойных человека условиях, свободных от голода и страха насилия, угнетения и несправедливости. Лучшей гарантией этих прав является демократическая форма правления, основанная на широком участии и воле народа»; и еще другая ценность «ни один человек и ни одна страна не должны лишаться возможности пользоваться благами развития. Должно быть гарантировано равенство прав и возможностей мужчин и женщин». И, пожалуй, третий принцип, необходимость в утверждении которого возникла из-за реалий современной жизни, это «вести борьбу со всеми формами насилия в отношении женщин и осуществлять Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин».

К числу принятых в последнее время деклараций ООН, в которых не акцентируется различие между правами мужчин и женщин является Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека (2011) [18]. Декларация подтверждает наличие определенных прав (в данной декларации — это право на образование) у каждого человека вне зависимости от пола. То есть и мужчина, и женщина обладают равными правами на образование.

Большое влияние на развитие национального законодательства во многих странах оказывают конвенции ООН¹.

В 1951 году ООН принимает Конвенцию относительно равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности [5]. Исходя из названия документа видно, что на международном уровне начинают акцентировать внимание на правах мужчин и женщин в отдельности. Согласно статье 2 необходимо применять в отношении всех трудящихся принципа равного вознаграждения мужчин и женщин за труд равной ценности.

В 1964 году ООН принимает Конвенцию № 122 о политике в области занятости [5], которая обязывает государства проводить такую политику занятости, чтобы для каждого была работа, кто ищет эту работу без какого-либо разделения этого права у мужчин и женщин. Статья 1 Конвенции провозглашает, что в целях стимулирования экономического роста и развития, повышения уровня жизни, удовлетворения потребностей в рабочей силе и ликвидации безработицы и неполной занятости каждый член Организации провозглашает и осуществляет в качестве главной цели активную политику, направленную на содействие полной, продуктивной и свободно избранной занятости [14]. Очень важное положение содержится в статье 3 Конвенции № 122 о том, что при применении политики в области занятости должны привлекаться к консультациям представители предпринимателей и трудящихся, заинтересованные в этих мерах для того, чтобы полностью учесть их опыт и мнение заручиться их полным сотрудничеством в формулировании и поддержке такой политики [14].

В 1979 году ООН принимает Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979). В данной конвенции дается определение дискриминации в отношении женщин, под которым понимается «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области». В Преамбуле Конвенции говорится о том, что она

¹ Конвенция представляет собой договоры между государствами. Конвенции подразделяются на универсальные и региональные. Универсальные конвенции служат ориентиром для государств не только членов ООН, но и всего мира. Конвенция может быть ратифицирована государством, и в этом случае государство обязано соблюдать нормы этой конвенции. В случае несоблюдения норм ратифицированной конвенции к государству могут быть применены нормы международной ответственности.

принимается, учитывая значение вклада женщин в благосостояние семьи и в развитие общества, до сих пор не получившего полного признания, социальное значение материнства и роли обоих родителей в семье и в воспитании детей и сознавая, что роль женщины в продолжении рода не должна быть причиной дискриминации, поскольку воспитание детей требует совместной ответственности мужчин и женщин и всего общества в целом». Данный документ и в тексте закрепляет различия в положении мужчин и женщин: «для достижения полного равенства между мужчинами и женщинами необходимо изменить традиционную роль как мужчин, так и женщин в обществе и в семье». Особенность названной Конвенции заключается в том, что в ней впервые конкретно закрепляются равные права женщин и мужчин во всех областях жизни государства.

Вместе с тем следует учитывать, что «Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и о правах ребенка, подобно большинству других международно-правовых документов о правах человека, не принадлежат к числу самоисполняемых. Это значит, что в принципе их применение предполагает наличие или издание соответствующего конкретизирующего акта национального законодательства. Найти такие законы, особенно применительно к правам женщин, не всегда представляется возможным» [7].

Итак, можно в полной мере согласиться с тем, что указанные декларации и конвенции ООН «отражают еще одну существующую тенденцию развития в представлениях международного сообщества института прав человека. А именно: переход от защиты прав только индивидуума — отдельно взятого человека и гражданина — к закреплению в качестве норм международного права также стандартов правового статуса тех или иных групп населения, вычлененных по присущим им общим признакам (социальным, возрастным, национальным, половым и т. д.)» [7].

Деятельность ООН, направленная на отстаивание и защиту прав женщин, не ограничивается принятием деклараций и международных договоров. Для того чтобы привлечь внимание всего мира к проблемам женщин ООН проведено несколько международных конференций, посвященных положению и правам женщин. По результатам принятых конференций приняты важнейшие документы, которые направлены на улучшение положения женщин, развитие и защиту их прав.

Так, ООН подготовлено и проведено четыре всемирных конференции для разработки стратегий и планов действий для улучшения положения женщин во всем мире. В 1975 году проведена первая Всемирная конференция по улучшению положения женщин. Итогом данной конференции стало объявление ООН десятилетия женщины.

ООН обратила внимание на удручающее положение женщин в ряде стран на нашей планете. Спустя пять лет

в 1980 году в Копенгагене проведена Вторая Всемирная конференция по положению женщин в Копенгагене, на которой обсуждались результаты действий государств со времен проведения Первой конференции по улучшению положения женщин, и вопросы, связанные с образованием, здравоохранением и занятостью женщин. Результатом Второй Всемирной конференции по положению женщин было принятие Программы действий по улучшению положения женщин во всем мире.

В 1985 году состоялась Третья Всемирная конференция в Найроби, на которой были предприняты значительные шаги в области развития женщин и расширения их прав и возможностей по всему миру.

Наконец, спустя десять лет в 1995 году в Пекине проведена Четвертая Всемирная конференция ООН по улучшению положения женщин во всем мире. Государства-участники этой конференции приняли на себя обязательства по выполнению принятых решений. Платформа действий, принятая в Пекине в 1995 году, закрепила необходимость осуществления мер в 12 важнейших проблемных областях, где права женщин нарушаются: женщины и нищета, образование и профессиональная подготовка женщин, женщины и здравоохранение, насилие в отношении женщин, женщины и вооруженные конфликты, женщины и экономика, участие женщин в работе директивных органов и в процессе принятия решений, институциональные механизмы улучшения положения женщин, женщины и средства массовой информации, женщины и окружающая среда и девочки.

После проведения последней Всемирной конференции по правам женщин в 1995 году в Пекине прошло больше 15 лет и с того времени не было проведено ни одной подобной конференции. Это не означает, что уже решены все проблемы, касающиеся прав женщин и лиц с семейными обязанностями, в том числе в сфере труда. В юридической литературе отмечается, что «современное международное право характеризуется новым этапом межгосударственного сотрудничества в сфере регулирования труда женщин, особенностью которого в условиях инновационного развития является максимально полное и результативное обеспечение выполнения и соблюдения существующих правовых норм» [2].

Таким образом, можно утверждать, что на международном уровне сформировалась тенденция правового регулирования различных сфер общественной жизни, в которых в качестве субъектов этих отношений выступают женщины и лица с семейными обязанностями. Международное сообщество пришло к пониманию того, что права женщин и лиц с семейными обязанностями имеют свои особенности. С учетом этих особенностей права женщин в ряде случаев выходят за рамки провозглашения и обеспечения равенства прав мужчин и женщин. Это связано с особой ролью женщины в обществе и необходимостью сохранения роли семьи как основной ячейки общества.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. «Российская газета», N 67, 05.04.1995.
2. Гончаров, В.С., Иванов С.Ю., Иванов А.С. Гендерное неравенство в сфере труда: проблемы и пути решения/В.С. Гончаров, С.Ю. Иванов, А.С. Иванов. — М.: ИД «АТиСО», 2014.
3. Иванов, С.А. Проблемы международного регулирования труда. Академия наук СССР Институт государства и права Издательство «Наука» Москва 1964 г.
4. Киселев, И.Я. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда: Учебник/И.Я. Киселев, А.М. Лушников. — Под ред. М.В. Лушниковой. — Изд. 3-е, перераб. И доп. — М.: Эксмо, 2008.
5. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919–1956. Т. I. — Женева: Международное бюро труда, 1996.
6. Корбут, Л.В., Поленина С.В.: Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей. Сборник универсальных и региональных международных документов. М., 1998.
7. Корбут, Л.В., Поленина С.В. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей/Сборник универсальных и региональных международных документов/Издание третье, переработанное и дополненное. М., 2004.
8. Материалы Всероссийской научно-практической конференции в области трудового права и права социального обеспечения/Ответ. Ред. К. Н. Гусов. — М.: ООО «ТК Велби», 2003.
9. Поленина, С.В. Гендерное равенство: Проблема равных прав и равных возможностей мужчин и женщин: Учебное пособие для студентов вузов/С.В. Поленина. — М.: Аспект Пресс, 2005.
10. Право и государство на рубеже тысячелетий. Межвузовский аспирантский сборник./Под ред. К.Н. Гусова. — М.: «Проспект», 2001.
11. Трудовое право России и стран Евросоюза: сб. Статей/Под ред. Д-ра юрид. наук, проф. Г.С. Скачковой; Рос. Акад. Наук; Ин-т гос. и права — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2012.
12. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. — М., 1956.
13. International Labour Organization [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ilo.org/>(дата обращения: 16.09.2015).
14. Конвенция Международной организации труда N 122 о политике в области занятости (Женева, 9 июля 1964 г.). [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/2540544/>(дата обращения: 16.09.2015).
15. Декларация о праве на развитие — Декларации — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 16.09.2015).
16. Права женщин — Декларации — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl_women.shtml (дата обращения: 16.09.2015).
17. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций — Декларации — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 16.09.2015).
18. Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека — Декларации — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml (дата обращения: 16.09.2015).

Кадровое обеспечение в пенитенциарной системе РФ (на примере ИК-27 ГУФСИН России по ПК)

Жилко Екатерина Вячеславовна, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находка

В современных условиях основным фактором успешной деятельности организации является ее кадровый потенциал.

От эффективности использования кадров, уровня их профессионализма и компетенции, а также духовного и нравственного состояния, правильной расстановки зависит конечный результат деятельности всего учреждения пенитенциарной системы.

Ключевые слова: кадры, пенитенциарная система, кадровое обеспечение.

Уголовно-исполнительная система является составной частью правоохранительных органов России. Уголовно-исполнительная система включает в себя совокупность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, и обеспечивающих содержание под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений.

Одним из важнейших звеньев системы государственной правоохранительной службы является Федеральная служба исполнения наказаний. Эффективность деятельности пенитенциарной системы напрямую зависит от состояния кадров, стабильности коллективов сотрудников, уровня их квалификации, опыта работы, нравственных и деловых качеств.

Практика показывает, что упущения в работе учреждений пенитенциарной системы, чрезвычайные происшествия, коррупция, осложнения оперативной обстановки тесно связаны с недостатками в кадровом обеспечении их деятельности.

Персонал пенитенциарной системы — это совокупность граждан Российской Федерации, заключивших контракт с учреждением. Персонал выполняет производственные или управленческие операции и обладает качественными характеристиками, которые необходимы для достижения целей учреждения уголовно-исполнительной системы. Учитывая задачи, которые решает персонал пенитенциарных учреждений, условия его работы признаются исключительно сложными, а труд весьма важным и нужным.

Персонал учреждения формируется целенаправленно. Это позволяет установить его оптимальную профессиональную и квалификационную структуру, обеспечить рациональное распределение и загрузку работников.

Работа по кадровому обеспечению включает, прежде всего, набор, отбор, расстановку кадров, профессиональное обучение личного состава, проведение аттестации сотрудников, переподготовку и повышение квалификации сотрудников, введение в должность, формирование резерва персонала [4].

Набор и отбор персонала. Это очень важные процедуры. В процессе предварительного изучения личности кандидата выясняются состояние его здоровья, соответ-

ствие имеющегося у него образования и специальной подготовки требованиям, предъявляемым к должности, на которую он принимается, деловые, личные и нравственные качества.

Начальник колонии рассматривает поступившие документы и при положительном решении передает их в кадровое подразделение для направления его на военно-врачебную комиссию для определения годности к службе в уголовно-исполнительной системе.

При отсутствии сведений, препятствующих приему кандидата на службу в уголовно-исполнительную систему, а также признания его ВВК годным к этой службе кандидат пишет заявление о приеме на службу в уголовно-исполнительную систему.

Введение в должность. Это мероприятие помогает новым сотрудникам адаптироваться по службе, изучить требования, которым он должен соответствовать, изучить нормативную базу, на которой будет основываться его работа.

В колонии составляются планы на вхождение в должность, в которых указывается мероприятия, который должен выполнить сотрудник, сроки выполнения и отметка об этом. Далее назначается испытательный срок и после его прохождения с положительным результатом сотрудник официально назначается на должность.

Срок испытания не может превышать трех месяцев, а для руководителей — шести месяцев. Решение об установлении испытания и его продолжительности принимается заместителем начальника колонии по кадрам и воспитательной работе, имеющим право приема на службу.

Основными причинами невысокой действенности системы адаптации молодых сотрудников являются:

- формальный подход к проведению испытательного срока и стажировки со стороны руководства колонии и особенно наставника из-за отсутствия заинтересованности в результатах деятельности;
- неудачное и необоснованное назначение наставника;
- незнание наставниками форм и методов обучения.

Современные методы совершенствования кадрового обеспечения пенитенциарной системы основаны на активном использовании возможностей рынка труда, фор-

мировании кадровой политики, совершенствовании механизмов инновационного развития технологий управления кадрами в учреждении.

Методы совершенствования кадрового обеспечения пенитенциарной системы базируются на принципах нормативно-правового регулирования и разработке стандартов управления кадровыми ресурсами.

Наиболее распространенными методами кадрового обеспечения пенитенциарной системы являются: наставничество, аттестация, кадровый резерв и развитие корпоративной культуры.

Наставничество является одним из ключевых звеньев воспитательной работы, которая проводится с молодыми сотрудниками.

Наставничество обеспечивает единство обучения и воспитания молодого сотрудника и органически соединяет профессиональное обучение, формирование правосознания, самовоспитание, гражданско-патриотическое, умственное, физическое и эстетическое воспитание молодых сотрудников. Наставничество обеспечивает комплексный подход к каждому сотруднику в отдельности [5].

Аттестация персонала призвана оценить соответствие уровня труда, качеств и потенциала личности требованиям выполняемой деятельности.

Главное назначение аттестации заключается в выявлении резервов повышения уровня отдачи от работника организации. Функции по проведению аттестации распределяются между линейными руководителями и кадровыми службами.

В большинстве учреждений пенитенциарной системы оценка и аттестация организуются ежегодно, в отдельных учреждениях каждые полгода.

Кроме того, проводятся неформальные собеседования и в промежутке между ежегодными формальными оценками обсуждаются результаты труда и обязательного текущего наблюдения за деятельностью подчиненных.

В результате проведения аттестации формируется кадровый резерв, он направлен на увеличение и эффективное использование кадров учреждения.

Кадровый резерв включает в себя группу руководителей и специалистов, обладающих способностью к управленческой деятельности, и отвечающих требованиям, предъявляемым к той или иной должности, подвергшихся отбору и прошедших систематическую целевую квалификационную подготовку.

Как и многие другие технологии кадровой работы, работа с резервом является комплексной и активно используется в учреждениях пенитенциарной системы.

Ключевым моментом совершенствования кадрового обеспечения пенитенциарной системы является оценка методов его регулирования и разработка стандартов управления кадровыми ресурсами за счет формирования адекватной системы мотивации трудовой деятельности персонала [3].

Мотивация трудовой деятельности и стимулирование персонала к высокоэффективному труду — это одно из ос-

новных направлений развития кадров пенитенциарной системы.

В учреждениях пенитенциарной системы на сегодняшний день среди разнообразных мер внешнего мотивационного воздействия на персонал административной мотивации отводится существенное значение.

Через экономические стимулы осуществляется экономическая мотивация.

Статусная мотивация основана на изменении положения (статуса) сотрудника в учреждении.

Она может выражаться также в различных формах общественного признания заслуг сотрудника, его профессионального и морального авторитета. Статус сотрудника учреждения пенитенциарной системы сегодня очень низкий [1].

Многие из сотрудников не считают службу в пенитенциарной системе престижной, а общественную и социальную значимость выполняемых ими должностных обязанностей соответствующей размеру получаемого денежного довольствия.

Таким образом, усиление мотивации служебно-трудовой деятельности каждого сотрудника пенитенциарного учреждения играет ведущую роль в развитии кадрового обеспечения.

Следует отметить, что пенитенциарной системе в целом присущи следующие недостатки:

— в кадровой работе используются устаревшие и малоэффективные технологии управления персоналом;

— не разработаны эффективные методики перспективного планирования потребностей в кадрах, при их составлении не учитывается прогноз состояния оперативно-служебной обстановки, социально-демографические показатели в регионе и другие факторы;

— не создана эффективная система привлечения и отбора кандидатов на службу;

— научные исследования в сфере кадрового обеспечения не систематизированы, содержащиеся в них выводы и положения мало используются на практике;

— в управлении процессом кадрового обеспечения отсутствует системный подход, он проходит во многом стихийно, а кадровые мероприятия проводятся разрозненно.

Выявленные недостатки можно устранить, выработав принципиально новые подходы к деятельности кадровых служб уголовно-исполнительной системы на основе современных достижений кадрового менеджмента, совершенствования системы подбора и отбора персонала, формирования благоприятного имиджа сотрудника уголовно-исполнительной системы, организации личностного и профессионального развития сотрудников пенитенциарной системы, регулярного повышения квалификации персонала кадровых подразделений.

Приоритетным направлением совершенствования организации кадрового обеспечения в пенитенциарной системе должно стать использование современных технологий управления персоналом.

Международные акты предъявляют высокие требования к сотрудникам учреждений и органов, исполняющих наказания.

Для того чтобы персонал соответствовал этим требованиям, государство должно повышать престиж службы, проводить кадровую политику, которая бы обеспечивала качественный отбор, подготовку и переподготовку сотрудников.

Необходимо создать достойные условия труда и предусмотреть дополнительные социальные гарантии [3].

Для управления кадрами важно знать, какой кадровый потенциал имеет учреждение, в каком направлении его развивать и как закрепить персонал с высоким потенциалом.

Литература:

1. Бубнова, Ю.Г. Проблемы формирования профессиональной мотивации будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2014. — № 1. — с. 24–26.
2. Лукарецкая, Н.С. Основные направления стимулирования деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы/Н.С. Лукарецкая // Российский следователь. — 2014. — № 16. — с. 41–43.
3. Мазунина, Д.А. Социальные гарантии как фактор внешней мотивации курсантов образовательных учреждений ФСИН России/Д.А. Мазунина // Административное право и процесс. — 2013. — № 4. — с. 39–41.
4. Погодина, И.В. Совершенствование организации кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы/И.В. Погодина // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2011. — № 4. — с. 16–19.
5. Контарева, Э.В. Наставничество и его роль в профессиональной адаптации молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы/Э.В. Контарева. — М.: НИИ ФСИН России, 2010. — 55 с.

Смертная казнь в США (1950–1980-е годы)

Исаченко Павел Андреевич, магистрант;
Сморчков Руслан Алексеевич, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

До середины XX века федеральное американское уголовное законодательство представляло собой весьма неприглядную картину. Оценивая его состояние, Г. Векслер писал: «Наши уголовные кодексы являются фрагментарными, устаревшими, неупорядоченными и часто случайными по своему охвату, их развитие по преимуществу случайное по своим истокам, их формирование — комбинация законоположений и общего права, которую только история объясняет» [1, с. 9].

В 1951 году Институтом американского права была предпринята попытка реформирования системы уголовного права. Результатом этой попытки стало опубликование в 1962 году Примерного УК. В 1966 году для реформы законодательства была создана комиссия Э. Брауна по подготовке проекта нового федерального УК. Эта комиссия в целях устранения разнобоя в назначении наказаний разработала «Руководства по назначению наказаний».

Проведение реформы в области наказания — наиболее спорный аспект всей реформы уголовного права.

Данная статья посвящена изучению вопросов эволюции института наказания в виде смертной казни во 2-ой половине XX века в США.

Для того, чтобы говорить о содержании такого вида наказания как смертная казнь и дать ему соответствующую оценку, необходимо установить, что в США понимается под термином наказание и каковы цели назначения и применения различных видов наказания.

Наиболее широкое определение понятия наказания дал Дж. Холл, выделив следующие признаки: «Во-первых, наказание — это лишение. Во-вторых, оно является принудительным. В-третьих, оно налагается от имени государства. В-четвертых, наказание предполагает наличие правил и их нарушение. В-пятых, оно налагается на правонарушителя, который причинил вред. В-шестых, размер и тип наказания определенным образом зависят от причиненного вреда, т.е. они пропорциональны серьезности вреда, а также отягчаются или смягчаются с учетом личности правонарушителя, его мотивов и соблазнов» [3, с. 162]. Таким образом, Холл, в отличие от Пэккера и многих других американских авторов, упоминает о роли личности преступника, для которого наказание предназначается.

Большое внимание в американской литературе и законодательстве уделяется вопросу о целях наказания. Существует огромное множество различных теорий, которые можно свести к 4–5 концепциям.

Наиболее древняя, традиционная цель — это кара, воздаяние (retribution). По этой теории, как ее понимают в США, общество наказывает преступника для того, чтобы «получить отмщение», или, если кто-то причинил вред другому, то единственно правильным и справедливым было бы причинение страданий и ему [1 с. 238].

Следующая концепция — «устрашение» (deterrence). Оно направлено на то, чтобы предупредить неопределенный круг возможных правонарушителей и лицо, подвергаемое наказанию, о суровых последствиях совершения преступления, оказать на них сдерживающее влияние и тем самым содействовать сокращению преступности [4, с. 72].

Еще одна цель наказания — лишение возможности совершать преступления. Оно равносильно изоляции преступника от общества, защите интересов последнего путем нейтрализации источника опасности [3, с. 164].

И последняя теория — теория исправления. На мой взгляд, исправление — весьма неопределенная категория, предполагающая какие-то изменения в сознании преступника, которые могут привести к полному отказу от совершения преступлений.

Особого внимания заслуживают положения федерального закона о реформе системы назначения наказаний 1984 г. Согласно этому закону, выносимый судом приговор должен «соответствовать серьезности» совершенного преступления и предусматривать «справедливое наказание» за него: содействовать укреплению «уважения к закону» и служить «соответствующим устрашением», предостерегающим от преступного поведения, обеспечить «защиту общества от дальнейших преступлений подсудимого», предусмотреть общее и профессиональное обучение осужденного, его лечение и иное исправительное воздействие на него «самым эффективным образом» (ст. 3553 Свода законов США) [5, с. 634].

После рассмотрения вопросов о сущности института наказания в США, можно перейти к изучению вопросов, связанных с применением такой разновидности наказания, как смертная казнь.

США — одно из немногих промышленно развитых государств, где предусматривается законодательством и применяется наказание в виде смертной казни.

С момента образования США по 1985 г. в стране было казнено 14029 человек. Данное наказание предусмотрено законодательством 36 американских штатов, а в 25 штатах разрешается вынесение смертных приговоров лицам, не достигшим 18 лет к моменту совершения преступления [6, с. 43]. При этом для приговариваемого к смертной казни установлен минимальный возраст 12 лет в штате Индиана, 13 лет — в штатах Джоржия и Миссисипи, 14 лет — еще в 6 штатах, а в 10 штатах закон вообще не содержит никаких ограничений. По состоянию на 1 августа 1988 г. в «очереди смертников» находилось 28 приговоренных, не достигших 18 лет.

Позиция Верховного суда по данной проблеме весьма осторожна и в целом консервативна. Решением по делу

Томпсона, приговоренного в 1988 г. в штате Оклахома к смертной казни за совершенное им в 15 лет убийство, ВС постановил, что антиконституционно назначать смертную казнь лицу, не достигшему к моменту совершения преступного деяния возраста 16 лет. Однако уже в 1989 г. в своем решении по делу Станфорда, ВС подтвердил, что вынесение смертного приговора лицам 16 или 17 лет не нарушает VIII поправки к Конституции США.

В стране ведется дискуссия по вопросу о порядке применения смертной казни, так как такие традиционные методы лишения человека жизни (электрический стул, газовая камера, повешение и расстрел) признаются негуманными. В связи с этим 16 штатов приняли закон об осуществлении смертной казни путем вливания снотворного и парализующих веществ [3, с. 195].

Однако уже в 60-е гг. XX века количество ежегодно приводимым в исполнение смертных приговоров сократилось: с 72 в 1961 г. до 2 в 1967 г., после чего в США вообще было прекращено исполнение данного наказания [4, с. 97]. Из этого, можно сделать вывод о том, что в США сложилось неоднозначное отношение к данному виду наказания.

В 1972 г. Верховный суд США, рассмотрев апелляцию по делу «Фурман против Джорджии», пятью голосами против четырех принял решение, по которому смертная казнь признавалась жестоким и необычным наказанием, противоречащим VIII и IX поправкам к Конституции, запрещающей штатам «лишать какое-либо лицо жизни...без надлежащей правовой процедуры» [1, с. 254]. В данном и последующих решениях суда установилось положение, что «штаты могут применять смертную казнь только в том случае, если используемая при этом процедура делает минимальным риск ее произвольного, непредсказуемого или дискриминационного применения» [2, с. 54].

Решение Верховного суда 1972 г. послужило толчком к реформе законодательства штатов. К концу 1972 г. почти в половине штатов были приняты новые законы, предписывающие обязательное вынесение смертного приговора за тяжкое убийство, а иногда и за другие преступления [3, с. 100]. Таким образом, можно сказать, что решение Верховного суда, которое, как казалось, было первым шагом к отмене смертной казни США, породило обратную реакцию, активизировав сторонников смертной казни, к числу которых относился и тогдашний президент Р. Никсон. В своем послании к Конгрессу 14 марта 1973 г. он прямо заявил о том, что правительство будет делать все возможное, чтобы смертная казнь была сохранена [1, с. 255].

В 1976 г. Верховный суд вернулся к проблеме смертной казни, рассмотрев апелляцию по делу Грегга и еще четырех лиц, приговоренных к смертной казни. Суд постановил, что «смертная казнь сама по себе не нарушает Конституцию» [1, с. 255]. Данным решением, была как бы «открыта дорога» для исполнения смертных приговоров. В 80-е гг. выносятся 250–300 смертных приговоров в год,

однако они исполняются редко. Так, например, в 1984 г. был приведен в исполнение только 21 такой приговор [6, с. 43].

В 1987 г. ВС рассмотрел дело *McCleskeyV. Kemp*, по которому он еще раз подтвердил конституционность смертной казни несмотря на то, что по мнению американских авторов С. Гросса и Р. Мауро, имелись доказательства расово-дискриминационного характера ее применения.

К настоящему времени смертная казнь предусматривается федеральным законодательством и законодательством 38 штатов.

После установления содержания наказания в виде смертной казни, целесообразно дать оценку необходимости назначения и применения такого наказания. На мой взгляд, назначение и применение смертной казни не имеет под собой никаких объективных причин. Для доказательства этого, необходимо проанализировать доводы противников смертной казни и некоторые доводы ее сторонников.

Один из наиболее интересных аргументов сторонников применения смертной казни заключается в том, что с помощью применения этого наказания достигаются все цели наказания: месть, устрашение, изоляция и перевоспитание.

С этим сложно не согласиться, однако, возникает вопрос: А разве с помощью другие виды наказания, в частности, пожизненное лишение свободы, не достигает этих же целей? Представляется, что это не так.

Хотелось бы поподробнее остановиться на тех аргументах, которые приводятся противниками смертной казни.

Статистические данные свидетельствуют о том, что отмена или восстановление смертной казни в отдельных штатах не оказывают влияние на количество регистрируемых преступлений, караемых этой мерой наказания.

Еще один аргумент заключается в том, что наказание в виде смертной казни служило проявлением расистской судебной политики: в США ни один белый никогда не был осужден за убийство черного. Исследования, проведенные в конце 70-х — начале 80-х годов во Флориде,

Джорджии и других южных штатах свидетельствуют о том, что смертные приговоры чаще всего выносятся в отношении обвиняемых-негров, в особенности в тех случаях, когда потерпевшие принадлежат к белой расе.

Также стоит отметить, что объективно установлен тот факт, что на решение вопроса о вынесении смертного приговора, помимо расовой принадлежности, нередко оказывают влияние и такие факторы, как материальное положение осужденного, загруженность тюрем, стоимость содержания осужденного в тюрьме.

Необходимо также отметить, что применение такого наказания — абсолютно экономически нецелесообразно. Стоимость судебного процесса, заканчивающегося казнью преступника, колеблется от \$ 1 до \$ 3 млн. Для сравнения, в случае, если суд осуждает преступника на тюремное заключение, стоимость процесса не превышает \$ 500 тысяч.

Однако главный аргумент заключается в том, что некоторые «смертные приговоры» были вынесены ошибочно. Так, например, в период с 1973 по 2005 г. 120 человек были осуждены ошибочно, что составляет 3, 5% от общего числа приговоров к смертной казни. Жизнь человека, который был ошибочно осужден, не может быть ему возвращена. Компенсация потери жизни-невозможна, в отличие от компенсации за ошибочно назначенные штрафы или время, проведенное в местах лишения свободы.

Также, стоит отметить, что смертная казнь — это яркое проявление, реализация, принципа Талиона, который был установлен еще царем Хаммурапи в его Судебнике. Из этого, можно сделать вывод о том, что в своем развитии американское уголовное право остановилось где-то на уровне II тысячелетия до нашей эры.

Таким образом, становится очевидным, что применение смертной казни является абсолютно неоправданным и нецелесообразным. Однако, несмотря на это, невозможно отрицать дискуссионность данной проблемы и можно говорить о том, что существуют аргументы в защиту смертной казни, которые кому-то могут показаться более убедительными, чем те, которые были приведены в данной статье.

Литература:

1. Козочкин, И. Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. — СПб, 2007
2. Лешо, И. Я. Смертная казнь в США // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11, Право. 1990. № 4.
3. Нерсесян, А. А. Вопросы наказуемости в уголовном праве ФРГ и США. М., 1992
4. Никифоров, Б. С., Власихин В. А. Современное американское уголовное право / Под ред. В. А. Власихина. М.: Наука, 1990, с. 72
5. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / Под ред. О. А. Жидкова. М., 1993
6. Юхневич, К. П., Кузнецов А. Д.. Система наказаний в уголовном праве США в 70-х-80-х годах XX века

К вопросу о возможности установления субъектами РФ оснований для присвоения звания «Ветеран труда»

Козынкин Илья Викторович, студент;
Кутловский Артем Германович, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В работе рассматриваются существующие проблемы в процедуре присвоения звания «Ветеран труда», которые возникают в результате неверного понимания федерального законодательства региональными органами власти и судами разных уровней. На основе комплексного толкования законодательства и анализа судебной практики авторы предлагают свое решение выявленных проблем.

Ключевые слова: ветеран труда, ведомственный знак отличия в труде, социальное обеспечение ветеранов, порядок присвоения звания ветерана труда, основания и условия в праве социального обеспечения, право социального обеспечения.

В целях реализации принципа социального государства российский законодатель путем принятия Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» (далее — ФЗ «О ветеранах») установил правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации. Однако помимо установления гарантий законодатель должен определить также и механизм их реализации, ведь без такого механизма все гарантии рискуют остаться пустой декларацией.

Между тем, именно механизм реализации некоторых положений ФЗ «О ветеранах», касающихся вопросов присвоения звания «Ветеран труда», порождает неопределенность в правотворческой и правоприменительной практике.

Так, до принятия указанного федерального закона устанавливалось, что порядок и условия присвоения звания «Ветеран труда» определяются Президентом Российской Федерации. Однако Федеральный закон от 19.12.2005 № 163-ФЗ «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «О ветеранах» установил, что определение порядка и условий присвоения звания «Ветеран труда» является полномочием субъектов Российской Федерации (ч. 4 ст. 7 ФЗ).

Настоящие изменения правового материала вместе с изменением порядка определения мер социальной поддержки ветеранов труда посредством принятия Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»», породили разночтения в толковании законодательных положений и формирование неоднозначной региональной правосозидательной и правоприменительной

практики, что неоднократно отмечалось и в научной литературе [1; 2; 3].

Так, региональный законодатель зачастую понимал норму, предоставляющую полномочие на определение «порядка и условий» присвоения звания «Ветеран труда» в расширительном ключе, что приводило к созданию нормативного массива на региональном уровне, которым устанавливались дополнительные ограничения в присвоении звания «Ветерана труда», среди которых можно указать следующие:

1) установление закрытого перечня ведомственных знаков отличия в труде, награждение которыми служит элементом юридического состава для присвоения звания «Ветеран труда», либо самостоятельное толкование понятия «ведомственный знак отличия в труде»: Указ Губернатора Свердловской области от 05.06.2006 № 458-УГ «Об утверждении Положения о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» гражданам, проживающим на территории Свердловской области»; Постановление Правительства Ульяновской области от 29.12.2005 № 234 «Об утверждении Положения о порядке присвоения звания «Ветеран труда»; Постановление Правительства Республики Хакасия от 25.04.2006 № 111 «Об утверждении Положения о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда»; Закон Иркутской области от 18.07.2008 № 44-оз «Об условиях и порядке присвоения звания «Ветеран труда» в Иркутской области» и др.;

2) предъявление дополнительных требований к страховому пенсионному стажу, помимо требования к стажу, необходимому для назначения пенсии по старости (согласно ст. 7 Федерального закона от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»): Постановление Правительства Пензенской области от 19.05.2006 № 355-пП «Об утверждении Положения о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» в Пензенской области»; Постановление Губернатора Ставропольского края от 05.09.2007 № 569 «О порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» в Ставропольском крае»; Постановление Правительства

Чеченской Республики от 04.02.2013 № 3 «О порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» в Чеченской Республике» и др.

Более того, из актов некоторых региональных законодателей видно, что ими проводится отождествление понятия «порядок и условия присвоения звания» с понятием «основания присвоения звания».

Так, из статьи 1 Закона Тульской области от 28.02.2007 № 797-ЗТО «Об условиях и порядке присвоения звания «Ветеран труда» следует, что региональный законодатель дублирует в своем акте нормы федерального законодательства (ч. 1 ст. 7 ФЗ «О ветеранах»), устанавливающие основания для присвоения звания «Ветеран труда», и фактически называет такие основания условиями, смешивая два понятия.

Смешение указанных понятий также прослеживается и в Законе Рязанской области от 15.02.2010 № 7-ОЗ «О порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда» на территории Рязанской области» (статья 2).

Однако, как нам представляется, такое понимание и толкование федерального законодательства ошибочно, и основная ошибка заключается в смешении понятий «основания присвоения звания» и «условия присвоения звания».

Между тем, в правовой доктрине проводится четкое разграничение понятий «основание» и «условие», в том числе применительно к нормам права социального обеспечения.

Как справедливо указывает Е. И. Бутенко, среди социально-обеспечительных юридических фактов нужно выделять основания и условия предоставления социального обеспечения. Основания — это те причины, по которым лицо вправе получить помощь или содержание от государства, тогда как условия — это обстоятельства, способствующие, так сказать, адекватному, правильному уяснению этих причин. В основаниях проявляется принцип всеобщности социального обеспечения. Условия самостоятельным правообразующим свойством в отрыве от оснований не обладают [4, с. 5, 17–18].

Найдя теоретическое обоснование разграничения данных понятий, обратимся к самим нормам права и докажем, что законодатель построил свое правовое регулирование в непротиворечивом единстве с теорией.

Так, применяя юридико-лингвистическое толкование ч. 4 ст. 7 ФЗ «О ветеранах» неизбежно приходим к выводу, что под словосочетанием «порядок и условия» понимается нечто процедурное, некий механизм реализации некоторой функции (например, словарь В. И. Даля определяет порядок как, в том числе, «вообще последовательность в деле, заранее обдуманый ход и действия» [5, с. 327], а условия как, кроме всего прочего, «обстоятельства, обстановка, ситуация» [6, с. 512]).

Аналогичной позиции придерживаются суды субъектов РФ и высшие суды. Так, Конституционный Суд РФ понимает порядок и условия как организационно-процедурный механизм приобретения и присвоения звания «Ветеран

труда», который предполагает определение конкретного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, ответственного за решение вопроса о присвоении звания «Ветеран труда», форм подтверждения оснований приобретения статуса ветерана труда, сроков рассмотрения вопроса о присвоении звания конкретным лицам и т. д. (Определение КС РФ от 01.04.2008 № 479-О-П). Аналогичная позиция указана и в решениях судов общей юрисдикции: Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 24.03.2015 по делу № 33–1360/2015, Апелляционное определение Московского городского суда от 08.07.2014 по делу № 33–26917; Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 15.10.2013 по делу № 33–8101/2013.

Между тем, одного юридико-лингвистического толкования недостаточно, так как понятие «условия присвоения звания» могут пониматься в определенных случаях как совокупность причин и предпосылок, иначе говоря — как основания для присвоения звания, которые непосредственным образом определяют круг лиц, имеющих данное право. Такая неопределенность устраняется иными способами толкования.

Так, системный анализ законодательства, касающегося регулирования звания «Ветеран труда», позволяет сделать вывод о том, что данное звание и, соответственно, статус лица, обладающего данным званием, носит общедоказательный характер. Это исходит, в частности, из того, что несмотря на факультативно-элективное наполнение «предоставительной» части содержания правового статуса лица, обладающего званием «Ветеран труда», которая зависит от субъекта проживания такого лица, общее наличие статуса, полученного в одном субъекте, признается в любом другом субъекте без требования прохождения дополнительных процедур присвоения такого статуса повторно (что подтверждается и судебной практикой — Определение Верховного Суда РФ от 06.09.2013 № 45-КГ13–11). Это означает, что толкование ч. 4 ст. 7 ФЗ «О ветеранах» в ключе предоставления субъектам полномочий по определению круга лиц, которым может быть присвоено звание «Ветеран труда», теряет смысл, так как позволяет заинтересованным лицам обходить такие ограничения путем временного изменения места жительства и получения звания в ином субъекте, где порядок получения проще.

В рамках своей дискреции федеральный законодатель, выделив категорию граждан «ветераны труда», отнес установление мер по их социальной поддержке к ведению субъектов РФ (ст. 22 ФЗ «О ветеранах»), однако не сделал это звание региональным. Это объясняется стремлением дифференцировать правовой статус данных лиц в зависимости от конкретных социально-экономических условий в каждом субъекте для наиболее справедливого распределения благ лицам, поощряемым за добросовестную и продолжительную трудовую деятельность как заслугу перед обществом и государством.

Кроме того, системный анализ законодательства о социальном обеспечении в целом позволяет говорить о четком разграничении законодателем и органами исполнительной власти понятийного аппарата с формальной, с одной стороны, и с содержательной, с другой, точки зрения.

Так, согласно ст. 3 Федерального закона от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», порядок и условия назначения и выплаты указанных государственных пособий устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти в части, не определенной настоящим Федеральным законом. Во исполнение данной нормы Министерством здравоохранения и социального развития РФ издан Приказ от 23.12.2009 № 1012н «Об утверждении Порядка и условий назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей». В указанном подзаконном акте понятие «условие» не подменяется понятием «основание», что свидетельствует о правильном разграничении данных понятий.

Анализ законодательства и подзаконных актов в исторической перспективе также подтверждает нашу точку зрения. Как уже указывалось, ранее порядок и условия присвоения звания определялись Президентом РФ. Во исполнение ФЗ «О ветеранах» Президентом был издан соответствующий указ от 25.09.1999 № 1270 «Об утверждении Положения о порядке и условиях присвоения звания «Ветеран труда».

Настоящий акт, устанавливая порядок и условия присвоения звания, определял орган, в который должны подаваться документы, перечень необходимых документов, срок принятия решения о присвоении звания, то есть исключительно организационные вопросы. Основания для присвоения звания — круг лиц, которым может быть присвоено звание — данным указом не определялся.

Таким образом, толкование федерального законодательства показывает, что субъекты не наделены правом определять основания для присвоения звания «Ветеран труда».

Проанализируем логику судов, которая позволяет им давать обратное толкование нормам, принимаемым на федеральном уровне.

Так, в ряде решений Верховный Суд РФ (Определения от 15.04.2015 № 9АПГ15–6; от 05.08.2015 № 46-АПГ15–13; от 06.07.2011 № 31-Г11–3) и суды субъектов (Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 06.07.2015 по делу № 33–1594/2015; Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 09.06.2015 по делу № 33–2786/2015) указывают, что положение о возможности определять основания для присвоения звания «Ветеран труда» согласуется с нормами Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов

Российской Федерации» (далее — Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ) и Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Позиция судов следующая. Согласно подпункту 24 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ вопросы социальной поддержки ветеранов труда относятся к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемыми данными органами самостоятельно за счет средств субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета).

В силу статьи 85 Бюджетного кодекса Российской Федерации расходные обязательства субъекта Российской Федерации возникают в результате принятия законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации при осуществлении органами государственной власти названного публично-правового образования полномочий по предметам совместного ведения, указанных в пункте 2 статьи 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ. Данные расходные обязательства устанавливаются органами государственной власти субъекта Российской Федерации самостоятельно и исполняются за счет собственных доходов и источников финансирования.

Таким образом, суды полагают, что с учетом системного толкования приведенных норм и исходя из того, что вопросы социальной поддержки ветеранов труда определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и являются их расходными обязательствами, названные публично-правовые образования вправе самостоятельно определять перечень знаков отличия в труде и наград, учитываемых при присвоении звания «Ветеран труда» в субъекте Российской Федерации, а также порядок и условия для присвоения указанного звания.

Между тем, представляется, что данная правовая логика правоприменителей порочна.

Согласно п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ законодательство в сфере социальной защиты относится к совместному ведению РФ и субъектов РФ, при этом федеральное законодательство имеет приоритет над региональным, устанавливает общие границы правотворчества регионального законодателя (ч. 5 ст. 76 Конституции РФ).

В рамках совместного правового регулирования федеральный законодатель установил распределение бремени несения расходов по обеспечению лиц, имеющих статус Ветерана труда, возложив их на субъекты Российской Федерации.

Вместе с тем, это нельзя рассматривать как какое-либо делегирование полномочия с федерального уровня на региональный с неотъемлемой необходимостью передачи финансирования с уровня федерации на уровень субъекта. Такое регулирование является лишь определенной моделью распределения обязанностей государства перед гражданами в условиях федеративной организации государственных органов.

Вместе с тем, как указывал Конституционный Суд РФ в Определении от 01.04.2008 № 479-О-П, в случае недостаточности собственных средств для покрытия соответствующих расходов субъекты Российской Федерации вправе рассчитывать на оказание им Российской Федерацией финансовой помощи целевого характера (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06. 2004 № 12-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.12.2005 № 502-О).

В другой категории дел ряд судов приходит к выводу, что ввиду отсутствия законодательно определенного понятия «ведомственный знак отличия в труде», региональный законодатель может самостоятельно устанавливать его содержательное наполнение. Например, Верховный Суд РФ в Определении от 19.07.2013 № 34-КГ13-4 указал, что статья 7 ФЗ «О ветеранах» не содержит никаких условий отнесения тех или иных знаков отличия к ведомственным, дающим право на присвоение звания «Ветеран труда». Субъект Российской Федерации вправе предусмотреть порядок и условия присвоения звания «Ветеран труда», а также определить перечень знаков отличия в труде, учитываемых при присвоении звания «Ветеран труда».

При этом нормы статьи 7 ФЗ «О ветеранах», указывая наличие ведомственных знаков отличия как одного из оснований для присвоения звания, не содержат какого-либо санкционирования со-законной и подзаконной деятельности по определению содержания данного понятия. Следовательно, выявление его смысла должно происходить

через процедуру толкования, осуществляемую самим федеральным законодателем (аутентичное толкование), либо лицами, уполномоченными законодателем, либо правоприменителем (казуальное толкование).

Очевидно, что принятие региональным законодателем актов, в которых раскрывается такое понятие федерального законодательства, как «ведомственный знак отличия в труде», является выходом за пределы установленных полномочий.

В заключение приведем несколько выводов.

Используя различные способы толкования нормативного материала, приходим к выводу об отсутствии у субъектов Российской Федерации полномочий на установление оснований присвоения звания «Ветеран труда». Указание в ФЗ «О ветеранах» на полномочие субъекта определять порядок и условия присвоения звания должно пониматься лишь как наделение субъекта правом определять организационные вопросы такой процедуры.

Однако исследованная правотворческая и судебная практика не находится в единстве и различно толкует федеральные законоположения.

Настоящая проблема может быть решена более точной проработкой нормативного материала как на федеральном, так и на региональном уровнях. В частности, следует дать законодательную дефиницию понятиям «основания», «порядок и условия» присвоения звания, а также понятиям «ведомственный знак отличия в труде» («ведомство»).

Литература:

1. Пелешенко, Ю. Звание «Ветеран труда»: порядок присвоения и льготы/Ю. Пелешенко // Вопросы трудового права. — 2010. — № 8. с. 50–65.
2. Пенигин, В. Ю. Вопросы реализации полномочий субъектов РФ по предоставлению мер социальной поддержки ветеранам труда и реабилитированным гражданам/В. Ю. Пенигин // Российский юридический журнал. — 2007. — № 2. с. 72–74.
3. Гладких, С. Н. Звание «Ветеран труда» должно быть федеральным/С. Н. Гладких // Российская юстиция. — 2007. — № 5. с. 50.
4. Бутенко, Е. И. Особенности юридических фактов в праве социального обеспечения России: теоретический аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук./Е. И. Бутенко; науч. рук. В. С. Аракчеев. — СПб., 2010. — 28 с.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 3/В. И. Даль. — М.: Русский язык, 1999. — 555 с.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4./В. И. Даль. — М.: Русский язык, 1999. — 688 с.

Внутреннее инновационное обновление права

Курышев Евгений Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовский военный институт внутренних войск МВД России

Разновекторные результаты обновления права обуславливают поиск форм инноваций в праве. Одной из таких форм является эндогенная (внутренняя) инновация права.

Простые размышления об эндогенной инновации права порождают ряд вопросов. Почему и как зарождаются новые правовые регуляторы внутри правовой системы? От чего зависит качество внутренних инновационных элементов права — только ли от позиции и воли правотворческого органа или существуют какие-то иные объективные основания? Что такое, собственно говоря, эндогенная инновация права? В чём состоит её сущность, признаки, условия возникновения, её отличительные особенности от других форм инноваций в праве?

Основной смысл этих вопросов в теоретическом курсе, возможно, сформулировать в виде существующей проблемы различия и соотношения формального закрепления уже сложившихся и моделирования будущих общественных отношений. На данный факт в настоящее время обращается внимание со стороны современных исследователей теории государства и права. Так, в своей работе Д. В. Грибанов отмечает: «...конкретные инновационные отношения не всегда складываются в обществе в силу определённых экономических потребностей субъектов хозяйственной деятельности и в ряде случаев нуждаются в стимулировании и даже «навязывании» обществу... Речь идёт об использовании программно-целевого метода, при котором общественные отношения регулируются не только из-за необходимости юридического закрепления уже сложившихся общественных отношений, но и в связи с необходимостью придать им некий импульс развития, то есть смоделировать отношения, которые должны сложиться в будущем» [1, с. 14].

Различение и соотношение «закрепления» и «моделирования» представляет ту предметную сферу, в рамках которой проблематика понимания эндогенной инновации права может быть осмыслена по результатам анализа её содержания.

Эндогенные инновации — реакция на напряженность, давление, натиск на диссонансы внутри социальной системы, реакция, в которой рождается инновация [13, с. 485].

С точки зрения историко-психологического анализа обновления общественных отношений А. Н. Сухов обращает внимание на то, что «...эндогенный вид модернизации — процесс, детерминированный эндогенной социокультурной динамикой. Модернизация, обусловленная комплексом внутренних причин, саморазвитием, самотрансформацией общества. Примером данного вида модернизации, начиная с Нового времени, служит развитие Западной Европы и Северной Америки» [14, с. 14].

Эндогенность — это комплекс внутренних факторов социально-правовой среды, существенно влияющих на эволюцию права. По мнению Н. В. Евдеевой, право может обновляться на основе внутреннего (эндогенного) механизма [6, с. 105–106], а С. М. Васильева в своём диссертационном исследовании в рамках изучения процесса обновления права обращает внимание на наличие внутренних факторов (концепты собственной культуры, систему правовых ценностей, традиций и обычаев), которые ориентированы на выработку новаций, корректировку правовой доктрины, принципов права и правовых категорий [2, с. 8].

Эндогенные инновации могут иметь место тогда, когда сначала они практически не востребованы обществом, но в результате их появления происходят такие изменения в условиях реальной жизни людей, которые во многих случаях ведут к кардинальному пересмотру представлений о возможном и невозможном, а также изменяют структуру и приоритеты в различных сферах деятельности человека. Эндогенные инновации значительно чаще могут оказаться радикальными, приводящими не только к решению каких-то задач, но и трансформирующих реальность, в которой человек существует.

Эндогенные инновационные процессы в праве имеют длящийся характер, отличаются вариативностью форм и различной, причём неравнозначной, результативностью. Исторические примеры эндогенной инновации права различны. Наиболее характерным из них является обновление римского частного права, где за счёт интенсивной формализации юридических понятий и выработки соответствующих юридических абстракций осуществлялась рационализация права, а обстоятельства многих конкретных дел обобщались и сводились к одному абстрактному понятию, которые постепенно систематизировались, как, например, в Институциях Гая, Дигестах [3, с. 76]. В древнерусском праве благодаря внутреннему развитию появляются основания для введения, например, таких официальных актов как завещания, расписки, купчие, судебные протоколы. В начале XX века в Германии возникла новая отрасль — социальное право. Вследствие этого в трудовом законодательстве ставился акцент на заключении коллективных договоров, на основе чего устанавливались тарифы оплаты труда; вводились комиссии по трудовым спорам, что позволило разгрузить суды и многие вопросы решать внутри коллектива; создавалась система охраны труда; нарастала тенденция замены диспозитивных норм на императивные в сфере регулирования гражданско-правовых отношений.

Эндогенная инновация права — это, в первую очередь, эволюционное обновление элементной структуры права.

В отличие от других форм инноваций, в частности, рецепции права, которая в большей мере проявляется в рамках существующих институтов правовой системы (внешнее обновление), эндогенные инновации связаны с эволюционным развитием внутреннего содержания права.

Во-первых, это касается общих и отраслевых принципов права. Так, например, в качестве инновации в отечественное гражданское законодательство постепенно «вкрапляется» понятие «добросовестности». До недавнего времени эта категория употреблялась в положениях, о переработке, о приобретательной давности, о расчётах при возврате имущества из незаконного владения, о возмещении стоимости внесенных арендатором улучшений в арендованное предприятие. Однако с формальной точки зрения принцип добросовестности получил своё нормативное закрепление сравнительно недавно. Такой инновационный правовой принцип позволяет установить формат поведения субъектов гражданско-правовых отношений, а также применять эффективные меры гражданско-правовой защиты в случаях недобросовестных действий участников оборота.

Во-вторых, эндогенная инновация права влияет на формирование норм права. И это происходит не только на современном этапе развития права. По мнению П.А. Семитко, исторически формирующееся право состояло как из традиционных норм (древнейший слой права), так и из инноваций [11, с. 106], при том что сами традиционные нормы, оставаясь древнейшими нормами обычного права, приобретали новые грани, новую окраску.

Эндогенная инновация в норме права — это, в первую очередь, повышение её эффективности. Под эффективностью правовой нормы можно понимать и её правильность, обоснованность; и целесообразность, результативность; и «степень реализованности необходимой правовой возможности» [8, с. 18]; и «внутреннее свойство правовых норм, их способность оказывать благотворное воздействие на объект в заданном направлении при данных конкретных социальных условиях» [15, с. 22–23].

Наиболее характерны в последнее время инновации в элементах структуры нормы права.

Реальная действительность, теоретическая и практическая значимость эндогенных инноваций в элементах правовой нормы может быть обоснована следующим: а) инновации в норме права несут в себе особый источник социального развития; б) возникает возможность использования парных юридических категорий, таких, например, как меры поощрения и наказания в содержании санкций; в) развиваются меры для позитивной мотивации субъектов общественных отношений.

Как эндогенную инновацию можно рассматривать расширение видов ответственности посредством увеличения многообразия санкций в отдельных отраслях права. Так, по мнению Е.В. Дьяченко, «наряду с наказанием достойное обоснование получили поощрения в качестве социальных санкций. Правовые нормы, будучи особой раз-

новидностью социальных норм, тоже должны содержать поощрительные санкции» [5, с. 10]. В свою очередь, О.А. Макеева предлагает классифицировать санкции в рамках семейно-правовой ответственности по трём основаниям: по воздействию на правонарушителя санкции могут быть личными неимущественными и имущественными; по связанности с юридической ответственностью санкции могут быть связанными и не связанными с ней; по способу охраны правопорядка санкции могут быть карательными и праввосстановительными [9, с. 17–18].

В свете эндогенного инновационного процесса развивается и реализуется концепция «мультиответственности», которая подразумевает сочетание методов неправового и правового воздействия: общественного, дисциплинарного, административного и, наконец, уголовного. Однако это не только определённого рода сочетание санкций, это и инновации в расширении субъектов (к ответственности привлекаются не только физические, но и юридические лица). Введение этой инновации влияет как на изменение законодательства, так и формирование правовой доктрины.

В-третьих, в качестве эндогенной инновации, возможно, рассматривать изменение источников права. Мы говорим об инновационном «вкраплении» в различных правовых семьях источников других правовых семей. Например, на сегодняшний день признаётся судебское формирование права, которое внедряется в систему нормативных правовых актов, а законодатель не отвергает возможность заполнения пробелов в праве судебной практикой и юридической доктриной [1, с. 11].

В качестве эндогенной инновации возможно, на наш взгляд, рассматривать тенденцию, связанную с вкраплением в нормативные правовые акты частного права норм публичного права, что непременно делает подобного рода акты комплексными, а не чисто отраслевыми. С увеличением количества императивных норм, в сравнении с имеющимися диспозитивными нормами, происходит процесс публично-правового регулирования.

Ощутимых успехов в применении результатов эндогенной инновации права можно добиться, совершенствуя традиционные и применяя современные юридические технологии. Так, например, Т.Я. Хабриева выражает точку зрения о необходимости в обновлении таких традиционных юридических технологий, как юридическая техника. Например, по её мнению, должны использоваться приёмы нейролингвистической техники, усиливающие воздействие юридических текстов на сознание [7, с. 33].

В качестве эндогенных инноваций в праве можно рассматривать правовую диагностику.

Как отличить эндогенную инновацию от других форм инноваций в праве?

Во-первых, основной признак эндогенной инновации права, на наш взгляд, выражается во внедрении нового при сохранении преемственности и нравственных ориентиров существующего права. Преемственность в данном случае выступает в качестве неразрывной связи стабиль-

ности, сохранности права, наряду с возможностью его изменения, совершенствования, качественного преобразования, соединяя способность самосохранения и изменения развивающейся системы. Это позволяет говорить о преемственности как об основном, базисном элементе эндогенной инновации права. В свою очередь, в основе преемственности применительно к эндогенной инновации права лежат правовая традиция и обычай.

Во-вторых, эндогенная инновация подразумевает сохранение определённого консерватизма, историко-правовой приверженности к общегуманистическим ценностям.

В-третьих, внутренняя инновация права возникает тогда, когда происходит трансформация знаний в области права и его функционирования, когда появление идей улучшения права не связано с внешними изменениями в других сферах жизнедеятельности общества. Причиной таких правовых инноваций выступает внутреннее развитие знаний. В таком качестве инновация в праве — творческая инициатива субъекта инновационной деятельности, которая выражается в наибольшей степени.

Инновации рождаются в результате мыслительной деятельности субъекта — человека. Именно от человека, его идеи зависит улучшение правовой сферы. Так, посредством своих научных воззрений Фейербах воплотил в жизнь, разработав к концу 1807 г., новый Уголовный кодекс Баварии и ставший образцом для многих немецких и европейских государств.

Эндогенные инновации возникают в результате внутренних трансформаций знаний в той либо иной области. Причиной таких инноваций может быть внутренняя динамика развития знаний. Так, М.Н. Марченко отмечает, что «основными средствами углубления и распространения идей, лежащих в основе романо-германского континентального права, стали европейские университеты» [10, с. 271].

В-четвёртых, необходимо обратить внимание, что эндогенные инновации в праве существуют даже тогда, когда они не являются актуальными для общества. Но в результате появления эндогенных инноваций в праве происходят существенные изменения в жизни людей, которые приводят к кардинальному изменению элементов внутреннего содержания права.

В-пятых, в основе эндогенной инновации права лежит взаимодействие менталитета, правотворчества, времени на изменение регулирования правоотношений. Только на основе культуры, ментальности, ценностей можно обогатить и выбрать элементы эндогенной инновации права.

На наш взгляд, эндогенная инновация права связана с внутренними концептами собственной культуры, си-

стемой правовых ценностей, традиций и правовых обычаев и, по сути, является своеобразным «расчленением» правового наследия с последующим синтезом его элементов в определённых правовых комбинациях. Именно такая форма инновации используется в отдельных правовых системах, например, синтез римской и германской правовой доктрины с социалистическими принципами марксистской юриспруденции [12, с. 553].

Эндогенная инновация права зарождается и в большей степени может проявляться при наличии следующих условий. Во-первых, эндогенная инновация подразумевает развитость основных элементов права. Во-вторых, правовая система должна обладать «юридическим корпоративом» с высокопрофессиональным уровнем правового сознания. В-третьих, в обществе должна быть создана возможность для изучения права. В-четвёртых, внутренняя инновационная деятельность выражается в сочетании с действующей юридической средой и соответствующими, признанными в обществе, идеалами справедливости. В-пятых, эндогенная инновация права — это правовое созерцание, а не «голое» конструирование или, например, изобретение.

Основная цель эндогенной инновации права заключается в корректировке внутреннего содержания права: принципов, норм, форм (источников) права, форм систематизации нормативных правовых актов, публичного и частного, материального и процессуального права.

Задачи эндогенной инновации права выражаются, на наш взгляд, в следующем: 1) в развитии и поддержке механизма воспроизводства правовой культуры; 2) создании условий саморегулируемости правовой системы и минимального административного управления развития права; 3) сохранении культурно-исторического наследия права, защите его идентичности и ограждении от неэффективных вкраплений чужеродных правовых элементов; 4) создании условий, при которых законодательные инициативы должны быть направлены на восприятие реально существующих общественных отношений; 5) стимулировании в праве своевременного отмирания отжившего, не воспринятого правом случайных правовых элементов.

В конечном счёте эндогенные инновации в праве направлены на конкретный, быстрый и полезный результат в обновлении существующей правовой системы и права.

Таким образом, эндогенная инновация права — это правовые новшества, выработанные в действующей правовой системе без применения иностранного права и права прошедших исторических эпох, права, основанного на традициях и национальных особенностях в целях улучшения его действующих структурных элементов.

Литература:

1. Адомант, К. Нормативная логика — теория метода — юридическая политология: сб. ст. по теории права (1979—1985) // Общественные науки за рубежом: Реферативный журнал. Сер. 4: Государство и право. 1988. № 3. с. 11.

2. Васильева, С. М. Правовой обычай и обновление права: общетеоретическое обоснование соотношения и взаимовлияние: автореф. дис....канд. юрид. наук. Белгород, 2011. — 168 с.
3. Гревцов, Ю. И. Социология права. Курс лекций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. — 312 с.
4. Грибанов, Д. В. Правовые основы национальной инновационной системы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. — 57 с.
5. Дьяченко, Е. В. Поощрения как позитивные санкции нормы права: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. — 31 с.
6. Евдеева, Н. В. Интегративные теории правопонимания в современной России: дис....канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. — 187 с.
7. Информационные технологии в сфере борьбы с коррупцией: сборник статей. М., 2013. — 183 с.
8. Керимов, Д. А. Категория действительности и возможности в праве // Советское государство и право. 1968. № 8. с. 18.
9. Макеева, О. А. Ответственность в алиментных обязательствах — основные особенности и порядок реализации // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. с. 17–18.
10. Марченко, М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть: учебник для юридических вузов. М., 2001. — 560 с.
11. Семитко, А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс: Проблемы теории и методологии: дис....доктора. юрид. наук. Екатеринбург, 1996. — 373 с.
12. Синуков, В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. — 672 с.
13. Социология: анализ современного общества/Петр Штомпка; пер. с пол. С. М. Червонной. 2-е изд. М.: Логос, 2013. — 655 с.
14. Сухов, А. Н. Историко-психологический анализ реформ и модернизации России. М.: ФЛИНТА, 2011. — 282 с.
15. Фаткуллин, Ф. Н., Чулюкин Л. Д. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань, 1977. — 119 с.

Административные правонарушения в энергетике и строительстве

Ослин Станислав Сергеевич, бакалавр, инженер
Тюменский государственный университет

Одной из юридических мер охраны общественных отношений является административная ответственность. При этом стоит отметить, что в последние годы законодатель всё чаще прибегает к данным мерам в целях защиты и обеспечения соблюдения установленных государством нормативных правил осуществления соответствующего вида деятельности.

В условиях стремительно развивающегося строительного рынка, к сожалению, нередки случаи, когда хозяйствующие субъекты не справляются с надлежащим исполнением возложенных на себя прав и обязанностей и допускают административные правонарушения.

В этой связи исследование действующего законодательства, предусматривающего административную ответственность за правонарушения в сфере строительства, приобретает особую актуальность и значимость.

Анализируя структуру особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] (далее — КоАП РФ), следует, что законодатель не стал выделять в отдельную главу административные правонарушения в сфере строительства. Вместе с тем, он посчитал целесообразным объединить соответствующие

правонарушения с аналогичными, затрагивающими сферу промышленности и энергетики, объединив их в самостоятельную главу 9 «Административные правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике». Представляется, что такое группирование составов административных правонарушений имеет некоторые недостатки с точки зрения юридической техники, так как энергетика и строительство рассматриваются в качестве отраслей промышленности [2], что исключает возможность их перечисления как равно порядковых понятий. В этой связи было бы целесообразным посвятить данную главу либо регламентации административных правонарушений в строительстве и энергетике, либо в промышленности в целом.

В рамках данной статьи особый интерес имеет исследование административных правонарушений в строительстве и энергетике.

Административной ответственности в сфере строительства в главе 9 КоАП РФ посвящены всего три статьи: 9.4, 9.5 и 9.5.1.

В статье 9.4 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение обязательных тре-

бований в области строительства и применения строительных материалов (изделий).

Ответственность по ч. 1 ст. 9.4 КоАП РФ наступает лишь в случаях, когда нарушение требований нормативных документов: не повлекло отступления от проектных значений параметров зданий и сооружений; не затронуло конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности объектов капитального строительства и (или) их частей или безопасность строительных конструкций, участков сетей инженерно-технического обеспечения; не повлекло причинение вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений; не создало угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, окружающей среде, жизни или здоровью животных и растений. В других случаях ответственность наступает по ч. 2 ст. 9.4 КоАП РФ, если указанное правонарушение не совершено повторно, так как в таком случае она квалифицируется по ч. 3 ст. 9.4 КоАП РФ [3].

Статья 9.5 КоАП РФ предусматривает наступление административной ответственности за нарушение установленного порядка строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, ввода его в эксплуатацию. Часть 1 данной статьи предусматривает ответственность за строительство, реконструкцию объектов капитального строительства без разрешения на строительство в случае, если для осуществления строительства, реконструкции объектов капитального строительства предусмотрено получение разрешений на строительство.

Порядок выдачи разрешения на строительство предусмотрен ст. 51 Градостроительного кодекса РФ [4] (далее — ГрК РФ), в ней же указаны случаи, когда разрешение на строительство не требуется (п. 17).

Субъектами ответственности за данное правонарушение могут являться застройщик (заказчик по договору строительного подряда), поскольку именно на нем лежит обязанность по получению разрешения на строительство, а также иные лица, осуществляющие соответствующие работы, например подрядчик или субподрядчик, так как они обязаны удостовериться в том, что застройщик, привлекая их к осуществлению работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, обладает соответствующим разрешением на строительство [5].

Часть 2 статьи 9.5 КоАП РФ предусматривает наступление административной ответственности за нарушение сроков направления в уполномоченные на осуществление государственного строительного надзора федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации извещения о начале строительства, реконструкции объектов капитального строительства или неуведомление уполномоченных на осуществление государственного строительного надзора федерального органа исполнительной власти, органа

исполнительной власти субъекта Российской Федерации о сроках завершения работ, которые подлежат проверке.

Государственный строительный надзор осуществляется при: строительстве объектов капитального строительства, проектная документация которых подлежит государственной экспертизе в соответствии со ст. 49 ГрК РФ либо является типовой проектной документацией или ее модификацией; реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства, если проектная документация на осуществление реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства подлежит государственной экспертизе в соответствии со ст. 49 ГрК РФ.

Для проведения проверок при осуществлении государственного строительного надзора [6] и выдаче заключений о соответствии построенных, реконструированных, отремонтированных объектов капитального строительства требованиям технических регламентов (норм и правил), иных нормативных правовых актов и проектной документации застройщик или заказчик заблаговременно, но не позднее чем за семь рабочих дней до начала осуществления строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства, направляет в орган государственного строительного надзора извещение о начале таких работ с приложением документов, предусмотренных ч. 5 ст. 52 ГрК РФ.

Таким образом, обязанность уведомить уполномоченный орган о начале строительства возлагается на застройщика или заказчика, которые и являются субъектами правонарушения, установленного ч. 2 ст. 9.5 КоАП РФ.

Продолжение работ до составления актов об устранении выявленных уполномоченными на осуществление государственного строительного надзора федеральным органом исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации недостатков при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства влечет административную ответственность по ч. 3 ст. 9.5 КоАП РФ.

По результатам проведенной проверки органом государственного строительного надзора составляется акт, являющийся основанием для выдачи лицу, осуществляющему строительство, предписания об устранении выявленных нарушений.

Часть 6 ст. 52 ГрК РФ предписывает не приступать к продолжению работ до составления актов об устранении выявленных недостатков только лицу, осуществляющему строительство, следовательно, только это лицо и может быть привлечено к административной ответственности по ч. 3 ст. 9.5 КоАП РФ. В этой связи именно подрядчик, выполняющий работы по строительству объекта, является субъектом административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 9.5 КоАП РФ.

Выдача разрешения на ввод объекта в эксплуатацию при отсутствии заключений уполномоченных на осуществление государственного строительного надзора федерального органа исполнительной власти, органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в случае,

если при строительстве, реконструкции объекта капитального строительства законодательством Российской Федерации о градостроительной деятельности предусмотрено осуществление государственного строительного надзора, влечет административную ответственность по ч. 4 ст. 9.5 КоАП РФ.

Разрешение на ввод объекта в эксплуатацию представляет собой документ, который удостоверяет выполнение строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства в полном объеме в соответствии с разрешением на строительство, соответствие построенного, реконструированного, отремонтированного объекта капитального строительства градостроительному плану земельного участка и проектной документации. Порядок получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию предусмотрен ст. 55 ГК РФ.

Эксплуатация объекта капитального строительства без разрешения на ввод его в эксплуатацию, за исключением случаев, если для осуществления строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства не требуется выдача разрешения на строительство, влечет административную ответственность по ч. 5 ст. 9.5 КоАП.

Субъектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 9.5 КоАП РФ, является лицо, непосредственно осуществляющее эксплуатацию объекта капитального строительства. В том случае, если эксплуатация объекта капитального строительства осуществляется несколькими лицами одновременно, к административной ответственности может быть привлечено каждое из таких лиц, а не только то лицо, которое начало эксплуатировать соответствующий объект первым.

Необходимо отметить, что в предыдущей редакции ст. 9.5 КоАП РФ была предусмотрена ответственность должностных лиц за нарушение порядка выдачи архитектурно-планировочных заданий и разрешений на строительство, а также за нарушение правил приемки и ввода объектов в эксплуатацию, в том числе заселение жилых домов и использование гражданских и производственных объектов без оформления в установленном порядке документов о вводе в эксплуатацию.

В новой же редакции ответственность должностных лиц отсутствует. В то же время получение таких документов, как разрешение на строительство и разрешение на ввод объекта в эксплуатацию, является важнейшим этапом при осуществлении строительства. Очевидна необходимость защиты прав и законных интересов юридических лиц и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в сфере строительства.

Таким образом, необходимо предусмотреть ответственность должностных лиц за незаконный отказ в выдаче разрешения на строительство, внесении изменений, продлении, разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, а также за нерассмотрение либо несвоевременное рассмотрение заявления о выдаче разрешения на строительство,

внесении в него изменений, продлении либо на ввод объектов в эксплуатацию с установлением наказания в виде административного штрафа или дисквалификации. Такие виды наказания в наибольшей степени обеспечат соблюдение должностными лицами действующего законодательства.

Статьей 9.5.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства без свидетельства о допуске к соответствующим видам работ или с нарушением минимально необходимых требований к выдаче свидетельств о допуске к соответствующим видам работ.

В соответствии с п. 1 ст. 55.8 ГК РФ индивидуальный предприниматель или юридическое лицо вправе выполнять работы, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, при наличии выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к таким работам. Перечень видов работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, утвержден Приказом Минрегиона РФ от 30.12.2009 № 624 [7].

Объективной стороной административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 9.5.1 КоАП РФ, является несоблюдение юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, при выполнении работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, минимально необходимых требований к выдаче свидетельства о допуске к работам, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства. Эти минимально необходимые требования предусмотрены п. 8, 8.1, 8.2 ст. 55.5 ГК РФ и устанавливаются Постановлением Правительства РФ [8]. Саморегулируемые организации не вправе устанавливать требования к выдаче таких свидетельств, ниже минимально необходимых требований, установленных в ГК РФ [9].

В связи с тем что государство передало часть своих полномочий саморегулируемым организациям, необходимо обеспечить надлежащее исполнение закона и с их стороны. Ведь возможность отказа в членстве в саморегулируемой организации и/либо в допуске к определенным видам работ или исключение из состава саморегулируемой организации может служить мощным орудием для борьбы на рынке среди строительных, а особенно проектных и изыскательских организаций и существенно уменьшить круг лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и субъектов малого предпринимательства в сфере строительства.

Подводя итог исследованию административных правонарушений в сфере строительства, представляется, что было бы целесообразным законодательно закрепить в КоАП РФ административную ответственность за следующие действия:

— неправомерный отказ саморегулируемой организацией в приеме в члены саморегулируемой организации и/либо в выдаче свидетельства о допуске к определенному виду или видам работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства;

— нерассмотрение либо несвоевременное рассмотрение заявления о приеме в члены саморегулируемой организации.

КоАП РФ предусматривает в главе 9 также ответственность за нарушения в сфере энергетики. При этом законодатель предусматривает меры административно-правовой охраны различных видов энергии и энергоресурса: электрическая энергия, тепловая энергия, газ, нефтепродукты.

Особые интерес, как представляется, имеет охрана общественных отношений в сфере электроэнергетики.

По родовому объекту значительная часть административно наказуемых деяний в сфере электроэнергетики объединена в главу 9 КоАП РФ (ст. 9.6 — 9.9, ст. 9.11, ст. 9.15 — 9.18). Наряду с указанными статьями КоАП РФ предусмотрена возможность привлечения правонарушителей к административной ответственности за совершение противоправных деяний в сфере электроэнергетики, составы которых содержатся в других главах. Указанные правонарушения можно дифференцировать на противоправные деяния, обусловленные нарушением порядка ценообразования (ст. 14.6), и правонарушения, связанные с нарушением антимонопольного законодательства (ст. 14.31 — 14.33).

Практически все из указанных административных правонарушений имеют формальный состав. Единственное исключение составляет нарушение правил охраны электрических сетей напряжением свыше 1000 вольт (ст. 9.8), объективная сторона которого характеризуется совершением административно наказуемого деяния, возможностью наступления или наступлением общественно опасных последствий в виде перерыва в обеспечении потребителей электроэнергией, а также наличием при-

чинной связи между нарушением указанных правил и наступившими последствиями.

Объективную сторону некоторых составов административных правонарушений образуют действия, идентичные деяниям, предусмотренным диспозициями определенных статей Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

Количественная характеристика общественной опасности служит одним из признаков, который позволяет отграничить преступление от другого общественно опасного деяния. При этом законодателем используются различные способы фиксации степени общественной опасности в случае, если деяния, предусмотренные диспозициями статей УК РФ и КоАП РФ, схожи. Наиболее распространенным можно рассматривать указание на последствие в виде причинения крупного ущерба. Применительно к рассматриваемому составу административного правонарушения (ст. 9.7 КоАП РФ) и уголовно наказуемого деяния (ст. 215.2 УК РФ) степень социальной опасности зависит от наличия факультативного признака субъективной стороны — мотива, который должен быть выражен в виде корыстных или хулиганских побуждений. Общественная опасность будет менее выражена при отсутствии указанного мотива, тогда деяние следует рассматривать в качестве административного правонарушения, в противном случае физическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности.

Кроме того, субъектом преступления в соответствии с законодательством РФ может выступать только физическое лицо², тогда как субъектом административно наказуемого деяния, в том числе предусмотренного ст. 9.7 КоАП РФ (повреждение электрических сетей), наряду с физическим лицом может быть организация, а также специальный субъект — должностное лицо.

Таким образом, специфика административных правонарушений в сфере энергетики обусловлена особенностями объективных и субъективных элементов его состава.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Энергетическое право России и Германии: Сравнительно-правовое исследование / Под ред. П. Г. Ляхно. М.: Издательская группа «Юрист», 2011. с. 49.
3. Амелин, Р. В., Бевзюк Е. А., Волков Ю. В., Воробьев Н. И., Вахрушева Ю. Н., Жеребцов А. Н., Корнеева О. В., Марченко Ю. А., Степаненко О. В., Томтосов А. А. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

¹ Например, объективную сторону преступления в соответствии со ст. 215.2 УК РФ составляет в том числе повреждение объектов энергетики и электросвязи, к числу которых, в частности, относятся линии электропередачи. Ответственность за повреждение электрических сетей (в том числе линий электропередачи) предусмотрена и ст. 9.7 КоАП РФ. Таким образом, аналогичные действия образуют объективную сторону административно наказуемого деяния и преступления.

² Вопрос о возможности рассмотрения в качестве субъекта преступления только физического лица является дискуссионным. По мнению ряда российских ученых, юридическое лицо в Российской Федерации, так же, как и в некоторых зарубежных государствах (США, Франция, Англия и др.), может и должно быть субъектом преступления (напр.: Козлов А. П. Понятие преступления. СПб.: Издательство «Юридический центр «Пресс», 2004. С. 394–395).

4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (в ред. от 22.10.2014) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 (в ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. 2001. № 5.
6. Постановление Правительства РФ от 01.02.2006 № 54 «О государственном строительном надзоре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 7. Ст. 774.
7. Приказ Минрегиона РФ от 30.12.2009 № 624 «Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства» // Российская газета. 26.04.2010.
8. Постановление Правительства РФ от 24.03.2011 № 207 «О минимально необходимых требованиях к выдаче саморегулируемыми организациями свидетельств о допуске к работам на особо опасных и технически сложных объектах капитального строительства, оказывающим влияние на безопасность указанных объектов» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 14. Ст. 1932
9. Амелин, Р. В., Бевзюк Е. А., Волков Ю. В., Воробьев Н. И., Вахрушева Ю. Н., Жеребцов А. Н., Корнеева О. В., Марченко Ю. А., Степаненко О. В., Томтосов А. А. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

Провоцирующее поведение потерпевшего как повод совершения преступления

Семенова Дарья Алексеевна, магистрант
Тюменский государственный университет

При назначении наказания в обязательном порядке учитываются обстоятельства как отягчающие, так и смягчающие наказание. Данные обстоятельства выступают в качестве критерия индивидуализации наказания на стадии избрания виновному вида и размера наказания (ст. 61, 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)). Так, смягчающие обстоятельства участвуют в формировании специальных правил назначения наказания, как в рамках санкции статьи Особенной части УК РФ (ст. 62 УК РФ), так и ниже низшего предела санкции (ст. 64 УК РФ). Смягчающие обстоятельства учитываются при решении вопроса об условном осуждении (ст. 73 УК РФ) [1, с. 21].

В ряду смягчающих наказание обстоятельств в уголовном законе прямо названо такое обстоятельство как «противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления» (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Данное смягчающее обстоятельство объединяет в себе два альтернативных основания смягчения наказания: 1) противоправность поведения потерпевшего; 2) аморальность поведения потерпевшего, явившиеся поводом совершения преступления.

Под противоправностью поведения потерпевшего принято понимать действия, выражающиеся в побоях, истязаниях, издевательствах (как физических, так и психических), клевете, оскорблении и других действиях, которые признаны противоправными. Под аморальностью следует понимать действия со стороны потерпевшего, противоречащие принципам морали, нравственности, правилам

приличия поведения, традициям и обычаям, принятым в обществе.

Противоправность и аморальность поведения потерпевшего, ставшее поводом совершения преступления, в качестве смягчающего наказания обстоятельства, довольно часто встречается в судебной практике. Во многих случаях совершения преступлений значительная роль принадлежит потерпевшему, т.е. жертве преступления, когда преступление представляется как результат взаимодействия преступника с жертвой преступления (потерпевшего). Жертва преступления возникает в предкриминальной ситуации как носитель совокупности определенных личностных качеств, которые отрицательно или положительно влияют на виктимологическую составляющую преступления. Виктимологические составляющие позволяют обратить внимание на провоцирующее поведение потерпевшего, когда в силу определенных его личных качеств он создает повод к совершению преступления. Именно из-за собственных личных качеств потерпевший становится жертвой преступления. Данное обстоятельство позволяет ученым выделять «провокацию преступления в уголовно-правовом смысле» и «провокацию преступления в криминологическом смысле».

Исходя из личностных признаков в криминологии выделяют следующие виды жертв:

1) агрессивные жертвы, поведение которых связано, как правило, с нападением на потерпевших (жертв), чье поведение характеризуется прямым намерением создать конфликтную ситуацию с виновным, например, проявить

агрессию в связи с употреблением спиртных напитков, наркотических и иных возбуждающих средств, осуществить хулиганские действия, противопоставить себя окружающим и др.;

2) активные жертвы, которые прямо не создают конфликтную ситуацию, но активно способствуют причинению им вреда (например, проявляют бахвальство, на виду окружающих «сорят» деньгами, инициативно вступают в разговоры с окружающими);

3) инициативные жертвы, которые в целом характеризуются положительно, но проявляют излишнюю активность (например, дают различные советы окружающим, делают замечания) [2, с. 57].

Провоцирующее поведение потерпевших создает напряженную обстановку, подталкивающую виновного к совершению преступления в отношении потерпевшего. И в подобных случаях поведение потерпевших всегда находится в причинной связи с совершенным преступлением. Такое поведение характеризуется аморальными поступками потерпевшего, совершением им противоправных действий (например, применение насилия в отношении потерпевшего, нанесение ему тяжкого оскорбления, влекущего за собой совершение дисциплинарного проступка, гражданского правонарушения, самоуправные действия, вымогательство денег, иного имущества и других действий). В научной литературе высказывается мнение,

что провоцирующее поведение потерпевшего может носить как активный, так и пассивный характер [3, с. 62].

Нам представляется, что провоцирующее поведение всегда носит характер активного проявления деятельности потерпевшего. Именно поведение и личностные качества потерпевшего детерминируют совершение преступления. В свое время еще Л.В. Франк справедливо отмечал, что эта роль может быть как активной, так и пассивной, осознанной и неосознанной, решающей и второстепенной и ограничивается непосредственно ситуацией причинения вреда, может быть важнейшим элементом формирования преступника в этом качестве и др. [4, с. 21].

Как свидетельствует практика борьбы с преступностью, на формирование провоцирующего поведения оказывают влияние склонность к употреблению алкоголя и наркотических средств, половая распущенность и деспотизм, жестокость и агрессивность, трусость и грубость, мнительность и пассивность, рассудительность и вежливость, храбрость и трусость, физическая сила и слабость. Именно эти качества могут способствовать или препятствовать совершению преступления.

И в заключение заметим, что разнообразие провоцирующего поведения потерпевшего, выступающее в качестве повода совершения преступления, требует детального исследования, поскольку от этого напрямую зависит назначение справедливого наказания и, как следствие, повышения степени уважения к уголовному закону.

Литература:

1. Криминология: XX в./Под ред. В.Н. Бурлакова, В.Л. Сальникова, С.В. Степашина. СПб., 2000. 554 с.
2. Полубинский, В.И. Криминальная виктимология и служебная деятельность органов внутренних дел. М., 2004. 228 с.
3. Пинкевич, Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономическими преступлениями: дис... д-ра юрид. наук. М., 2002. 414 с.
4. Франк, Л.В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972. 114 с.

Минеральные ресурсы недр северных территорий России как основа экономики страны

Тельхигова Малика Шамельевна, аспирант

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Минеральное сырье, извлекаемое из недр Земли, обеспечивает исходные материалы и энергетическую базу производства 70% всей номенклатуры конечной продукции человеческого общества, являясь безальтернативной основой существования и развития современной цивилизации. Ежегодный мировой объем добычи составляет около 280 млрд. т. руды, горючих ископаемых и строительных материалов, а также более 600 млрд. т. вмещающих пород, причем за вторую половину XX века добыто

больше полезных ископаемых, чем за всю предшествующую историю человечества [2].

Российская Федерация обладает огромными запасами минеральных ресурсов, обеспечивающих более половины доходов федерального бюджета страны (более 50% доходов федерального бюджета в 2014 г. получено за счет нефтегазового комплекса [4]). При этом на северных территориях РФ расположено свыше 80% всех промышленных запасов полезных ископаемых России, в том числе 80%

нефти и практически весь объем добываемый газа, большая доля платиноидов и никеля, кобальта (18% мировых запасов), все российские месторождения алмазов, 90% олова, золото, слюда, апатит и множество других видов сырья. Арктический шельф является крупнейшей нефтегазоносной провинцией на Земле и содержит более 100 млрд т. у. т., в т.ч. 13.8 млрд т. по нефти и 79.1 трлн. кубометров — по газу.

Очевидно, что на северных территориях с их уникальным географическим и геополитическим положением, богатейшей минерально-сырьевой базой сосредоточены стратегические интересы России в том числе и по причине наличия морских портов, трансграничных транспортных коридоров и пограничных переходов, энергетических сетей, телекоммуникаций, газо- и нефтепроводов.

Обеспечивая подавляющую часть национального дохода, в том числе поступлений в иностранной валюте, северные территории на сегодняшний день выступают важнейшим фактором обеспечения экономической безопасности России.

В настоящее время становится общепризнанным, что Север в целом — это жизненно важная экономическая зона России.

На современном этапе государственная политика Российской Федерации реализуется с помощью государственных стратегий и программ, в которых отражены цели и пути дальнейшего устойчивого социально-экономического развития страны¹.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Стратегия 2020) [5], которая задала новый социальный и экономический курс развития нашей страны. Цель разработки Концепции — определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе (2008—2020 годы) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе. Для достижения поставленных целей Правительство считает необходимым осуществить переход российской экономики *от экспортно-сырьевого к инновационному социально-ориентированному типу развития*.

При этом особенность перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития состоит в том, что России предстоит одновременно решать задачи и догоняющего, и опережающего развития. В условиях глобальной конкуренции и открытой экономики невозможно достичь уровня развитых стран по показателям благосостояния и эффективности, не обеспечивая опережающее развитие тех секторов российской эконо-

мики, которые определяют ее специализацию в мировой системе хозяйствования и позволяют в максимальной степени реализовать национальные конкурентные преимущества.

Подобный подход поддерживается целым рядом ученых. Ф.Д. Ларичкин, А.М. Фадеев, А.Е. Череповицын считают, что «необходимое совершенствование структуры и повышение эффективности национальной экономики на основе опережающего развития обрабатывающих отраслей не может быть осуществлено за счет сокращения сырьевого сектора и, как следствие, потери конкурентных позиций России на мировых сырьевых рынках (как это было с конверсией ВПК). Наоборот, Россия должна использовать шанс вернуть себе достойное место в мировой экономике за счет реализации имеющихся неиспользуемых резервов резкого повышения эффективности использования минерального сырья, поддержания и повышения конкурентоспособности продукции экспортно-ориентированного сырьевого сектора экономики с одновременным широкомасштабным использованием инновационных технологий добычи и переработки» [2].

Одним из важнейших направлений стратегических интересов России В.И. Павленко считает «повышение конкурентоспособности экономики страны и сохранение ее положения в мире как одного из источников богатейших запасов и добычи минерально-сырьевых ресурсов при ускоренном переходе хозяйственного комплекса на инновационный путь развития» [3].

С.А. Кимельман, эксперт одной из групп по обновлению Стратегии 2020, также выдвигает предложения о том, что необходимо обеспечить одновременное и гармоничное развитие основных секторов экономики (минерально-сырьевого и промышленно-перерабатывающего) на основе принципов оптимального взаимодействия и взаимообеспечения.

Вместе с тем автор отмечает, что подобная модель совместного взаимодополняющего функционирования указанных секторов применима лишь для определенного ряда субъектов с объективно сложившейся специализацией в области освоения и разработки минерально-сырьевой базы. В списке таких субъектов на территории Российской Федерации автор выделяет широкий ряд северных территорий как наиболее перспективные с точки зрения наличия богатой минерально-сырьевой базы, достаточно развитой транспортной, в том числе нефтегазопроводной и энергетической инфраструктуры [1].

Таким образом, северные территории занимают важное место в системе приоритетов государственной политики РФ. Об этом свидетельствует и анализ государственных программ, в которых отражены важнейшие направления социально-экономического развития указанных территорий.

¹ Правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации устанавливает Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Так, целью государственной программы Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов» [6] в разрезе освоения минерально-сырьевой базы северных территорий является устойчивое обеспечение экономики страны запасами минерального сырья и геологической информацией о недрах путем повышения геологической изученности территории Российской Федерации и ее континентального шельфа, Арктики и Антарктики, получения геологической информации; обеспечения воспроизводства минерально-сырьевой базы; обеспечения рационального использования минерально-сырьевых ресурсов.

Особое место в системе обеспечения стратегических национальных интересов России в области экономики и транспорта, охраны окружающей природной среды, инноваций, обороны и геополитики занимают арктические районы. Уникальный ресурсный потенциал этого макро-региона позволяет при условии формирования специальной системы государственного регулирования обеспечить динамичное развитие как регионов Арктики, так и страны в целом [3].

В Российской Федерации на национальном уровне принят ряд нормативных правовых актов по вопросам устойчивого развития арктической зоны. В 2008 году Президентом были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу [7] (далее — Основы).

Одним из первоочередных национальных интересов РФ в Арктике Основы определяют использование Арктической зоны в качестве стратегической ресурсной базы, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны, наряду с обязательным сбережением уникальных экологических систем Арктики.

Исходя из этого главной целью в сфере социально-экономического развития Арктики является расширение ресурсной базы Арктической зоны, способной в значительной степени обеспечить потребности России в углеводородных ресурсах, водных биологических ресурсах и других видах стратегического сырья.

При этом в сфере экологической безопасности первоочередным является сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики, ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.

Указанные направления, согласно Основам, планируются реализовывать путем обеспечения существенного прироста балансовых запасов полезных ископаемых ар-

ктических морских месторождений, начала работ по освоению нефтегазовых месторождений в Арктической зоне Российской Федерации, осуществления разработки и внедрения новых видов техники и технологий для освоения Арктических территорий.

На региональном уровне разрабатываются программы развития собственных территорий, причем в настоящее время особое внимание уделяется развитию государственно-частного партнерства.

Ярким примером государственно-частного партнерства является разработанная **Программа комплексного освоения месторождений полуострова Ямал и прилегающих акваторий до 2030 года**, разработанная ОАО «Газпром» и Администрацией Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО).

Территория ЯНАО обладает значительными запасами минеральных ресурсов и высоким уровнем добычных возможностей, является в большей степени изученной и подготовленной для освоения. Главным преимуществом данного региона в техническом плане является близкая расположенность к существующей газотранспортной инфраструктуре. В силу приведенных выше и иных положительных факторов освоение Ямала будет играть решающую роль в развитии газовой промышленности России в XXI веке.

В Программе подробно рассмотрены состояние сырьевой базы Ямала и перспективы ее развития, технико-технологические аспекты разработки месторождений и транспортировки углеводородов, вопросы развития производственной и социальной инфраструктуры, промышленной и экологической безопасности, выполнена оценка экономической эффективности и обоснованы меры государственной поддержки Программы.

Для обеспечения транспортировки газа в период до 2030 года планируется создание уникальной, не имеющей аналогов в России газотранспортной системы нового поколения. Ямальский газ будет транспортироваться по направлению Ямал — Ухта (5–6 ниток) протяженностью около 1100 километров, и далее по направлению Ухта — Грязовец, Грязовец — Торжок, Грязовец — Ярославль, Ухта — Починки. Общая протяженность транспортировки ямальского газа по новым газопроводам составит более 2500 километров [8].

Программа комплексного освоения месторождений полуострова Ямал и прилегающих акваторий до 2030 года являются стимулом и основой для успешной реализации регионального сегмента государственной политики в Арктической зоне Российской Федерации.

Литература:

1. Кимельман, С. А. Новая экономическая модель развития минерально-сырьевой и промышленно-перерабатывающей отраслей (предложения в решение Экспертной группы № 1 по обновлению «Стратегии — 2020»). Электронный ресурс. — Режим доступа: http://strategy2020.rian.ru/g1_docs/20110727/366114911.html (дата обращения: 12.11.2014)

2. Ларичкин, Ф.Д., Фадеев А.М., Череповицын А.Е. Проблемы изучения и освоения минерально-сырьевых ресурсов арктического региона. Арктика: экология и экономика № 1 (5), 2012.
3. Павленко, В.И. Арктическая зона Российской Федерации в системе обеспечения национальных интересов страны. Арктика: экология и экономика № 4 (12), 2013.
4. Федеральный закон от 2 декабря 2013 г. № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» // РГ. № 276. 2013 г.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
6. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 322 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов». СЗ РФ. 2014. № 18 (часть III). Ст. 2168.
7. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утверждены Президентом РФ 18 сентября 2008 г. N Пр-1969). Текст документа опубликован в Российской газете «Центральный выпуск» от 30 марта 2009 г. N 53п, в извлечениях.
8. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/mega-yamal/> (Дата обращения 04.04.2015)

Проблемы правовой регламентации уголовного наказания в виде ограничения свободы

Ходжалиев Салех Айсевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В ходе исполнения ограничения свободы возникает ряд проблем, в значительной мере обусловленных несовершенством действующего законодательства. Рассматриваемая мера наказания заключается в установлении судом для осужденного ряда конкретных ограничений. Однако на практике при вынесении приговора это делается не всегда. Например, в приговоре Дербентского районного суда в отношении В. указан лишь срок назначенного наказания в виде ограничения свободы. Такие факты осложняют надлежащее исполнение УИИ назначенного наказания. Инспекторы вынуждены обращаться в органы прокуратуры для принятия соответствующих мер реагирования, а также в суд для получения разъяснений и устранения трудностей, возникающих при исполнении приговоров.

Существует проблема при определении места отбывания осужденными ограничения свободы, поскольку оно неразрывно связано именно с местом проживания гражданина Российской Федерации. Согласно ст. 2 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242–1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», место, где человек постоянно или преимущественно проживает, и является его местом жительства [1, с. 5]. Так, приговором мирового судьи судебного участка в Табасаранском районе Республики Дагестан, вынесенным М., осужденному по ч. 2 ст. 115 УК РФ к одному году ограничения свободы, были установлены пред-

усмотренные ограничения, в том числе запрет на смену места проживания или пребывания, а также места работы или учебы без согласия на это УИИ. При этом суду было известно, что осужденный М. постоянной работы не имеет, обходится случайными заработками строителя в ближайшем городе. Надо отметить, что многие сельские жители не имеют постоянной работы, подрабатывают в городах, некоторые заняты сезонными сельскохозяйственными работами в соседних регионах (Краснодарском, Ставропольском краях и других). Поскольку наказание в виде ограничения свободы осужденный отбывает по месту своего жительства, согласно ч. 1 ст. 50 УИК РФ, он лишается права встать на учет в УИИ по месту пребывания, где находится временно, в связи с выполнением трудовых обязанностей, учебной. Можно уверенно сказать, что М. и другие осужденные, ограниченные в свободе территориального передвижения, останутся без работы. В этом проявляется негативный превентивно-профилактический потенциал наказания в виде ограничения свободы.

Кроме того, назначение ограничения свободы в виде дополнительного наказания одновременно не назначается с лишением свободы условно. При назначении ограничения свободы лицу, условно осужденному к лишению свободы, судом устанавливается в его отношении дублирующие друг друга запреты, ограничения и обязанности. В этом аспекте условное осуждение, а также ограничение свободы совпадают. Данное совпадение ограничений

и обязанностей, с одной стороны, создает сложности в деятельности инспекторов уголовно-исполнительных инспекций, с другой стороны, не соответствует принципу справедливости, по которому привлечение к уголовной ответственности за одно и то же нарушение дважды невозможно.

Таким образом, указанная выше противоречивость в применении ограничения свободы представляется важным на законодательном уровне отказаться от назначения данного вида наказания в качестве дополнительного. На наш взгляд, ограничение свободы, назначенное в качестве дополнительного наказания, применительно к длительному сроку лишения свободы, а также при назначении условного осуждения нецелесообразно и неуместно. Подобное мнение разделяют и суды. Это подтверждается тем фактом, что в судебной практике практически исчезли случаи назначения ограничения свободы одновременно с условным осуждением лиц [2, с. 2]. В этой связи предлагаем отказаться от использования ограничения свободы дополнительно к основным наказаниям или дополнить редакцию ч. 2 ст. 53 УК РФ следующей формулировкой: «В случае условного осуждения лица ограничение свободы не может являться дополнительным видом наказания».

Вызывает сомнение предусмотренный Уголовным кодексом РФ срок данного наказания, а именно: минимум — два месяца, максимум — 4 года. Представляется, что четыре года — это слишком большой срок для подобного вида наказания. Так, в практике назначения максимальный срок ограничения свободы составил 3 года 6 месяцев. Необходимо учитывать, что в течение такого длительного периода могут произойти разного рода изменения, возникнуть непредвиденные обстоятельства, сложности пребывания, связанные, в частности, с человеческим фактором, с материально-техническим оборудованием, применяемым для контроля и надзора за осужденным. Кроме того, весьма спорным можно считать, что за подобный срок осужденное лицо перестает представлять общественную опасность, в противном случае целесообразным бы являлось назначение данному лицу более строгого вида уголовного наказания.

Исследование данного вопроса учеными-пенитенциаристами показало, что у большинства осужденных на длительные сроки по истечении нескольких лет процесс коррекции поведения останавливается. Исходя из общих целей превенции, можно сделать вывод, что содержать осужденного в заключении больше установленного приговором срока, который необходим для его исправления, нерационально. В связи с этим в теории уголовного права высказываются предложения о необходимости на законодательном уровне сократить срок лишения свободы [3, с. 14].

Существует еще одно противоречие в законодательстве, в частности, положений ч. 6 ст. 53 УК РФ и нескольких санкций статей Особенной части УК РФ, на основании которых обязательным является назначение ограничения свободы в качестве дополнительного наказания.

В соответствии с ч. 6 ст. 53 УК РФ ограничение свободы не назначается военнослужащим, гражданам иностранных государств, лицам, не имеющим гражданства или постоянного проживания на территории РФ. Вместе с тем, санкция ч. 3 ст. 131 УК РФ предполагает наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с обязательным назначением ограничения свободы в качестве дополнительного наказания и не предусматривает возможности отказа от назначения данного наказания даже в том случае, когда данное преступление совершается одним из указанных выше лиц [4, с. 63]. Следовательно, назначение наказания в виде ограничения свободы перечисленной выше категории лиц не будет являться возможным в силу закона, но одновременно с этим законодатель может быть настойчивым в требованиях и назначить дополнительный вид наказания в виде ограничения свободы.

Можно сделать вывод, что изложенная проблемная ситуация, на наш взгляд, будет решенной только в том случае, если на законодательном уровне признают нецелесообразным назначать ограничение свободы в качестве дополнительного наказания. На практике ценность данного вида наказания незначительная, но проблемы, которые порождаются им, имеют очень серьезные последствия. Кроме того, следует помнить, что Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» позволяет устанавливать административный надзор за освобожденными лицами, у которых есть непогашенная или неснятая судимость за совершение ими тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 3). В вышеуказанном Законе перечисленные ограничения по своему содержанию очень схожи с теми, что предполагает наказание в виде ограничения свободы. Представляется, что в этой связи административный надзор может полностью заменить по своему содержанию ограничение свободы, назначаемое в дополнение к основному наказанию. Вместе с тем, административный надзор по своему периоду времени сопоставим с тем моментом, когда осужденный будет заканчивать отбывать основное наказание. Таким образом, его использование позволит в большей мере учесть изменения в личности самого осужденного и в социально-экономической обстановке страны, произошедшие за время отбывания им основного наказания, что, в свою очередь, будет препятствовать совершению повторных преступлений указанными выше лицами.

Чтобы устранить сложившуюся ситуацию дублирования в содержании разных правовых институтов и экономии уголовной репрессии, представляем крайне целесообразным исключить на законодательном уровне возможность назначения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания. Ввиду этого необходимо внести соответствующие изменения в ст. 45, 53 и иных статей Общей части УК РФ, в соответствии с которыми предусмотрена возможность назначения ограничения, но также потребуются и изменения в редакции ст. 314 УК РФ, в ч. 1 которой

(с учетом примечания 1 к данной статье) предусматривается уголовная ответственность осужденному за уклонение от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания [5, с. 18].

Полагаем, что к недочетам в уголовном законодательстве РФ о наказании в виде ограничения свободы наряду с уже изложенными можно отнести и такие, как:

1) содержание ограничения свободы не всегда соответствует его роли в общем механизме уголовных наказаний;

2) карательное воздействие наказания в виде ограничения свободы крайне незначительное, поскольку оно обусловлено недостаточностью объема и особенностями его правовых ограничений, способствующих реализации целей наказания;

3) происходит сближение ограничения свободы с условным осуждением.

Наряду с тем наличие указанных выше недочетов в законодательно-правовом регулировании наказания в виде ограничения свободы приводит к определенным трудностям для органов судебной власти при его назначении.

Это подтверждает и анализ судебной практики по Ахтынскому району Республики Дагестан, результаты которого показали, что были случаи допущения судебных ошибок при назначении наказания в виде ограничения свободы [6, с. 38]. Иначе говоря, ошибки заключаются в том, что при назначении наказания судом не указываются конкретные запреты и ограничения для осужденного.

В случае если судом не указано никакое ограничение в отношении осужденного, то данное уголовное наказание не считается назначенным. Кроме того, допускаются судебные ошибки и в случае назначения ограничения свободы лицам, которым оно не должно быть установлено.

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что судебные ошибки в случаях назначения ограничения свободы отрицательно отражаются, в первую очередь, на достижении главных целей наказания, предусмотренные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, в частности, исправление осужденного, восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения им новых преступлений.

Перечисленные в данном параграфе монографии недочеты способствуют снижению эффективности уголовно-правового законодательства о наказании в виде ограничения свободы. Поэтому представляется возможным внесение некоторых необходимых изменений в ст. 53 УК РФ с целью ее совершенствования:

1) Представляется, что в ч. 1 ст. 53 УК РФ формулировку «Ограничение свободы заключается в установлении

судом осужденному следующих ограничений» необходимо заменить на расширенную формулировку: «Ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному таких ограничений, обязанностей и запретов, необходимость исполнения которых должны быть жестко соблюдены на протяжении всего установленного судом срока. Кроме того, осужденному к ограничению свободы в обязательном порядке устанавливаются...». и далее без изменений.

2) Предлагается дополнить редакцию ч. 2 ст. 53 УК РФ следующей формулировкой: «В случае условного осуждения лица ограничение свободы не может являться дополнительным видом наказания».

Таким образом, в статье нами были рассмотрены лишь отдельные проблемные вопросы, которые возникают или могут возникнуть в случае применения наказания в виде ограничения свободы. Поскольку в практике назначения и исполнения наказания достаточно часто выявляются недочеты в законодательной системе правового регулирования процедур исполнения и назначения наказаний, была предпринята попытка внесения предложений по совершенствованию уголовного законодательства об ограничении свободы.

Вместе с тем мы считаем, что принятие разъяснений высших органов судебной власти не будет являться достаточным основанием для решения проблем применения института ограничения свободы. Немало усилий необходимо приложить законодателю, возможно, взяв за основу предложенные нами и другими учеными, занимающимися исследованием проблем института ограничения свободы, законодательные новеллы.

Учитывая, что наказание в виде ограничения свободы предусмотрено во многих статьях УК РФ, а также в большинстве статей Особенной части УК РФ, которые занимают в структуре судимости главенствующее положение, можно заключить, что данный вид наказания в настоящее время используется в недостаточной степени.

Вместе с тем, исследование показывает, что постоянно увеличивается количество лиц, осужденных к ограничению свободы, что, в свою очередь, подтверждает крайнюю необходимость судебной системы России в наказаниях без изоляции осужденного от общества, которые в то же время являются равнозначными лишению свободы по силе своего карательного воздействия наказаниями. Таким образом, можно предположить, что судебная система оказывает доверие еще новому по своему содержанию виду наказания.

Литература:

1. Арзамасцев, М. Проблемы определения места исполнения наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. — 2010. — № 4. — с. 5.
2. Калинина, О. М. Ограничение свободы: проблемы реализации // Рос. юрид. журнал. — 2012. — № 1. — с. 2.
3. Мкртычян, С. А. Современная система наказаний: проблемы и пути реформирования // Общество и право. — Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России. — 2013. — № 2 (44). — с. 113–116.

4. Шишкин, С.И. Ограничение свободы как вид уголовного наказания: особенности, противоречия, перспективы // Вестн. Рос. правовой академии. — 2010. — № 1. — с. 63.
5. Дроздов, А.И., Орлов А.В. Ограничение свободы: к вопросу о практических проблемах применения // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 2. — с. 18.
6. Соколов, И. Проблемы назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. — 2011. — № 5. — с. 35–43.

Проблемы криминологического прогнозирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы

Ходжалиев Салех Айсевич, старший преподаватель
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Достижение успеха в борьбе с общественно опасными действиями в большей степени зависит от достоверности и объективности информации, не содержащей искаженных статистических данных о состоянии преступности и мерах ее предупреждения. Теоретические и практические результаты криминологического прогнозирования были бы более значимыми в том случае, если криминология владела бы всей полнотой информацией о латентной преступности.

Исследование как общих проблем назначения и применения уголовного наказания в виде ограничения свободы, так и региональных особенностей системы наказания, прежде всего, продиктовано тем обстоятельством, что преступления, за которые назначена такая мера наказания как ограничения свободы, значительно деформирует представления о фактических масштабах, структуре, географии, динамике и других количественно-качественных показателях преступности.

Вместе с тем, ограниченность имеющихся у нас знаний об истинном положении дел в целом с преступностью, ее реальном диапазоне, а также тенденциях развития оказывает отрицательное влияние на результат криминологического прогнозирования, что, в свою очередь, сказывается и на эффективности разрабатываемых мер по противодействию преступности и результативности работы системы назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы.

Масштабы совершаемых преступлений негативно сказываются на авторитете системы МВД в целом и в то же время на авторитете уголовного право. Лица, совершающие противоправные действия, но не привлекаемые к уголовной ответственности, чувствуют безнаказанность и подают пример своим поведением другим, что, в действительности, детерминирует рост преступности в Чеченской Республике, где и без того наблюдается неблагоприятная динамика преступности.

Выяснение ситуаций, играющих значительную роль для разработки эффективных планов, установление возможных проблем в состоянии, уровне, структуре и ди-

намике системы наказания в виде ограничения свободы в будущем, выявление обстоятельств, способствующих этим проблемам, и последовательное их решение возможно лишь на основе прогнозируемых потенциалов эффективной борьбы с выявленными сложностями.

При изучении проблем назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы важно принимать во внимание этническую, национальную и религиозную специфику Северо-Кавказского региона, в частности, Чеченской Республики.

Северный Кавказ отличается многонациональностью, достаточно высокой плотностью заселения территории региона, многообразием конфессиональной принадлежности, взаимовлиянием этносов, а также богатством духовной культуры [1, с. 21]. Таким образом, в полиэтничности и поликонфессиональности заключается феномен данного региона России [2, с. 35].

Факторами, характерными для роста преступности в Чеченской Республике, выступают обстоятельства этнического, конфессионального, экономического, коррупционного, родового, виктимологического, личностного и иного характера, которые препятствуют выявлению, регистрации и учету, а также раскрытию совершаемых преступлений [3, с. 122].

Необходимо отметить, что на рост преступности в регионе оказывает влияние поддерживаемое государством состояние правопорядка и законности, а также отношение населения в целом к деятельности правоохранительных, судебных и контрольных органов. Наблюдается восстановление национального и религиозного самосознания граждан республики, которое, безусловно, затрудняет сотрудничество граждан с органами государственной власти. В большей степени это относится к лицам, поддерживающим идеи религиозного экстремизма, по мнению которых именно сотрудники органов внутренних дел являются представителями ненавистной им государственной системы [4, с. 55].

К важному условию, способствующему предупреждению преступности, можно отнести отражение полных

и достоверных сведений при регистрации и учете преступлений. Этому содействовало бы и осуществляемый с 1 января 2012 г. органами прокуратуры статистический учет совершенных преступлений, а также возложение на эти органы обязанностей по приему, регистрации заявлений и сообщений граждан о преступлении.

Отсутствие у граждан доверия к органам внутренних дел, а также уверенности в справедливом разрешении ими социальных конфликтов и криминальных ситуаций приводит к тому, что потерпевшие или их ближайшее окружение совершают самосуды, которые в настоящее время уже происходят не эпизодически, а в действительности все чаще являются способом самозащиты и мести.

К тому же недоверие к органам внутренних дел со стороны потерпевших граждан, свидетелей и иных причастных к преступлению лиц, выступающее в качестве детерминанты естественной, то есть объективной, латентности преступлений, в большей степени объясняется безнаказанностью лиц, совершивших преступление. В то же время уверенность граждан в безнаказанности виновных подкреплена реальными событиями и фактами.

Происходящее сегодня реформирование отечественной уголовно-исполнительной системы способствует решению ряда задач, в том числе и расширение сферы назначения и применения наказаний и иных мер, которые не связаны с лишением свободы граждан, а также повышение их результативности. При этом на государственном уровне ограничение свободы признается одним из значимых видов наказания, представляющих альтернативу лишению свободы.

Проведенный нами анализ 160 уголовных дел в судах Чеченской Республики и 90 личных дел осужденных в уголовно-исполнительных инспекциях ГУ ФСИН России по Чеченской Республике показал, что были допущены судебные ошибки при назначении наказания в виде ограничения свободы. Рассмотрим наиболее существенные из них.

1. Не устанавливаются ограничения, призванные быть обязательным компонентом назначения и исполнения наказания. Например, кассационным определением Шалинского городского суда от 12.03.2014 г. по делу № 1–179/2014 приговор по статье о краже изменен: исключено было указание о назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы, поскольку суд нарушил положения ч. 1 ст. 53, не определив перечень ограничений, тем самым фактически не назначил этот вид наказания [6].

Согласно теории уголовного права, в случае если судом не указывается никакое ограничение осужденному, то подобное уголовное наказание можно считать неназначенным [7, с. 6].

Ограничения должны быть назначены за каждое преступление в отдельности. Например, Верховным судом Чеченской Республики был обжалован приговор Октябрьского районного суда г. Грозного, в соответствии с которым Д. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 (два эпизода),

ч. 1 ст. 158 УК РФ. Так, суд при назначении наказания осужденному Д. в виде ограничения свободы не указал конкретные ограничения по каждому из трех преступлений, а определил их лишь при назначении наказания по совокупности согласно ч. 3 ст. 69 УК РФ. Таким образом, суд фактически не назначил осужденному наказание в виде ограничения свободы по каждому из эпизодов. С учетом изложенного приговор данного суда был признан необоснованным и несправедливым [8].

Ошибки могут быть связаны с тем, что конкретизируется территория, на которой исполняется наказание. Например, кассационным определением Гудермесского городского суда от 20.04.2014 г. по делу № 22–667/14 изменена резолютивная часть приговора путем включения в назначенное наказание указания на конкретное муниципальное образование, за пределы которого запрещено выезжать осужденному [9].

Постановка на учет осужденного осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией по месту его проживания. Инструкцией по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы установлены определенные обязанности уголовно-исполнительных инспекций, которые должны быть исполнены по месту проживания осужденных. В частности, это направление извещения в орган внутренних дел и подразделение Федеральной миграционной службы о постановке осужденного на учет; выездные проверки; наведение справок; посещение места жительства осужденного в течение дня, кроме ночного времени; дополнительные проверки осужденного посредством звонка по домашнему телефону; установление технических средств контроля по месту жительства осужденного. Следовательно, неправильное определение судом места жительства подсудимого затрудняет осуществление надлежащего надзора уголовно-исполнительными инспекциями.

На наш взгляд, в резолютивной части приговора при назначении наказания в виде ограничения свободы суд должен конкретно называть муниципальное образование, которое осужденному запрещено покидать, чтобы не возникло вопросов при исполнении названного вида уголовного наказания. Соответствующие указания должны быть обозначены в правоприменительном акте, ориентированном на разрешение вопросов в этом сегменте уголовного законодательства.

Кроме того, следует более внимательно относиться к определению фактического места проживания подсудимого, так как иногда можно наблюдать, как осужденному, зарегистрированному в одном муниципальном образовании (по факту в нём не проживающему), устанавливается ограничение на выезд за его пределы. Однако фактическое место жительства не совпадает с местом регистрации осужденного к ограничению свободы. Затем в ходе проверок уголовно-исполнительных инспекций выясняется, что осужденный по указанному в приговоре адресу не проживает. Впоследствии его местонахождение требуется устанавливать в ходе розыскных мероприятий.

Поэтому судам следует руководствоваться объективными данными, отраженными в справках сотрудников правоохранительных органов. Устанавливать место жительства подсудимого только с его слов нельзя.

Ошибки, связанные с характером работы подсудимого. К примеру, районный суд назначил наказание в виде ограничения свободы в отношении лица, работа которого была связана с регулярными поездками за пределы г. Грозного. Поскольку по приговору суда осужденному было запрещено покидать пределы г. Грозного, он вынужденно потерял работу, соответственно, в период нахождения на учете в уголовно-исполнительной инспекции он являлся безработным [10].

Нельзя признать правильным и установление осужденному ограничений на выезд за пределы внутри городского района. Так, одному осужденному суд установил ограничение, предполагающее невозможность выезда за пределы территории района УИИ, которая осуществляет исполнение наказания. Стоит отметить, что на практике это ограничение не могло быть исполнено по причине того, что между местом проживания осужденного и местом нахождения уголовно-исполнительной инспекции было расположено еще два внутригородских района городского округа г. Грозного, и когда осужденный выезжал на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию, он не соблюдал установленное ограничение [11].

Ошибки касаются того, что виновному вменяются обязанности, не предусмотренные законом, хотя приведенный в ст. 53 УК РФ перечень обязанностей и ограничений является исчерпывающим. Следовательно, установление судом дополнительных ограничений, не предусмотренных данным нормативным предписанием, противоречит закону. Например, постановлением Грозненского районного суда от 23.02.2014 г. № 44-у-157–2014 приговор в отношении осужденного был изменен посредством исключения возложения на него следующих обязанностей: трудоустроиться, пройти курс лечения от алкоголизма, не злоупотреблять спиртными напитками. Основанием для этого послужило то, что такие ограничения свободы законом не предусмотрены [12].

Почти в половине изученных нами приговоров суды не разделяли ограничения и обязанности осужденных. Данная ошибка встречается в приговорах в двух различных вариантах. В значительной части от общего числа приговоров обязанность явки на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию включалась в состав ограничений, а не выделялась отдельно в качестве обязанности. В ряде приговоров для обозначения ограничений, предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ, используются термины «обязанности» либо «обязать», а термин «ограничения», напротив, отсутствует. Суды, по-видимому, сделали вывод о том, что различия между ограничениями и обязанностями, предусмотренными ст. 53 УК РФ, не столь существенны, чтобы разделять их в приговоре. Однако это противоречит теории права, где общепринятым является

подход, согласно которому правовое регулирование осуществляется тремя способами: дозволение, обязывание и запрещение [13, с. 11]. Однако законодателем для описания содержания наказания в виде ограничения свободы использован термин «ограничения».

Следует заключить, что правовые ограничения, устанавливаемые осужденным к ограничению свободы, могут быть выражены в обязанностях и запретах. В ч. 1 ст. 53 УК РФ перечислены ограничения, которые по способу правового регулирования являются запретами. Использование термина «запреты» позволило бы избежать тавтологии в законе (двукратного использования термина «ограничения»).

Анализ изученных материалов показал, что ограничение свободы и условное осуждение пересекаются объемом обязанностей, которые могут возлагаться на осужденного. Существующая ситуация с разграничением данных видов наказания вызывает трудности как при назначении их судами, так и при исполнении уголовно-исполнительными инспекциями. Это распространяется на те случаи, когда оба вида наказания назначены одновременно (условное осуждение, а затем ограничение свободы), но разными приговорами. Подобное возможно, если второе преступление было совершено до вынесения приговора по первому и о нем стало известно уже после суда. Второе преступление при этом не предполагает отмену условного осуждения.

Таким образом, ввиду выявленных положительных сторон исполнения условного осуждения и ограничения свободы можно предложить произвести их объединение, закрепив возможность использования данной меры, как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания, не исключая возможности ее применения в отношении несовершеннолетних.

Это необходимо прежде всего для того, чтобы наказание содержало более широкий перечень как ограничений (относительно ограничения свободы), так и обязанностей (предусмотренных условным осуждением), предоставляя возможность снижать объем ограничений в отношении исправляющихся. Кроме того, это также обеспечивало бы должный контроль за поведением и тех лиц, которые освободились из мест лишения свободы, позволяло бы оказывать на них предупредительное воздействие и содействовать их социализации.

В том случае если идея объединения условного осуждения и ограничения свободы в настоящее время не будет расценена как приемлемая, обязательно следует рассмотреть вопрос об изменении структуры ограничений и обязанностей, которыми характеризуется наказание в виде ограничения свободы. Существующий в нынешнем виде их исчерпывающий перечень ограничивает правоприменителя в части методов и средств оказываемого исправительного воздействия на осужденного, что не позволяет эффективно решать вопрос достижения таких функций наказания как исправление, а также предупреждение совершения новых преступлений.

Исходя из сказанного выше, представляется необходимым на законодательном уровне закрепить положение о применении еще большего количества ограничений к осужденным лицам к наказанию в форме ограничения свободы, используя дифференцированный подход как к уже исправляющимся осужденным лицам, так и к нарушителям, а также применение системы «социальных лифтов». Более широкое применение ограничения свободы позволит снизить численность лиц, содержащихся в учреждениях пенитенциарной системы, уменьшить негативное влияние криминальной среды на осужденных, поможет им развиваться и социализироваться в обществе.

Несмотря на прогрессивность правовых норм, регулирующих назначение и исполнение наказания в виде ограничения свободы, фактическое его применение до сих пор не распространилось в той мере, в какой ожидалось авторами и разработчиками соответствующей реформы, а также практикующими юристами. Представляется, что новые нормы и правила требуют для их соответствующей реализации надлежащего материально-технического оснащения и, вероятно, уточнения или корректировки определенных законодательных формулировок, по меньшей мере, посредством их судебного толкования.

Литература:

1. Карсанова, Е. С. Регулирование этнополитических конфликтов на Северном Кавказе: опыт и политико-правовые проблемы: автореф. дис... канд. полит. наук/Е. С. Карсанова. — М., 2003. — 21 с
2. Мартынова, Т. В. Этнонациональный и религиозный феномены в криминологической характеристике преступности в Северо-Кавказском регионе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013, № 2 (24). — с. 34–40.
3. Заурбеков, Ю. З. Проблемы преступности в Чеченской Республике. Дис... канд. юрид. наук: 12.00.08/Заурбеков Ю. З. — Махачкала, 2006. С. 122
4. Заурбеков, Ю. З. Региональные особенности преступности в Чеченской Республике // Российская юстиция. — М.: Юрид. мир, 2006, № 9. — с. 55–56
5. Кассационное определение Шалинского городского суда Чеченской Республики. <http://www.gcourts.ru/?r=120&a=208&t=1>
6. Арзамасцев, М. Вопросы назначения судами уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. 2012. № 3. с. 4–7.
7. Обзор судебной практики по уголовным делам за апрель 2014 г. (подготовлен Верховным судом Чеченской Республики): <http://vs.chn.sudrf.ru/modules.php?name=map>
8. См.: <http://gudermessky.chn.sudrf.ru/>
9. Личное дело № 2/14. Архив уголовно-исполнительной инспекции № 15 ГУФСИН России по Чеченской Республике
10. Личное дело № 4/14. Архив уголовно-исполнительной инспекции № 15 ГУФСИН России по Чеченской Республике.
11. См.: <https://rospravosudie.com/court-groznenskij-rajonnyj-sud-chechenskaya-respublika-s/section-acts/>
12. Алексеев, С. С. Общая теория права. В 2-х т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. с. 10–14.

Риски, связанные с заключением договоров, как один из видов рисков в предпринимательстве

Черкесов Омар Дахирович, магистрант
Пятигорский государственный лингвистический университет (Ставропольский край)

В странах с развитой экономикой накоплен опыт работы с рисками в предпринимательской деятельности, где приводятся примеры конкурентоспособности организации в той или иной деятельности.

Риски в предпринимательстве — это вероятность того, что предприятие понесет убытки или потери, если намеченное мероприятие (управленческое решение) не осуществится, а также, если были допущены про-

счеты или ошибки при принятии управленческих решений [4;47].

Адам Смит, исследуя и анализируя природу предпринимательской прибыли, выделял в структуре предпринимательского дохода также составляющие как «финансовый риск» в виде определения возможного убытка, связанного с предпринимательской деятельностью.

Финансовые риски подразделяются на три вида:

- 1) риски, связанные с покупательной способностью денег;
- 2) риски, связанные с вложением капитала (инвестиционные риски);
- 3) риски, связанные с формой организации хозяйственной деятельности организации.

Инвестиционные риски, в свою очередь, делятся на:

- 1) технико-технологические риски, которые связаны с факторами неопределенности, оказывающими влияние на технико-технологическую составляющую деятельности при реализации проекта;
- 2) экономические риски, которые связаны с факторами неопределенности, оказывающими влияние на экономическую составляющую инвестиционной деятельности в государстве;
- 3) политические риски, которые связаны с факторами неопределенности, оказывающими влияние на политическую составляющую при осуществлении инвестиционной деятельности;
- 4) социальные риски, которые связаны с факторами неопределенности, оказывающими влияние на социальную составляющую инвестиционной деятельности;
- 5) экологические риски, которые связаны с факторами неопределенности в предпринимательской деятельности, оказывающими влияние на состояние окружающей среды в государстве, регионе и влияющими на деятельность инвестируемых объектов [5;748].

В общей классификации деятельности промышленного предприятия выделяют следующие виды рисков:

1. Риск полной остановки предприятия из-за невозможности заключения договоров на поставку необходимых при данной технологии материалов, комплектующих деталей и других исходных продуктов.
2. Риск недополучения исходных материалов из-за срыва заключенных договоров о поставке, а также риск невозврата денежных средств, перечисленных поставщику в виде предоплат.
3. Риск незаключения договоров на реализацию произведенной продукции, работ или услуг, т.е. риск полной или частичной нереализации.
4. Риск неполучения или несвоевременного получения денежных средств за отгруженную на реализацию продукцию.
5. Риск отказа покупателя от полученной и оплаченной продукции или риск возврата.
6. Риск срыва заключенных соглашений о предоставлении займов, инвестиций или кредитов.
7. Ценовой риск, связанный с определением цены на реализуемую предприятием продукцию и услуги, а также риск в определении цены на необходимые средства производства, используемое сырье, материалы, топливо, энергию, рабочую силу и капитал (в виде процентных ставок по кредитам). [9;210].
8. Риск банкротства как деловых партнеров (контрагентов, реализаторов, поставщиков и т.п.), так и самого предприятия [1;213].

Исследователь А. Дамодаран предлагает классифицировать риски по последствиям. В этой связи он делит риски на три категории:

— допустимый риск — это риск решения, в результате неосуществления которого предприятию грозит потеря прибыли; в пределах этой зоны предпринимательская деятельность сохраняет свою экономическую целесообразность, т.е. потери имеют место, но они не превышают размер ожидаемой прибыли;

— критический риск — это риск, при котором предприятию грозит потеря выручки; иначе говоря, зона критического риска характеризуется опасностью потерь, которые заведомо превышают ожидаемую прибыль и в крайнем случае могут привести к потере всех средств, вложенных предприятием в проект;

— катастрофический риск — риск, при котором возникает неплатежеспособность предприятия; потери могут достигнуть величины, равной имущественному состоянию предприятия. Также к этой группе относят любой риск, связанный с прямой опасностью для жизни людей или возникновением экологических катастроф [4;34].

Основой для следующей классификации рисков также является характер воздействия на результаты деятельности предприятия. В этом случае риски делятся на два вида:

— «чистые» — означают возможность получения убытка или нулевого результата;

— «спекулятивные» — выражаются в вероятности получить, как положительный, так и отрицательный результат [5;845].

Проблемой рисков в предпринимательстве и их классификацией экономисты занимаются давно. Устоявшихся критериев, позволяющих однозначно классифицировать все риски, не существует по ряду причин, в том числе в силу специфики деятельности хозяйственных субъектов, в результате различных проявлений рисков и их источников.

В.Ф. Годына выделяет следующие группы рисков:

- 1) организационные риски;
- 2) рыночные риски;
- 3) кредитные риски;
- 4) юридические риски;
- 5) технико-производственные риски [3;359].

Данная классификация дополняется частными классификациями, основывающимися на специфике хозяйствующих субъектов.

Под рисками, связанными с особенностями правового регулирования тех или иных общественных отношений, понимаются риски, возникающие при заключении алеаторных сделок и совершении иных действий, с которыми законодательство связывает определенный риск в будущем.

По структуре гражданского правоотношения все риски можно разделить на субъект-риски и объект-риски:

1. Субъект-риски — риски, связанные с субъектами правоотношения: риск признания лица недееспособным;

собным, ограниченно дееспособным, риск банкротства лица, утраты специальной правоспособности (для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц), риск реорганизации (ликвидации, смерти) лица, риск отзыва доверенности у представителя, риск ограничения полномочий и иные риски, связанные с «пороками» в субъекте правоотношения.

2. Объект-риски — риски, связанные с «пороком» в объекте (предмете) правоотношения. К ним относятся риск утраты (гибели) имущества, подлежащего передаче, риск приобретения (передачи) вещи ненадлежащего качества, риск использования вещи не по назначению, риск повреждения имущества и пр.

А. Овчаров выделяет риски, которые непосредственно связаны с заключением договоров [6;402].

Заключение договора всегда связано с обоюдными рисками сторон, и задача каждой — их оптимизировать. Процесс согласования и, в конечном счете, подписания договора достаточно сложен. Происходит конфликт интересов сторон, при котором каждая пытается обеспечить себе максимально выгодные условия.

Отраслевой эксперт в области заключения договоров Н. В. Лебединец предлагает минимизировать последствия заключения договоров:

— во-первых, тщательно прописывая в договоре (обеими сторонами), все возможные случаи, при которых

риски могут иметь конечную стадию, уменьшив тем самым денежные потери каждой из сторон по конкретному вопросу [7;124];

— во-вторых, заранее (к примеру: 1–3 года) создавать базисные программы, которые в определенный момент стабилизируют политику компании, тем самым помогут оставить бизнес данной компании «на плаву».

В. Ф. Годына отмечает, что управление рисками, в первую очередь, должно строиться на описании в договоре возможных ситуаций, чтобы в дальнейшем избежать разногласий [3;466]. Предотвращения, а в дальнейшем и снижения рисков, можно добиться, учитывая следующие факторы:

1. Уровень стабильности на экономическом рынке.
2. Уровень стабильности рынка труда.
3. Мониторинг внешних факторов среды (стихийные бедствия, уровень сотрудничества стран между собой, политическое положение в стране.
4. Мнение ведущих экспертов по конкретным вопросам.

Таким образом, риски, связанные с заключением договоров имеют свой характер и во многом связаны с деятельностью той или компании. Если соблюдать все предписанные правила минимизирования рисков, в конечном итоге стороны заключившие договор будут защищены от проблем в предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Воблый, К. Г. Основы экономики страхования/Репринтное издание. — М.: Издательский центр «Анкил», 2011. — 343 с.
2. Волков, И. М., Грачева М. В. — «Проектный анализ». М.: «Банки и Биржи», «Юнит-и», 2011. — 423 с.
3. Годына, В. Ф. Правовые инновации и аналитика — М.: «ЮНИТ», 2014. — 456 с.
4. Глушенко, В. В. Управление рисками. Страхование. — Железнодорожный: НПЦ «Крылья», 2010. — 430 с.
5. Дамодаран, А. (Aswath Damodaran) Виды финансовых рисков // Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов. — М.: Альпина Паблишер, 2010. — 1344 с.
6. Лебединец, Н. В. Правовые инновации и аналитика — М.: «ЮНИТ», 2014. — 456 с.
7. Овчаров, А. Развитие международного туризма: факторы риска. // Мировая экономика и международные отношения. № 9., — 2008. — 563 с.
8. Романов, В. С. Классификация рисков: принципы и критерии — М.: «ЮНИТ», 2013. — 154 с.
9. Хохлов, Н. В. Управление риском. М.: Юнити — Дана, 2012. — 239 с.
10. Черкасов, В. В. Проблемы риска в управленческой деятельности. — М: Рефл-Бук, К.:Ваклер, 2010. — 288 с.

Отдельные аспекты соотношения и разграничения преступлений, совершаемых в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны

Швецова Илона Сергеевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Вопросы соотношения и Разграничения преступлений, совершаемых в состоянии аффекта, и при превышении пределов необходимой обороны, являются в доста-

точной степени актуальными при исследовании института необходимой обороны. Актуальность такого исследования определяется наличием совокупности определенных при-

знаков, которые имеют быть место как у тех, так и у других противоправных деяний. Тем более, что и в правоприменительной практике сотрудникам правоохранительных органов приходится постоянно сталкиваться с различными проблемами при квалификации указанной категории преступлений, проводя глубокие исследования по разграничению их основных признаков, характеризующих элементы конкретного состава преступления.

Проводя исследование в рамках настоящей статьи указанной категории преступлений, а именно ст. ст. 107 и 113, ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ, следует констатировать, что отдельные элементы состава преступления, а именно такие как объект и субъект имеют определенные у них совпадения.

Такой элемент как объективная сторона проявляется в форме действия. Под действием в данном случае следует понимать ответную реакцию на противоправное посягательство. При этом такое противоправное посягательство должно характеризоваться наличием тех или иных насильственных действий.

Субъективная сторона представленных на исследование противоправных посягательств характеризуется умышленной формой вины. При этом, особое внимание необходимо обратить на то, что как и аффект, так и превышение пределов необходимой обороны, в достаточной степени сложные научные категории, что весьма и весьма затрудняет правоприменительный процесс.

По мнению К.В. Дядюн в научной литературе, большинство исследователей, проводя разграничение указанных преступлений, отдают предпочтение мотиву действий виновного [1]. Так, при превышении пределов необходимой обороны мотивом является защита охраняемых законом различных общественных отношений, а при совершении противоправного посягательства в состоянии аффекта это месть.

Безусловно данная позиция не является руководством к действию при квалификации, так как имеются и другие точки зрения. Согласно одного из них, главное отграничение указанных преступлений проводится по признакам, характеризующим особенности окончания посягательства со стороны потерпевшего [2].

Отдельные исследователи в области уголовного права при проведении исследования по вопросам обозначенных нами выделяют такой критерий как характер насилия, использованного потерпевшим [3]. Некоторые исследователи в качестве разграничительного признака выделяют цель. При этом цель, по их мнению, должна выражаться в стремлении лица защититься от преступления на этапе его осуществления (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ), а также в стремлении прекратить противоправные действия, со стороны потерпевшего (ст. 107, 113 УК РФ) [4].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 закреплены следующие отграничительные признаки: наличие (отсутствие) состояния сильного душевного волнения и наличие (отсутствие) цели защиты (п. 15).

Подводя предварительный итог исследования отдельных аспектов соотношения и разграничения преступлений, совершаемых в состоянии аффекта, и при превышении пределов необходимой обороны, следует констатировать, что указанные выше нами разграничительные признаки несовершенно.

Данное наше суждение подтвердим указанием на следующие признаки, кратко обосновывая каждый из них.

1. Мечь, например, не всегда может быть сопряжена с противоправным деянием, совершенным в состоянии аффекта. Такое преступление, как правило, совершается при наличии желания просто защититься от оказываемого насилия.

2. Окончание противоправных действий также является неоднозначным признаком разграничения. Это следует из того, что перечисленные нами противоправные деяния могут быть совершены либо непосредственно в момент совершения преступления, либо уже после того как оно закончилось. При этом следует отметить, что в уголовном законе не закреплены те или иные положения, которые могли бы в какой-то степени нести ограничения. Априори в ходе деятельности по определению имеют ли место преступления, предусмотренные ст. ст. 107 и 113 УК РФ, каких-либо временных промежутков между указанными действиями не должно быть вообще, или хотя бы должно быть максимально минимальным. Хотя на практике достаточно широко распространены иные случаи. Как правило, аффект возникает спустя какое-то время, либо, когда противоправное посягательство повторно совершается спустя какой-то промежуток времени. Если же брать во внимание временные пределы исследуемого нами института, то исходя из общих положений, противоправное деяние признается таковым только тогда, когда оно и в начале и может быть на протяжении всего преступного акта до его окончания. Здесь следует отметить еще одно, но. Как ни странно, правоприменительная практика на всем ее протяжении при квалификации данных преступлений исходит, в том числе из того, что реализация права должна начинаться, в том числе и тогда, когда еще само преступление, т.е. выполнение действий, характеризующих объективную сторону, еще не начиналось, но налицо реальная угроза, а также после фактического окончания посягательства, если обороняющемуся не был ясен момент его окончания [5].

3. Особенности насильственных действий, которые оказывает потерпевший, на наш взгляд, также не рекомендуется брать за основу разграничения. Указанный критерий следует брать во внимание тогда, когда исследуемые нами составы преступлений совершаются в результате насилия, характеризующегося различными способами, причиненного потерпевшим.

4. Весьма неоднозначным считается и такой признак как цель при проведении разграничения. Данное утверждение следует из того, что практически невозможно в полном объеме указать на цель защиты от противоправных посягательств (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ)

и цель окончания (ст. 107, 113 УК РФ). Кроме того, цель как разграничительный признак при квалификации исследуемых преступлений не обязателен.

В заключении наших рассуждений, следует констатировать следующее. Тот или иной проанализированный критерий может иметь место при квалификации указанных противоправных посягательств в следственно-судебной практике. При этом нельзя каждый из них брать

за основу и характеризовать с позиции безусловности и достаточности.

В связи с этим, на наш взгляд, решение указанной проблемы видится нами в комплексном подходе к оценке объективных и субъективных признаков противоправного посягательства, т. е. по общим правилам квалификации — отсутствие хотя бы одного, влечет отсутствие состава преступления.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 13 июля 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 июня 2003 г. № 260-П03/Текст постановления официально опубликован не был // ГАРАНТ — справочная правовая система; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2010 года (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 марта 2011 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2011. — № 5.
3. Дядюн, К. В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов // Адвокат. — 2013. — № 9. — с. 17–21.
4. Юрчак, Е. В. Соотношение аффекта и превышения пределов необходимой обороны // Российское законодательство: современное состояние и перспективы развития: материалы двенадцатой межрегиональной научной студенческой конференции (Вологда, 11–12 апреля, 2010 г.). — Вологда, 2010. — с. 208–209.
5. Питецкий, В. В. Уголовно-правовое значение автоматически срабатывающих средств при осуществлении права на необходимую оборону // Российская юстиция. — 2011. — № 7. — с. 18–21.
6. Карпов, А. А., Платонова Е. Г. Место и роль уголовно-правового института превышения пределов необходимой обороны // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Международной научно-практической конференции. — Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2013. — с. 321–322.

ИСТОРИЯ

Забывшие воспоминания о П. И. Чайковском

Бабенко Оксана Васильевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (г. Москва)

В 2015 г. весь просвещенный мир отмечает 175-летие со дня рождения великого русского композитора П.И. Чайковского (1840–1893). Он считается одним из наиболее часто исполняемых композиторов и имеет столь значимые достижения в области музыкального искусства, что с ним вряд ли может сравниться какой-либо другой музыкант. Одной из главных заслуг Чайковского, как справедливо отмечает в своей публицистической работе Ю. Кудрина, было то, что он «обеспечил адаптацию, привыкание отечественной элиты и всего российского общества к обновленной национальной классической музыке» [2, с. 21]. Петр Ильич, действительно, был горячим поборником русской музыкальной культуры. Вот что писал сам П.И. Чайковский С.И. Танееву 15 августа 1880 г. по поводу самобытности русской музыки: «Пусть нашему зерну суждено дать роскошное дерево, характеристически отделяющееся от своих соседей, — тем лучше; мне приятно думать, что оно не будет так тщедушно, как английское, так хило и бесцветно, как испанское, а напротив, сравнится по высоте и красоте с немецким, итальянским, французским... Вообще, желая от души, чтобы наша музыка была сама по себе и чтобы русские песни внесли в музыку н о в у ю с т р у ю (так написано в тексте. — *О. Б.*), как это сделали другие народные песни в свое время...» [4, с. 62]

В этом году вышли и продолжают выходить многочисленные исследовательские работы о Чайковском, проводятся культурные мероприятия памяти композитора. Однако в источниковой базе исследований биографии П.И. Чайковского до сих пор существуют «бреши». Так, в советское время по разным причинам не вышли в свет второй том «Писем к родным» и два тома из «Полного собрания сочинений» П.И. Чайковского. Нам представляется, что заполнить пробелы в биографии великого композитора поможет мемуарная литература.

В данной статье мы проанализируем мало используемые исследователями воспоминания представительницы купеческого сословия В. П. Зилоти и артиста Малого и Александринского театров Ю.М. Юрьева. Эти воспоминания позволяют ответить на вопрос о том, каким был Петр Ильич Чайковский в жизни.

Вера Павловна Зилоти (1866–1940) — старшая дочь создателя знаменитой картинной галереи Павла Третьякова и жена прекрасного музыканта Александра Зилоти. Ее мемуары охватывают 70–90-е годы XIX века и дают захватывающее описание культурной жизни России того времени. Они вышли в Нью-Йорке в 1954 г., а в России переиздавались в 1990-е годы. Нами было использовано издание 1992 г. со вступительной статьей М.Д. Гавлина [1].

В воспоминаниях В.П. Зилоти Петру Ильичу Чайковскому отводится особое место. Композитор знал Веру Павловну с детских лет, очень тепло относился к ней, был близким другом семьи Третьяковых и состоял с ними в родственных отношениях: его брат, Анатолий Ильич, был женат на племяннице П.М. Третьякова — Прасковье Владимировне Коншиной. Вера Павловна вспоминает о своем знакомстве с Петром Ильичем в связи с намечавшейся женитьбой его брата.

П.И. Чайковский приехал в Москву в 1882 г. незадолго до свадьбы Анатолия Ильича. В.П. Зилоти пишет, что тогда Чайковский уже был знаменитым композитором. «Мы знали уже многое из его написанных в то время сочинений: его Вторую симфонию, Первую сюиту и «Бурю», которые часто играли в четыре руки; его фортепьянный концерт (b-moll), фортепьянные пьесы, вариации, «Времена года» и др., обожали «Евгения Онегина», стоявшего всегда на нашем фортепьяно рядом с «Русланом», — пишет Вера Павловна [1, с. 124]. Поэтому музыкальная семья Третьяковых с большим волнением ожидала увидеть Чайковского.

Петр Ильич был на десять лет старше брата, а брат-близнец Анатолия Модест жил тогда в Риме и приехать на свадьбу не смог. Отец невесты, Владимир Дмитриевич Коншин, сразу дал обед в честь композитора, пригласив всех родственников, включая пятнадцатилетнюю Веру Третьякову. Как сказано в мемуарах, «романтик Владимир Дмитриевич с первой же минуты был очарован Петром Ильичом. Когда Владимир Дмитриевич нас знакомил, Петр Ильич протянул руку так просто, сердечно, и смотря прямо в глаза, сказал: «Здравствуйте, милая». Я почув-

ствовала, что не только обворожена и тронута, но что готова умереть за него» [1, с. 124]. Таким был Петр Ильич Чайковский в повседневной жизни.

«Как я впоследствии видела и по Модесту, — пишет В. П. Зилоти, — вся семья Чайковских обладала даром очаровывать, сразу и навсегда. Но у Петра Ильича присоединялась к этому и покоряла его гениальность, светлый ум и безграничная теплота. Он часто употреблял слова «ужасно», «обожаю» и «ненавижу» [1, с. 124]. Чайковский сразу оценил Владимира Дмитриевича, его доброту, нежность, романтизм. «Ласково поддразнивал, подшучивал над ним, а Владимир Дмитриевич чувствовал себя на седьмом небе и «заобожал» Петра Ильича» [1, с. 124]. У Коншиных был хлебосольный дом, где всегда много елось и пилося. Петр Ильич «мог много выпить, но никогда не пьянел, лишь розовел, делался экспансивным и веселился над каждым пустяком» [1, с. 124]. К концу трапезы Владимир Дмитриевич начинал петь старинные романсы, а Петр Ильич подсаживался к нему и «умолял еще вспомнить что-нибудь потрогательнее из романсов и смеялся до слез» [1, с. 125]. Чайковский часто повторял: «Ах, как я обожаю Владимира Дмитриевича! Где, кроме милой Москвы, можно встретить что-нибудь подобное?!» [1, с. 125].

П. И. Чайковский восхищался и невестой брата, Прасковьей Владимировной, «как типом очаровательной московской девушки. Он любил слово «девушка» и не любил слова «барышня» [1, с. 125].

Вере Третьяковой приходилось в то время часто встречаться с Петром Ильичем, поскольку в честь него постоянно давались обеды, то у родственников, то у знакомых. Как пишет она сама, «мы видали его по несколько раз в неделю» [1, с. 125]. Иногда он приводил с собой друзей, например, музыкального критика и композитора Г. А. Лароша, поражавшего всех «оригинальностью своих привычек, доходивших до чудачества» [1, с. 125].

П. И. Чайковский оценил еще одного родственника Веры Павловны — дядю Якова: «его добродушие, приветливость, готовность помочь каждому в чем бы то ни было» [1, с. 125]. Занимали Петра Ильича и смешные стороны дяди Яши: «незлостное сплетничанье, любопытство и до комизма доходившая жажда знать все и про всех первому в городе» [1, с. 125].

Петр Ильич и Ларош несколько раз заходили к Третьяковым в Толмачи во время утренних прогулок. «Они бегали любоваться на старинные церкви Замоскворечья — на Николу в Кадашах, Григория Кессарийского и другие», — вспоминает Зилоти [1, с. 125].

В памяти Веры Третьяковой осталась и игра на фортепьяно с Чайковским и Ларошем. «Помню, как засаживали они нас с мамочкой за фортепьяно и играли с нами в 8 рук «Пассакалью» Баха, которую так любил Ларош, и другие классические сочинения, больше Моцарта, которого «обожал» Петр Ильич», — пишет Вера Павловна [1, с. 126].

В. П. Зилоти ярко описывает поведение П. И. Чайковского во время обедов: «Любил он сидеть за столом с мо-

лодежью, так как «ненавидел» занимать дам. Обеды были запросто, гостей не рассаживали, потому перед обедом он брал меня под руку, вел жеманно и шутя к столу и сажал меня рядом с собой. Ларош подсаживался поближе, напротив. Петр Ильич то веселился, как гимназист, дразнил меня, что я жеманюсь, как московская невеста, или что я, гадкая девчонка, подражаю Наташе Ростовской, а то делался серьезным, сосредоточенным и начинал говорить с Ларошем через стол о литературе или о музыке» [1, с. 126].

Зилоти пишет и о характере Петра Ильича Чайковского: «Впоследствии, когда я знала его хорошо, я всегда поражалась его переменчивым настроениям, невероятной нервностью и впечатлительностью. Это была самая патетическая личность, которую я знала» [1, с. 126]. Юная Вера Третьякова очень радовалась, когда Петр Ильич неожиданно сказал ей, что их родство дает ему право на ее дружбу и стал говорить ей «ты». Она вспоминает о нем и как о нежном родственнике, очень любившим свою единственную сестру Александру Ильиничну, племянников и племянниц. Вера Павловна видела его племянницу Татьяну, поразившую ее своей необычайной красотой. «Впоследствии Петр Ильич много-много рассказывал мне о ней, о ее романтической жизни, о ее смерти среди тура вальса — среди шумного бала. Ее портрет в гробу стоял на письменном столе его в Клину, в доме, где он жил последние годы и где помещается музей Чайковского», — вспоминает В. П. Зилоти [1, с. 127].

Вера Павловна отмечает, что она не переставала видеться с П. И. Чайковским во все его приезды в Москву вплоть до ее замужества. «Особенно часто видались во время постановки его новой оперы «Мазепа» в московском Большом театре. Петр Ильич, как приезжал, сейчас же заходил к нам в Толмачи и сам «приглашал» себя к нам обедать, так как мы боялись это делать из деликатности. Когда Ларош бывал в Москве, то приходили оба вместе» [1, с. 127].

Петр Ильич останавливался в Москве у своего друга и издателя П. И. Юргенсона, в Колпачном переулке. Рядом с домом находилась нотопечатня. Чайковский особенно любил жену Юргенсона — Софью Ивановну, был крестным отцом их старшего сына Бориса. «В большой дружбе же был с их дочкой Сашей и младшим больным сыном, Гришей, самым симпатичным и тонким существом, которое можно себе вообразить. Сашу Петр Ильич звал на «ты» — Саша Юргенсон, а Саша звала его на «ты» — Петя Чайковский. Саша была года на три моложе меня, приятельницей и ровесницей моей сестры Любы; девочки видались по воскресеньям, то одна, то другая ездила к своей товарке на целый день. Петр Ильич любил возиться с подрастающей молодежью, любил детские игры и более всего — игру в прятки. Рассказывала сестра моя Люба, что как-то у Юргенсонов во время этой игры Петр Ильич потушил свет, лег на диван, закрыл глаза и был уверен, что отлично спрятался. Когда ищущие вошли в темную гостиную, Петр Ильич заорал благим матом и заболтал ногами», — вспоминает Вера Павловна [1, с. 127].

В. П. Зилоти отмечает еще одну черту характера Петра Ильича: «Был он невероятно любопытен и любил слушать сплетни, как большинство музыкантов» [1, с. 128]. В связи с этим она приводит смешной эпизод из жизни Чайковского. Как-то Саша Юргенсон приехала к Третьяковым в Толмачи и рассказала, что у Чайковского, который в то время жил у них, разболелись зубы. Вера Третьякова научила ее, как разыграть композитора: «подойти к нему и сказать: «Петя Чайковский, Вера поручила мне тебе передать...» и остановиться, потом прибавить: «Но я это сделаю, когда у тебя зубы пройдут, это не к спеху». Я была уверена, что от любопытства у Петра Ильича даже зубная боль может кончиться, что и было моей целью» [1, с. 127]. И Вера Третьякова достигла желаемой цели. Петр Ильич приставал к Саше, схватив ее за горло: «Скажи сейчас, сейчас скажи! У меня ей-Богу, зубы больше не болят!» [1, с. 127]. Когда Чайковский узнал о том, что его разыграли, он сначала насупился, а потом расхохотался. Такие черты Петра Ильича ярко проявлялись в быту.

В. П. Зилоти вспоминает и о том, как летом 1883 г. она гостила в имении Подушкино, которое наняли Анатолий и Прасковья Чайковские. Там же находился Петр Ильич, который 29 июня праздновал день своего ангела. На обеде были близкие друзья Петра Ильича, родственники Прасковьи, в том числе Третьяковы. «Была жара, — пишет Зилоти, — и мы оставались сидеть на сквозняке в гостиной. Дом был старинный, с деревянными колоннами, и все в нем напоминало усадьбу Лариных; и мебель была старинная, но рояль был привезен из Москвы для Петра Ильича: ни Анатолий, ни Параша не играли на фортепьяно. Помню, как Петр Ильич насильно усадил меня за рояль, сел рядом слева, облокотился на угол его и потребовал, чтобы я играла ему пьесу за пьесой... Видно было, что Петр Ильич давно не слышал игры на фортепьяно и сказал Ларошу: «Маня, как я люблю слушать настоящую женскую игру, это звучит так наивно и ужасно мило!» [1, с. 128–129].

П. И. Чайковский убеждал родителей Веры отдать ее в консерваторию в класс специальной теории, а Ларош предложил ей заниматься с ним историей музыки. Однако ее отец воспротивился этому, сильно разочаровав девочку. Тем не менее обед в Подушкине, который был накрыт в липовом парке, произвел на нее самое благоприятное впечатление: «Хозяева оба были радушные и милые. Петр Ильич был очень в духе, Ларош невероятно занятно острил. Много пили. Одним словом, именины были веселые» [1, с. 129].

Воспоминания В. П. Зилоти о Чайковских заканчиваются информацией о том, что Анатолий Ильич вскоре был переведен на службу в Тифлис, а Петр Ильич «часто ездил гостить к нам» [1, с. 129]. Как мы видим, на характер и тон воспоминаний Веры Павловны о П. И. Чайковском наложили отпечаток их теплые личные отношения. Осмысливая мемуары Зилоти, нельзя не согласиться с известным историком-чайковсковедом А. Н. Познанским

в том, что Петр Ильич «одним своим присутствием вносил повсюду свет и теплоту» [3, с. 738].

Воспоминания актера Юрия Михайловича Юрьева (1872–1948), как и мемуары В. П. Зилоти, дают интереснейшую картину культурной жизни России конца XIX — начала XX вв. Нами было использовано издание 1948 года [5].

Знакомство Ю. М. Юрьева с П. И. Чайковским произошло в Петербурге в 1893 г., в доме брата композитора Модеста Ильича, с которым актер был уже знаком. Юрьев был занят в новой пьесе Александринского театра «Предрассудки». Ее автором был Модест Чайковский. При распределении ролей возник спор о том, какую роль поручить Юрьеву: постановщик пьесы В. А. Крылов настаивал на том, чтобы он играл студента-разночинца, а М. И. Чайковский считал, что он должен играть роль светского молодого человека. «В конце концов, условились, — пишет Ю. М. Юрьев, — что я прочту автору обе роли, и тогда будет принято окончательное решение, какую из них мне следует играть» [5, с. 271].

В назначенный час молодой артист явился к Модесту Чайковскому на квартиру и прочитал ему две роли. В результате «мнение автора одержало верх к моему большому удовольствию, так как роль, предназначенная мне Модестом Ильичем, казалась мне куда интереснее, нежели роль студента», — констатирует Юрьев [5, с. 271].

Когда актер закончил чтение, Модест Ильич начал уговаривать его остаться обедать. Молодой человек стеснялся бывать в незнакомом обществе и, произнеся отговорки, собрался уйти, как вдруг из другой комнаты к нему постучался Владимир Давыдов, или «Боб», племянник братьев Чайковских. Юрьеву в ответ на уговоры Боба пришлось согласиться остаться на обед. Давыдов признался в том, что он вместе с Петром Ильичем слушал чтение ролей: «Мы с дядей Петей все время подслушивали и даже подсматривали в щелку двери...» [5, с. 272]. Тогда из соседней комнаты вышел сконфуженный Петр Ильич и начал шутливо укорять племянника за то, что тот его выдал. На вопрос Модеста, действительно ли он подслушивал чтение, старший брат ответил: «Мне было интересно... Я боялся, что вы остановитесь на роли студента... Для студента найдутся актеры в труппе, там много хороших актеров на это амплуа, а вот для этой роли — другое дело...» [5, с. 272].

Чайковский признался, что мало знает Юрьева как актера и видел его на сцене только раз — в пьесе Морето «Чем ушибся, тем и лечись». Он сказал, что ему очень понравилась эта пьеса и что он «собирается написать оперу, на этот сюжет» [5, с. 273].

Потом разговор зашел о Петербурге. Чайковский знал, что Юрьев попал в этот город совсем недавно и интересовался его впечатлениями. «Петр Ильич очень любил Петербург, считал его одним из самых красивых городов в Европе — восхищался набережной, архитектурой, особенно отмечал Адмиралтейство, Сенатскую площадь, «Медного всадника»», — пишет Ю. М. Юрьев [5, с. 273].

Чайковского беспокоило то, в каком состоянии находится город. «Но как ужасно, что мы ничего не умеем довести до конца! — говорил Петр Ильич. — Посмотрите, пожалуйста, почти у каждого казенного здания, которое можно причислить к шедеврам зодчества, — ужасающие троюары, вымощенные наполовину булыжником... «Отцы города» не признают, что тем самым нарушают гармонию целого... Не чувствуют красоту и величие города!» [5, с. 273].

В то время Чайковские жили на новой квартире — на Малой Морской улице, в доме № 13. Квартира помещалась на верхнем этаже с угловым балконом, выходившим на улицы Гоголя и Гороховую. С балкона открывался чудесный вид на город. П. И. Чайковский пригласил актера на балкон полюбоваться видом Исаакиевского собора. «На фоне багряного заката удивительно был красив Исаакий», — вспоминает Юрьев [5, с. 273].

Затем присутствовавшим доложили, что обед готов. К обеду прибыли родственники и друзья Чайковских. Юрьев сидел за столом напротив Петра Ильича. Разговор зашел о том, что Чайковский получил из-за границы приглашение дирижировать.

«— Я, право, не знаю, не лучше ли мне отказаться... — говорил Петр Ильич. — Дирижировать — это мне нож острый! Дирижирую я, надо прямо сказать, — отвратительно. Когда я стою за пюпитром, я так теряюсь от волнения, что забываю все на свете, не помню даже ни одной музыкальной темы... В это время мне кажется, что я самый последний человек, и делается так стыдно, что я теряю всякое самообладание. Кроме того, перед тем как выступить... вы меня извините, это очень неаппетитно говорить о таких вещах за столом... у меня со страху делается медвежья болезнь...» [5, с. 274].

Потом речь зашла об опере «Пиковая дама», поставленной незадолго до этого в Мариинском и Большом театрах. «Петр Ильич, между прочим, рассказал, что, когда его опера была готова, он долгое время сомневался в ее достоинстве. Сегодня она как будто нравилась ему, а на другой день казалась отвратительной. И вот, для проверки, для своего успокоения, решил он ознакомиться с новым своим детищем доброго своего приятеля Д. А. Бенкендорфа, в музыкальный вкус которого, по-видимому, он верил. Для этой цели он пригласил его погостить к себе в Клин и там проиграл ему всю оперу» [5, с. 275]. Чайковский рассказал, что самым добросовестным образом пропел другу все арии, а он сказал только одно слово: «Недурно». Петр Ильич очень обиделся и «сразу возненавидел свою «Пиковую даму»» [5, с. 275]. «Опротивела мне моя музыка, — говорил композитор, — бросил ее, запер в ящик письменного стола и держал под спудом...» [5, с. 275].

Далее разговор перешел на Александринский театр. Чайковский поинтересовался, как там приняли Юрьева. Потом Петр Ильич «начал развивать мысль, что Александринский театр слишком увлекается комедийным и, по большей части, мало серьезным репертуаром

и что в самом деле было бы не вредно, если б кто-нибудь взялся его несколько осерьезнить» [5, с. 275].

Потом все пошли в гостиную пить кофе. Боб стал играть на рояле «с дядей Петей» в четыре руки. Когда Петр Ильич спросил Юрьева, что ему сыграть, тот сказал, что ему нравится вальс из «Спящей красавицы» и марш из «Гамлета». Марш Петр Ильич сыграл сам, а вальс попросил сыграть Модеста Ильича. После этого Чайковский пригласил Юрьева поехать в Мариинский театр на «Кармен» — любимую оперу композитора. Но молодой артист отказался, ссылаясь на то, что не предупредил домашних о своем длительном отсутствии. Петр Ильич выразил сожаление по этому поводу. Так произошло знакомство Ю. М. Юрьева с П. И. Чайковским и его близкими.

Ю. М. Юрьев отметил, что Петр Ильич и Модест Ильич были очень похожи друг на друга. Ему казалось, что братья одинаково мыслили. Он пишет, что они были похожи даже голосами и манерой говорить. «Манера говорить была у них весьма характерная для людей их круга: «барственная», как в таких случаях принято определять, неторопливая, на низких нотах, с округлым произношением гласных. Иностранные слова и собственные имена как-то особенно выделялись... Так, например, имя Борис не произносилось ими, как «Барис», а с резким подчеркиванием, с растяжкой буквы «о» — «Бо-рис». Помню, так говорил Сухово-Кобылин», — вспоминает Юрьев [5, с. 277].

Молодой Юрьев был очарован приемом у Чайковских. Вскоре Петр Ильич, Модест Ильич и Боб нанесли ему ответный визит, и он познакомил их со своей семьей. Спустя некоторое время артист снова был приглашен на обед к Чайковским и стал их частым гостем.

В октябре 1893 г. Александринский театр возобновил спектакль «Горячее сердце» А. Н. Островского. На премьере присутствовали Чайковские. В антракте Петр Ильич восхищался игрой артистов и самой пьесой Островского: «А у Островского, что ни слово, то на вес золота!» [5, с. 278]. После спектакля Чайковские пригласили Юрьева в ресторан Лейнера, который находился на Невском проспекте у Полицейского моста. Это было «пристанище артистического мира, куда ездили после спектакля скромно и хорошо поужинать и где всегда можно было встретить «своих» — артистов, художников, музыкантов, литераторов, но он не носил богемного характера...» [5, с. 278]. Чайковские часто бывали в ресторане Лейнера по вечерам. Туда и отправился Юрьев после премьеры «Горячего сердца» вместе с братьями Чайковскими, их родственниками и друзьями. Собралась большая компания, занявшая отдельный кабинет. Все делились впечатлениями от спектакля. Петр Ильич жаловался на желудок, «ограничивался устрицами и запивал шабли» [5, с. 279]. Однако никто тогда не придавал его здоровью серьезного значения. За столом он рассказал, что «вторая его симфония в какой-то мере навеяна пеньем прачек, которое он слышал в имении Каменка Киевской губернии, где он гостил у своей сестры Давыдовой, матери Боба. Петр Ильич

сидел на балконе, и вдруг издали, из прачечной, до него стало доноситься пение. Это пели прачки во время своей работы. Само ли пение или та обстановка, в которой он в тот момент находился, а может быть, и то и другое вместе, произвело на него впечатление, но только мотив этой песенки остался у него в памяти и послужил ему материалом для основной музыкальной темы его симфонии» [5, с. 279].

Ю. М. Юрьев вспоминает также один эпизод из жизни Петра Ильича, незначительный, но послуживший для него «дополнением к характеристике этого большого человека в обыденной его жизни» [5, с. 279]. Сам Чайковский рассказывал этот эпизод с «очаровательно добродушным юмором» [5, с. 279]. В то время вошли в моду крахмальные сорочки с пристегнутыми воротничками. Однажды Петр Ильич торопился на какой-то обед с дамами, а Алексея, его слуги, не оказалось дома. В результате композитор был вынужден сам надевать фрак, готовить себе сорочку, вдвигать в нее запонки, пристегивать воротничок. Делать он этого не умел и не привык. Воротничок не хотел его слушаться, запонки не проходили сквозь петли воротничка. Чайковский рассказывал об этом так:

«— Намял себе руки до боли... Вижу, что опаздываю на обед. Терпенью моему приходил конец. Я злился, выходил из себя... В довершение всего сломалась запонка. А, как правило, запасной почему-то в таких случаях никогда не бывает. Я пришел в отчаяние и заплакал... Да, да, самым настоящим образом залился слезами. Правда, больше с досады... С досады же смял воротничок и разорвал сорочку... Сознаюсь, после жалко было и ничего хорошего из этого не вышло...» [5, с. 280].

В итоге Чайковский был вынужден поехать на обед в пиджаке и извиняться. «Он рассказывал все это с таким юмором, что все невольно покатывались со смеху», — вспоминает Юрьев [5, с. 280].

После этого компания недолго оставалась в ресторане Лейнера, но никому тогда не приходило в голову, что они видят Петра Ильича в последний раз. Его состояние стало с каждым днем ухудшаться, и вскоре Ю. М. Юрьев прочитал в газете объявление о кончине Чайковского, из которого следовало, что «он скончался от холеры, которая при последних вспышках не пощадила великого композитора» [5, с. 280].

Литература:

1. Зилоти, В. П. В доме Третьякова: Мемуары/Вступ. ст. М. Д. Гавлина. — М.: Высш. шк., 1992. — 256 с.
2. Кудрина, Ю. Имперская симфония. Чайковский и Александр III как сотворцы отечественной классики // Свой. — Сентябрь 2015. — с. 20–23.
3. Познанский, А. Н. Чайковский/А. Н. Познанский. — М.: Молодая гвардия, 2010. — 762 с.
4. Чайковский, П. И. Танеев С. И. Письма/Сост. и ред. В. А. Жданов. — М.: Госкультпросветиздат, 1951. — 558 с.
5. Юрьев, Ю. М. Записки. — Л.-М.: «Искусство», 1948. — 720 с.

В связи с рассмотрением воспоминаний Ю. М. Юрьева следует привести сомнительное утверждение А. Н. Познанского о том, что «позднейшие воспоминания Юрия Давыдова, актера Юрия Юрьева, Владимира Направника и других якобы свидетелей этого ужина в ресторане Лейнера следует признать плодом их собственной фантазии, основанной на чтении биографии Модеста Ильича, как совершенно справедливо отмечает публикатор материалов о болезни композитора В. С. Соколов» [3, с. 701]. Познанский полагает, что актера Юрьева на ужине у Лейнера не было, поскольку его имя не упоминает Модест Чайковский в написанной им биографии старшего брата. Но зачем было молодому артисту, другу братьев Чайковских, намеренно лгать? На наш взгляд, причин для этого не было, а его воспоминания об ужине вполне правдоподобны. Творческим людям свойственно лишь приукрашивать детали описываемых событий. К тому же Познанский приписывает богатую фантазию не одному только Ю. М. Юрьеву, но и ряду других людей — знакомых с П. И. Чайковским, известных, психически здоровых. Могли ли все они написать о том, чего в их жизни не было? И должен ли был Модест Чайковский перечислять имена всех участников ужина у Лейнера, если, как пишет Юрьев, собралась большая компания, занявшая отдельный кабинет?

Таким образом, несмотря на то, что мемуарная литература может быть субъективной и содержать ошибки памяти, воспоминания В. П. Зилоти и Ю. М. Юрьева дают многое для понимания характера Петра Ильича Чайковского, его поведения в жизни. Любовь к молодежи и детским играм, обостренное чувство юмора, природная мягкость, простота и деликатность, доходящее до крайностей любопытство, повышенная чувствительность, впечатлительность и нервозность, перепады настроения — вот черты гениальной творческой личности композитора. К этому можно прибавить нежное отношение к родственникам, «обожание» Моцарта, любовь к Петербургу, интерес к драматическому театру. Сложная творческая натура Петра Ильича Чайковского включала в себя противоречивые черты, но не умаляла той теплоты, которую великий композитор дарил окружающим его людям.

Независимый кинематограф США в условиях студийной системы и ее кризиса

Пигалев Егор Александрович, магистрант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Пермь)

Независимый кинематограф — явление, безусловно, сложное и многогранное. Традиционно понятие независимого кинематографа относят к той части киноиндустрии Соединенных Штатов Америки, которая существует вне крупных киностудий или так называемых студий-мейджоров. В связи с этим появляются и другие названия, которые используются для обозначения рассматриваемого явления, такие как: «экспериментальное кино», «подпольное кино», «авангардное кино» и «арт-хаус».

Пытаясь найти принципиальные отличия независимого кинематографа от коммерческого голливудского, многие авторы высказывают различные точки зрения. Американский историк кино Грэг Меррит в своей книге «Полноценный гид по независимому кинопроизводству от Грэга Меррита» полагает, что его «главный принцип — независимость финансового плана от больших студий Голливуда, а в дальнейшем и способы его распространения — кинофестивали, кабельные каналы и dvd-диски» [5, с. 69]. В свою очередь английский автор Джоэфф Кинг в книге «Американское независимое кино» убежден, что «независимость — это в большей степени социальная позиция автора фильма, намеренное отклонение от канонических норм голливудского кинопроизводства и обязательное наличие деконструкции смысла» [4, с. 43]. Данной точки зрения придерживается и киножурналист Джим Хиллер, который утверждает, что отличительными чертами независимого кинематографа являются творческие эксперименты, обращение к жанрам, нетрадиционным и нехарактерным для студий-мейджоров, а также смещение акцентов на иные темы, проблемы и ценности, не являющиеся традиционными и общепринятыми [2, с. 32].

По мнению большинства исследователей, понятие «независимый кинематограф» уместнее употреблять в контексте американского киноискусства по той причине, что именно в условиях гегемонии голливудской продукции наиболее отчетливо и очевидно был ее контраст с авторским, экспериментальным кино.

Событием, заложившим основы «независимого кинематографа», можно считать основание в 1919 г. компании «United Artists», деятельность и развитие которой находилась вне складывающейся студийной системы [1, с. 27]. Учреждение «United Artists» связано с именами Чарльза Чаплина, Мэри Пикфорд, Дугласа Фэрбэнкса, и Дэвида Уорка Гриффита — актеров, находящихся в то время на вершине славы. Идея основания компании возникла у них в связи с политикой крупных киностудий, которые навязывали всем актерам невыгодные условия контрактов и жестко контролировали их деятельность. В результате 5 февраля 1919 г. вышеназванные деятели ки-

нематографа подписали соглашение о создании «United Artist Corporation», ставшей первой независимой кинокомпанией на территории не только Голливуда, но и всей Америки. Чарли Чаплин в своей автобиографии писал о данном событии следующее: «Мы организуем кинокомпанию «Юнайтед артисте», чтобы сохранить независимость и выступить против намеченного объединения (киностудий)» [12, с. 217].

В рамках только что возникшей кинокомпании была учреждена дистрибьюторская компания для самостоятельного и независимого не только производства, но и продвижения и проката кинолент. В первые дни существования «United Artists» ее основателей консультировал Уильям Г. Макаду — бывший министр финансов и зять Вудро Вильсона, находившегося в тот период на посту президента США.

Чтобы обеспечить годовую программу по производству и дистрибьюции кинолент, каждая крупная студия ставила задачей обеспечить выпуск одного фильма в неделю. Так, в 1926 году «Парамаунт» выпустила в прокат 63 фильма, «Юнивэрсл» — 54, «МГМ» — 40, «Уорнер» — 64, «Фёрст нэйшнл» — 50, «Фокс» — 40. Среди них было несколько иностранных фильмов, часто совместного производства с одной из этих крупных фирм.

В свою очередь, «Юнайтед артисте» следовала политике качества и выпустила в тот год только 11 фильмов, иными словами, снимала примерно одну ленту в месяц, но среди ее картин встречались такие произведения, как «Черный пират» с Дугласом Фэрбэнксом, «Воробушки» с Мэри Пикфорд и практически все успешные киноленты Чарли Чаплина, такие как «Золотая лихорадка», «Огни большого города», «Великий диктатор» и другие [10, с. 47].

«В дни своего процветания «Юнайтед артисте» получала от сорока до пятидесяти миллионов прибыли в год», — писал Чаплин [12, с. 445]. Но с развитием кинематографа судьба данной кинокомпании подходила к концу. С приходом звукового кино теряют популярность бывшие звезды кино немого: Мэри Пикфорд и Дуглас Фэрбэнкс. Когда большинство основателей отошли от активной творческой деятельности, «United Artists» поддерживалась на плаву за счёт независимых кинопроизводителей, заинтересованных в канале сбыта собственных фильмов в условиях студийной системы. К середине 1940-х гг. ситуация сложилась таким образом, что «акционеры «Юнайтед артисте» постепенно начали продавать свои акции компании, долги которой достигали в это время миллиона долларов [12, с. 445].

Большие надежды возлагались на снимающийся в то время фильм Чарли Чаплина «Месье Верду».

От фильма ожидали огромных кассовых сборов и благоприятных зрительских отзывов, что позволило бы «United Artists» рассчитаться с долгами. Вопреки ожиданиям данная лента провалилась в прокате, собрав в США 322 тысячи долларов при затраченных на ее производство 2 млн. долларов. Подтверждение этому можно вновь найти у Чарльза Чаплина: «Фильм едва мог оправдать затраченные на него деньги, и компания «Юнайтед артистс» встала перед серьезным финансовым кризисом» [12, с. 452]. В конечном счете «бродяжка Чарли» и Мэри Пикфорд, которые на тот момент были основными держателями акций «United Artists», были вынуждены продать компанию.

Несмотря на то, что причины закрытия компании были экономическими, более важную роль сыграли политические. Дело в том, что после Второй мировой войны в США начинается волна антикоммунистического движения, вызванного опасением политических кругов вероятностью усиления коммунистической идеологии. В связи с этим начинаются гонения на деятелей кинематографа, которые могли быть потенциальными коммунистами или сочувствующими им. В этом списке и оказался Чарли Чаплин. Таким образом, можно проследить следственную связь между политическим и экономическим факторами: кинолента «Месье Верду» должна была спасти «United Artists» от банкротства, но в связи с обвинениями в сторону Чарли Чаплина о том, что он поддерживает коммунистов, против него началась обширная кампания в СМИ, политических кругах и в самой киноиндустрии, что привело к низким сборам его фильма а, следовательно, и к закрытию компании.

Невозможно спорить с тем фактом, что роль кинокомпании «United Artists» в истории развития кинематографа велика: это первый пример попытки избежать порядков, установленных крупными киностудиями, и добиться финансовой и творческой независимости.

Как говорилось, «United Artists» была первой независимой киностудией в Америке, но не единственной. Другой кинокомпанией, которой необходимо уделить внимание — это «Selznick International Pictures», основателем которой был Дэвид Селзник — один из наиболее успешных продюсеров в истории Голливуда. Известная шведская и американская актриса Ингрид Бергман писала об этом человеке следующее: «Его рвение было бесконечным, его внимание ко всем деталям — феноменальным. У него был редкий дар всех талантливых импресарио — извлекать из людей максимум их творческих возможностей. Он был, вне всякого сомнения, не просто необычайно одарен, он был гениален» [7, с. 72]. Селзник и его карьера — это своеобразный синтез студийной системы и независимого кинематографа. Его деятельность связана с крупнейшими студиями того времени: «Paramount», «RKO Pictures», которой он помог избежать банкротства и «Metro-Goldwyn-Mayer», где он занимал должность вице-президента.

«В 1936 году он организовал свою собственную кинокомпанию «Селзник Интернешнл», сразу же попав

в избранный круг великих моголов кино. К тому времени он уже знал о киноиндустрии больше всех на земле и с безграничной энергией и энтузиазмом делал все возможное», — писала Бергман [7, с. 72]. Действительно, Дэвид Селзник основал свою кинокомпанию с целью независимого производства фильмов от крупных студий.

Позицию Селзника в отношении кинопроизводства характеризует его фраза, сказанная в 1935 г. на заседании совета директоров: «Есть только два вида товаров, которые могут принести прибыль в этом бизнесе — это либо очень дешевые картины, либо очень дорогие» [6, с. 321]. В связи с крупным инвестированием в его кинокомпанию, Селзник выбрал для своей студии производство качественных, масштабных и дорогих кинолент. Первоначальный план предусматривал выпуск 6–8 картин ежегодно, но в действительности на экраны выходило по 2–3 фильма, что было вызвано скрупулезностью владельца кинокомпании в вопросах кинопроизводства.

Подобное отношение к производству кинолент давало свои положительные результаты. За время своего существования «Selznick International Pictures» ее основателю удалось внести выдающийся вклад в киноиндустрию и добиться результатов, которые длительное время оставались показательными. 15 декабря 1939 г. на экраны вышла экранизация романа Маргарет Митчел «Унесенные ветром». Данная картина была результатом коллаборации между киностудиями «Selznick International Pictures» и «Metro-Goldwyn-Mayer», при этом правами на киноадаптацию романа обладал исключительно Дэвид Селзник. Роль «Унесенных ветром» в истории кинематографа огромна: во-первых, это был один из первых цветных кинофильмов; во-вторых, на него было продано больше билетов, чем на любой другой голливудский фильм, что делает его самым кассовым в истории кинопроката. При затраченных на производство 3,9 млн. \$, данная кинолента только в США собрала 200 млн. \$. Заслужив восторженные отзывы, как со стороны кинокритиков, так и от зрителей, «Унесенные ветром» стали триумфатором XII церемонии награждения кинопремией «Оскар», победив в 8 номинациях.

Не менее важным вкладом Селзника в историю кинематографа был заключенный в 1939 г. контракт с британским режиссером Альфредом Хичкоком. Именно «Selznick International Pictures» познакомило весь мир с творчеством режиссера, впоследствии получившего мировой авторитет. Результатом совместной работы Селзника и Хичкока стала кинолента «Ребекка» — экранизация одноименного романа Дафны Дюморье, вышедшая в 1940 г. «Ребекка» получила «Оскар» за лучший фильм, ознаменовав успешный дебют Хичкока в Голливуде. Само производство фильма вылилось в своеобразное противостояние. Хичкок не вполне понимал, почему именно продюсер должен принимать решения, касающиеся фильма и вмешиваться в процесс съемок. В свою очередь Селзник, знавший предпочтения американского зрителя, пытался привнести в «Ребекку» свое видение материала.

В 1940 г. кинокомпания «Selznick International Pictures» столкнулась с налоговыми проблемами, что привело к заморозке ее деятельности. Селзник и другие учредители заключили соглашение с налоговой службой о ликвидации компании в течение трех лет, что они и сделали, разделив между собой активы и, затем, продав их [6, с. 322].

Таким образом, кинокомпания «Selznick International Pictures», как и «United Artists» — это примеры того факта, что независимый кинематограф не обязательно должен быть малобюджетным. Именно институциональная независимость кинокомпаний — исторически первое проявление вызова, брошенного кинематографистами официально существующей системе. В условиях США середины XX века невозможно представить огромное количество независимых кинокомпаний, снимающих малобюджетные фильмы и не привлекающих какие-либо инвестиции со стороны, по той причине, что кинопроизводство до конца 1970-х — начала 1980-х гг. требовало огромных затрат, а также отсутствовало любительское видеооборудование.

Другой разновидностью независимого кинематографа, получившего распространение в Голливуде, является постановка авторского кино, не вписывающегося в общепринятые правила кинопроизводства. Подобные фильмы могли отличаться затронутыми в них вопросами и проблемами; своим настроением и пропагандой нетрадиционных для американского общества ценностей. Характерная особенность авторского кино — это его производство в рамках студийной системы; бюджет, выделяемый на его производство со стороны студий-мейджоров. Авторское кино — это проявление инакомыслия в границах крупных киностудиях, являющихся фундаментом кинематографической системы США в 1920–1950-х гг. Стенли Креймер, один из представителей американского независимого кино данного периода, говорил: «Если продюсер решает поставить «фильм с идеями», он тем самым вступает в долгую и изнурительную борьбу. Сначала он должен бороться за разрешение поставить картину, затем за право ее проката. Если же речь заходит о прокате фильма за границей, то тут уже вмешивается государственный департамент, оказывающий очень сильное влияние на отбор американской кинопродукции для экспорта. Для него «фильм с идеями» равноценен богохульству и непристойности» [9, с. 184].

В книге Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Одноэтажная Америка» приводится их разговор с одним из американских кинематографистов, который в том числе затрагивает данный вопрос: «Ни один серьезный жизненный вопрос не будет затронут голливудским фильмом. Я вам ручаюсь за это. Наши хозяева этого не допустят. Эта многолетняя работа уже дала страшные плоды. Американского зрителя совершенно отучили думать. Сейчас рядовой посетитель кино стоит на необыкновенно низком уровне. Посмотреть что-нибудь более содержательное, чем танцевально-чечеточный фильм или псевдоисторическую пьесу, ему очень трудно» [8, с. 148].

Ценными являются также слова неназванного кинематографиста о тех картинах, которые выделяются среди остальной голливудской продукции: «Вы спросите меня: как же все-таки появляются те несколько хороших картин, которые делает Голливуд? Они появляются против воли хозяина. Это случайная удача, уступка хозяина слуге, которым дорожат, чтобы он сдуру не бросил работы. Иногда приходится хороший фильм прятать от хозяев, чтобы они не успели его испортить» [8, с. 148].

В качестве иллюстрации приводится экранизация романа Эриха Марии Ремарка «На западном фронте без перемен», выпущенная «Universal Pictures» в 1930 г. — одного из ярких примеров вызова, брошенного правилам кинопроизводства. Режиссер Льюис Майлстоун для того, чтобы предотвратить частые приезды продюсеров и владельцев киностудии, распространил слухи о постоянных взрывах на съемках, которые могут быть опасными для жизни. Данный способ избежать контроля подействовал, и режиссер снимал фильм, полагаясь на свое видение, а не на указания кинососсов. В один из съемочных дней Майлстоун был вызван продюсером фильма Карлом Лэммле, который был недоволен тем, что у фильма будет трагический конец и требовал у Майлстоуна переделать его в хэппи-энд, традиционный для продукции Голливуда. На это режиссер ответил фразой, которая спасла его не только его фильм от постороннего вмешательства, но и роман Ремарка от искажения: «У Ремарка войну выигрывают французы, как это и было в действительности. Но раз вы желаете обязательно изменить конец, я сделаю, чтобы войну выиграли немцы» [8, с. 149]. Таким образом, фильм вышел на экране в авторском видении, снятый не ради поиска огромной прибыли, а ради художественной ценности. «На западном фронте без перемен» получил положительные отзывы и от критиков, и от зрителей. При затратах на производство около 1,2 млн. \$ фильм собрал в американском прокате более 3 млн. \$, что свидетельствовало о том, что американский зритель умеет думать и готов ходить на фильмы, снятые не по голливудским шаблонам.

В действительности, вышеприведенный пример с Льюисом Майлстоуном и его кинолентой весьма показателен и иллюстрирует те редкие ситуации, когда режиссер до конца отстаивает авторское видение материала. Ситуация, сложившаяся с фильмом Уильяма Уайлера «Лучшие годы нашей жизни», вышедшего в прокат в 1946 г., противоположна уже рассмотренному примеру с кинокартиной «На западном фронте без перемен». Сам режиссер называл данную реалистическую драму лучшим своим фильмом. Фильм поставлен в нехарактерных для кинопродукции Голливуда традициях критического реализма, правдиво отражая жизнь американского общества в послевоенное время. Но, испугавшись возможного неодобрения фильма со стороны владельцев киностудии «Samuel Goldwyn Company», критиков и зрителей, а также запрета на показ киноленты, Уайлер добавил в фильм весьма традиционный для Голливуда счастливый финал [9, с. 174].

Фильм «Лучшие годы нашей жизни» встретил положительную реакцию, заработав в США более 23 млн. \$ при бюджете в 2 млн. \$, а также победив в 7 номинациях на премии «Оскар».

Благодаря вышеназванным примерам, можно сделать вывод о двух противоположных тенденциях среди кинематографистов, решивших заняться постановкой кинолент с нетрадиционным для Голливудской продукции содержанием, в условиях студийной системы: одни пытались до самого конца отстаивать свое видение материала, а другие были вынуждены пойти на уступки и изменить свои первоначальные планы по производству кинокартин.

Еще одной разновидностью независимого кинематографа в реалиях Голливуда 1920–1950х гг. является попытка абсолютного дистанцирования от сложившейся системы; производство кинофильмов деятелями кинематографа, никогда и ничем не связанных ни со студиями-мейджорами, ни со студиями более мелкими. Это направление, возникшее в противовес коммерческому кинематографу, носит большое количество названий: «подпольное кино», «киноавангард», «артхаус» [2, с. 150].

Первым представителем американского киноавангарда считается кинофильм «Манхэттен» (1921), снятый Полом Стрэндом и Чарльзом Шилером. Шилер, будучи одним из основоположников такого направления американской живописи как прецизионизм, предпринял попытку перенести выразительный язык своей живописи на киноплёнку. Главный сюжет для прецизионистов — изображение города, его пластическая визуализация в чётких геометрических формах, что можно заметить и в «Манхэттене». Шиллер и Стрэнд подчеркивают механистическую эстетику исторического боро Нью-Йорка. А разрушение линейной перспективы с помощью нетрадиционных ракурсов свидетельствует о поиске новых форм творческой выразительности в рамках киноискусства [11, с. 81]. Именно Пол Стрэнд и Чарльз Шилер дали начало развитию киноавангарда в США в той нише, которая была практически не затронута ни одной студией — документалистике [2, с. 191].

Возникает вопрос о том, откуда у представителей «подпольного кинематографа» возникали средства на производство кинолент. Очевидно, что у большинства из них не было ни собственного состояния как у Чарли Чаплина или Дэвида Селзника, ни выделения бюджета со стороны киностудий. В действительности финансирование осуществлялось из разных источников — ресурсов международного Союза рабочей взаимопомощи (Workers' International Relief), покрывавших расходы на плёнку и ее обработку; частных пожертвований сочувствующих; членских взносов и т.д. Существенно помогала продажа фотографий, сделанных сотрудниками фотосекции, в газеты и журналы, причем не обязательно левой направленности (кинорепортаж о проблемах рабочих продать было невозможно; редкие репортажи о забастовках коммерческая хроника снабжала собственным комментарием) [11, с. 86].

С началом 1940-х гг. у представителей «подпольного кинематографа» появилось больше возможностей для деятельности. Во-первых, это было связано с деятельностью «Общества независимых кинопроизводителей Motion Picture», основанного в 1941 г. деятелями киноиндустрии, состоявшими в «United Artists». Общество было направлено на сохранение прав независимых кинематографистов в условиях студийной системы, которая не позволяла свободную деятельность людей, не работавших на студиях или не заключивших с ними контракты. Во-вторых, с началом Второй мировой войны и технологическим прогрессом, появляются относительно недорогие портативные кинокамеры, которые и были использованы «подпольщиками» для производства своих киноработ.

Одной из первых крупных работ американского малобюджетного «подпольного кинематографа» была кинолента Майи Дерен «Полуденные сети» («Полуденные тени»), снятая в 1943 г., полная сюрреалистических мотивов. Выход в свет данной ленты оценивается большинством исследователей как рождение американского киноавангарда. Но, кажется более правильным, говорить в данном случае не о рождении «артхауса» в США, так как иначе из истории его развития выпадают предыдущие опыты экспериментаторов, а об огромном влиянии на его дальнейшее развитие, а также о некоторой популяризации подобного кино в американской среде. Кинокритик и специалист по американскому «киноавангарду» Джим Хоberman отмечает, что «Полуденные сети» стали прообразом для американских киноэкспериментаторов 1950-х и 1960-х гг. и видит в данной ленте фактор, сформировавший сюрреалистический режиссёрский почерк режиссера Дэвида Линча [3].

С началом распада студийной системы, «подпольный кинематограф» развивается все интенсивнее, приобретая всё большую популярность. Об этом свидетельствует тот факт, что снятый в 1953 г. кинофильм Рэя Эшли, Морриса Энджела и Рут Оркин «Маленький беглец», был замечен кинокритиками и «Академией кинематографических искусств и наук», которые номинировали данную картину на Оскар за лучший оригинальный сценарий. Даже принимая во внимание тот факт, что «Маленький беглец» не стал победителем, это был первый в истории случай, когда «подпольный фильм» был замечен голливудской киноиндустрией и ее работниками.

В условиях исторических реалий США 1950-х гг., когда на политической арене действовал сенатор Джозеф Маккарти, ряды деятелей «подпольного кинематографа» пополнялись за счет кинематографистов, чьи имена оказались в так называемых «черных списках Голливуда». В 1954 г. режиссер Герберт Биберман, продюсер Пол Джаррико и сценарист Майкл Уилсон, находящиеся в «черном списке», выпустили в свет киноленту «Соль земли». Идея фильма появилась у Пола Джаррико, когда он посетил забастовку шахтёров в округе Грант (Нью-Мексико), которая продолжалась с октября 1950 по январь 1952 г. Создатели фильма, изолированные со стороны

большинства деятелей кинематографа США, пригласили на роли самих шахтеров [9, с. 124]. В частности роль главного героя Рамона Кинтеро досталась председателю местного отделения профсоюза Хуану Чакону. Лишь на роль его жены была приглашена мексиканская кинозвезда Розаура Ревуэльтас, а на роль шерифа актер Уилл Гир, также находившийся в «черном списке». В процессе производства «Соли земли» политики и деятели киноиндустрии выступали с осуждением участников проекта и пытались всячески прервать процесс съемок. Розаура Ревуэльтас была арестована и депортирована с территории США, а кинокартина не имела возможности попасть в широкий американский прокат.

Фильм демонстрировался в основном на профсоюзных собраниях и за пределами США. «Соль земли» была восторженно встречена европейскими зрителями и критикам, кроме того она получила главный приз на кинофестивале в Карловых Варах, а Розаура Ревуэльтас была удостоена приза лучшей актрисе. После подобной реакции американские кинопрокатчики были вынуждены допустить ленту на экраны. В 1992 году картина была включена в Национальный реестр фильмов — список фильмов, выбранных Национальным советом США по сохранности

фильмов для хранения в Библиотеке Конгресса. Данное событие свидетельствует о признании за фильмом его художественного и исторического значения для общества.

Подводя итог вышесказанному, можно подчеркнуть, что эволюция американского независимого кинематографа берет начало с момента формирования студийной системы как некий противовес ее коммерческому и ограниченному продукту. Пытаясь добиться свободы творчества, кинематографисты действовали по-разному: одни основывали собственные киностудии, другие пытались создать нехарактерный для Голливуда продукт в рамках крупных киностудий, а третьи экспериментировали с кинематографическим языком и жанрами, не привлекая при этом средства со стороны и обходясь малыми бюджетами. Обращение к тематике, нехарактерной для голливудской продукции, а также использование новых образительных приемов и методов со временем стали привлекать внимание не только зрительской аудитории, но и многих деятелей киноиндустрии во всем мире. В конце концов, все это привело к тому, что возникает новый период в истории Голливуда, отказавшегося от характерной для студийной системы ограниченности и обратившегося к опыту независимого кинематографа.

Литература:

1. Edidin, P. La-La Land: The Origins. New York Times. New York, N. Y.: August 21, 2005.
2. Hiller, J. American independent cinema. — L.: British Film Institute Publishing, 2001. P. 32.
3. Hoberman, J. Wild at Heart. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.villagevoice.com/2006-11-28/film/wild-at-heart/>
4. King, G. American independent cinema. — Bloomington: Indiana University Press, 2005. P. 43.
5. Merritt, G. Film production: The Complete Uncensored Guide to Independent Filmmaking by Greg Merritt. — N. Y.: Lone Eagle, 1999. P. 69.
6. Selznick, D. O. Memo from David O. Selznick. — Modern Library, 2000. P. 321.
7. Бергман, И., Бёрджесс А. Моя жизнь — М., Радуга, 1988. с. 72.
8. Ильф, И., Петров Е. Одноэтажная Америка. — М.: Гослитиздат, 1937. с. 149.
9. Кукаркин, А., Бояджиев Г., Шнеерсон Г., Чегодаев А. Кино, театр, музыка, живопись в США. — М., Знание, 1964. с. 184.
10. Садуль, Ж. Всеобщая история кино (1919—1929). Т. 4 (2). — М., 1958. с. 47.
11. Хренов, А. Маги и радикалы: век американского авангарда. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. с. 81.
12. Чаплин, Ч. С. Моя биография. Пер. с англ. З. Гинзбург. — М.: «Вагриус», 2000. с. 217.

Деятельность адмирала Джона Фишера в период англо-германской морской конфронтации 1904–1910 гг. на примере работ британского исследователя Н. Ламберта

Попов Артем Андреевич, соискатель
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье анализируются изыскания британских историков конца XX — начала XXI вв. по вопросам англо-германской гонки морских вооружений. Особое внимание уделено научной деятельности Н. Ламберта и его «особому» взгляду на формирование судостроительной политики новатора Королевских ВМС Дж. Фишера, в период острой флотской конфронтации.

Ключевые слова: современная британская историография, А. Тирпиц, англо-германский морской антагонизм, адмирал Фишер, Вильгельм II.

Проблематика роли личности в истории не нова, но весьма актуальна. Впервые над данным вопросом с чисто научных позиций задумался выдающийся британский историк Т. Карлейль в своем историко-философском трактате «Герои, почитание героев и героическое в истории» [3]. Оставив богатое наследие, автор в некоторой степени предвосхитил старания многих исследователей рассуждавших в похожей стези, но с разной степенью успешности. В свою очередь современная историческая база Первой мировой так же не обошла стороной подобную проблематику явив суду времени различные трактовки действий участников кампании 1914–1918 гг. Весомый вклад в общую историографию мирового пожара внесли историки Туманного Альбиона. К концу XX столетия в исторической науке посвященной Великой войне наметилась целая проблемная отрасль, заострившая свое внимание на вопросах англо-германского морского соперничества и одной из самых разрабатываемых тем стала проблема оценки деятельности адмирала Дж. Фишера в период острой предвоенной флотской конфронтации. Среди историков плодотворно потрудившихся на ниве освещения проблем внешней и военно-морской политики кайзеровской Германии следует выделить С. Уильямсона [19], Дж. Сумида [15–17], Н. Ламберта [6–7; 9–10] и Р. Маккея [11]. Каждый из них внес весомый вклад в разрабатываемую тематику, что весьма положительно сказалось на качестве научных работ. Однако работы С. Уильямсона, Дж. Сумида и Р. Маккея не в полной мере аккумулировали достижения прославленного британского военно-морского деятеля, а были сконцентрированы на представлении общих вопросов, в то время как рассуждения Н. Ламберта более детально характеризуют судостроительную программу адмирала Дж. Фишера [6].

По оценкам автора, данное мероприятие было полностью оправданной мерой [6, с. 67]. Однако исследователь подчеркивает, что на «революционные» преобразования английского флота заметное влияние оказал внешний фактор. Под внешним фактором Н. Ламберт, прежде всего, указывает флотскую программу главы во-

енно-морского министерства кайзеровской Германии адмирала А. Тирпица, в которой Лондон видел прямое посягательство на свое ведущее положение на морях [7, с. 77]. С этим как видит ученый связано изменение стратегического мышления руководящего состава британского Гранд Флит: от превосходства морских единиц — к прямому наступлению и созданию «оборонной флотилии» [10]. Как настаивает Н. Ламберт преобразования внесенные Дж. Фишером имели далеко идущие последствия и оказывали влияние на морскую стратегию англичан и после ухода Дж. Фишера в 1913–1914 гг [6, с. 69].

Новый виток проблемных рассуждений пришелся на 90-е годы XX в. В последнее десятилетие XX в. был опубликован ряд работ посвященных проблематике Великой войны 1914–1918 гг.. Весомую долю из данного списка составляют публикации осящающие широкий круг вопросов связанных с англо-германским флотским антагонизмом, весьма плодотворно потрудились над рассмотрением которых потрудились Н. Ламберт [8–9], Д. Стивенсон [14], Д. Джолл [4], Дж. Киган [5], Л. Сондхаус [12–13], Р. Прайор и Т. Вилсон [18] и т.д. Вместе с тем, несмотря на то, что авторы работали в рамках одной тематики, каждый из них внес свой уникальный вклад в научную разработку вопроса военного маринизма.

Из числа стартовых трудов периода 1991–2014 гг. особенно заметно выделяется ряд рассуждений Н. Ламберта, посвященных карьере британского адмирала Дж. Фишера [8–9]. В своих монографиях ученый продолжал логично развивать выдвинутый им в конце 80-х гг. тезис о вынужденном жестком защитном курсе англичан в условиях острой военно-морской конфронтации. Отстаивая свою точку зрения, историк с «чисто» пробританской позиции доказывает, что вся гонка морских вооружений по существу была спровоцирована немецкой стороной ввиду принятия ряда флотских законов предусматривающих увеличение тоннажа кайзеровского флота, а также необузданным желанием гросс-адмирала А. Тирпица и императора Вильгельма II поскорей разделаться с ан-

гличанами на «воде». Исходя из данной ситуации, как подчеркивает Н. Ламберт, островитяне вынуждены были отвечать на брошенный вызов в лице комплекса активных судостроительных мер новатора Королевского флота Дж. Фишера, который в конце концов вылился в трансформацию всей флотской стратегии Туманного Альбиона — переходу к созданию единой защитной флотилии. Историк высоко оценивает политику адмирала настаивая, что только такие действия способствовали стойкому, жизнеспособному курсу британских ВМС в годы Первой мировой войны [9, с. 97].

Одной из последних работ Н. Ламберта следует считать книгу «Planning Armageddon: British Economic Warfare and the First World War» [8], в котором автор возвращается к рассуждению над проблемами подготовки Грант Флит к все более отчетливому столкновению с немецким Флотом открытого моря, в условиях предвоенной гонки морских вооружений. В целом взгляды историка с течением времени не претерпели существенных корректировок, за исключением смещения угла обзора англо-германских флотских противоречий с политико-технических аспектов в сторону экономических. По мысли автора бурное наращивание немцами темпов мировой торговли и тем самым вызванный судостроительный бум угрожали отлаженной мировой кредитно экономической сфере, доминантой которой выступала Великобритания. В таких условиях логичным продолжением выстраивания защитного курса по утверждению Н. Ламберта было изменение

вектора переосмысления военной стратегии британского кабинета с постепенным увеличением количества вооружений армии и флота в противовес германским агрессивным планам А. Шлиффена и А. Тирпица. Таким образом, можно уверенно говорить, что с течением времени взгляды историка по-прежнему придерживаются «пробританских» позиций в вопросах ответственности за усиление гонки морских вооружений [8, с. 174].

Подводя краткий итог многолетним изысканиям Н. Ламберта по вопросам англо-германского морского соперничества можно утверждать, что изыскания автора сформировали достаточно объективный взгляд на комплекс мероприятий проводимых адмиралом Королевских ВМС Дж. Фишером. Историком были проанализированы различные аспекты корректировки британского защитного курса, стимулировавшие дальнейшее течение флотского антагонизма. Однако, несмотря на достигнутые результаты, точку зрения Н. Ламберта трудно назвать объективной, ввиду ярко выраженной «пробританской» позиции, хотя данное положение весьма справедливо для большего числа исследователей Туманного Альбиона.

Актуальность вопросов поставленных автором имела далеко идущие последствия, что в свою очередь не могло не сказаться на активизации публикации новых научных работ опирающихся на выводы Н. Ламберта и в известной степени развивающих, а так же дополняющих их [1–2].

Литература:

1. Синегубов, С. Н. Англоязычная историография германо-британского морского соперничества начала XX в. // XXIII Ершовские чтения: Межвуз. сб. науч. ст. Ч. II. Ишим: ИГПИ им. П. П. Ершова, 2013. с. 11–14.
2. Синегубов, С. Н., Шилов С. П. К проблеме германо-английского флотского и политического соглашения в феврале-марте 1912 г. // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 1. с. 91–96.
3. Carlyle, T. On Heroes, Hero Worship, and the Heroic in History. London. 1856.
4. Joll, J. The origins of the First World War. — London; New York: Longman, 1998.
5. Keegan, J. The First World War. New York, 1998.
6. Lambert, N. Admiral Sir John Fisher and Concept of Flotilla Defence. 1904–1909. — Journal of Military History. 1995.
7. Lambert, N. British Naval Policy. 1913–1914: Financial Limitation and Strategic Revolution. — Journal of Modern History. 1995.
8. Lambert, N. Planning Armageddon: British Economic Warfare and The First World War. Harvard University Press, 2014.
9. Lambert, N. Sir John Fisher's Naval Revolution. Columbia, 1999.
10. Lambert, N. The Influence of the Submarine on Naval Strategic Thinking 1898–1914. University of Oxford, 1989.
11. Mackay, R. F. Fisher of Kilverstone. — Oxford, 1973.
12. Sondhaus, L. The Great War at sea: a naval history of the First World War, Cambridge: Cambridge University Press, 2014.
13. Sondhaus, L. Prepare to Weltpolitik: German Sea Power before the Tirpitz Era. — US Naval Institute Press.: Annapolis, 1997.
14. Stevenson, D. The outbreak of the First World War 1914 in perspective. — Mucmillan Press., London, 1997.
15. Sumida, J. T. British Naval Administration and Policy in Age of Fisher. — The Journal of Military History. 1990.
16. Sumida, J. T. In Defence of Naval Supremacy. Finance, Technology and British Naval Policy 1889–1914. Boston, 1989.
17. Sumida, J. T. Sir John Fisher and the Dreadnought: Sources of Naval Mythology. — The Journal of Military' History. 1995.

18. Wilson, T., Prior R. The First World War. — London, 1999.
19. Williamson, S. R. The Politics of Grand Strategy. Britain and France Prepare for War 1904—1914. Cambridge, 1969.

Армянская церковь — одна из туристических достопримечательности южного берега Крыма

Саргсян Асмик Людвиговна кандидат педагогических наук доцент

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (г. Ялта)

Армянская церковь в Ялте является уникальным во многих отношениях архитектурным памятником, по праву относящимся к числу важнейших туристических достопримечательностей южного берега Крыма. Величественное сооружение с грандиозной, в сто ступеней, парадной лестницей, стоящее на крутом горном склоне в окружении высоких пирамидальных кипарисов, создает потрясающий видовой эффект. Архитектура церкви, решённой в пропорциях жемчужины армянской архитектуры — церкви Сурб Рипсима в Эчмиадзине, сочетает лучшие традиции средневекового армянского зодчества со стилистикой модного в начале XX века стиля модерн, демонстрируя оригинальные конструктивные и декоративные решения. Широкая центральная лестница ведет не к западному фасаду строения, где традиционно располагается главный вход армянской церкви, а к её южному фасаду, украшенному низкой полуовальной аркой, обозначающей вход в усыпальницу, занимающую цокольный этаж церкви. Этой особенностью проекта, несомненно, подчёркивалось основное предназначение церкви как семейной родовой усыпальницы [1].

В Ялте армянская церковь появилась в начале XX века по заказу бакинского нефтепромышленника Павла Осиповича Гукасова в память о его дочери, которая похоронена в усыпальнице при храме. Церковь сооружена в 1903—1917 гг. одним из крупнейших зодчих Закавказья Габриэлем Тер-Микеловым. В основу проекта легли эскизы талантливого армянского художника Вардгеса Суреньянца. Ему же принадлежит роспись церкви. Это была последняя работа художника; прах его покоится перед зданием церкви. Формы храма, созданного в старинном армянском стиле, напоминают церковь св. Рипсима в Эчмиадзине 618 года постройки, которая является шедевром национального зодчества Армении [2]. Церковь построена из флоридского вулканического туфа на крутом горном склоне, увенчана куполом конической формы на изящном барабане. Стены храма искусно украшены орнаментом, плетением, различными розетками. Особенно богаты причудливой резьбой наличники, купола, арки дверей и южный фасад храма. Церковь имеет отличную акустику. В основании купола — кольцо с надписью на древнем армянском языке, призывающей рас-

пространять христианство среди армян. К южному (ложному) входу в храм с арочной нишей, ведет великолепная лестница из 100 ступеней, сопровождаемая зеленой высокими пирамидальными тисов. Второй этаж его венчает трехарочная галерея с балконом в центре, а третий — крест, опирающийся на два арочных окна [2].

В 1986 г. была завершена реставрация храма. Любопытно отметить, что у здания церкви проводились съемки нашумевшего в свое время кинофильма «Праздник святого Иоргена». В 60-х годах здесь был Ялтинский краеведческий музей, проходили киносъемки известных фильмов: «Овод», «Три толстяка», «Щит и меч», «Мастер и Маргарита».

Светотеневая игра вырывает из компактного пятиярусного объема крупные архитектурные элементы — низкую арку ложного входа, трехъярусную лоджию с гребешком щипцовых завершений и скупо разбросанные по фасаду тонко резанные по камню детали, среди которых выделяется огромный крест. Архитектурные формы церкви рождены талантом армянского народа, издавна знакомого с обработкой камня [3]. Западная часть строения, завершающаяся шестиколонной ротондой-звонницей, открытая на юг лоджия, подчеркивающая некоторую светскость, декоративное убранство, заимствованы из армянской архитектуры второй половины XII — начала XIII вв.

Цокольный этаж служил склепом. Его мемориальность подчеркнута поминальной нишей и апсидой усыпальницы. Ниша, открытая в сторону парадной лестницы, обрамлена орнаментированной аркой. Окно усыпальницы забрано металлической решеткой. Над ним — рельефное изображение двух воронов, охраняющих вечный покой усопших. Главный вход в церковь находится с западной стороны. Портал его напоминает очертанием ложный свод древнего склепа. Завершающим аккордом всего фасада является изящная ротонда звонницы.

Северо-восточную часть здания, прорезанного двумя арочными окнами, украшает рельефное изображение креста с геометрическим орнаментом прекрасной резьбы. Не менее привлекателен внутренний интерьер Армянской церкви — купольный зал. Благодаря пристенным пилонам он получил крестообразную в плане форму. Освещенный двенадцатью арочными окнами, купол рас-

писан великолепной фресковой живописью. По светлому зеленоватому фону разбросаны белые и синие стилизованные цветы, тянущиеся к солнцу, расположенному в центре купола. Синие райские птицы искусно вплетены в растительный орнамент. Великолепен иконостас, прекрасно вписанный в алтарь в виде трех порталов, увенчанных куполками из белого с серым мрамора и алебастра с цветными майоликовыми вставками и золочеными деталями. Освещенный сзади светом из боковых окон апсиды, иконостас смотрится голубым, миражным силуэтом храма. Беломраморные ступени амфитеатром уходят ввысь от амвона, скрываясь за силуэтом парящего над алтарной дверью креста превосходной резьбы. Работы по росписи интерьера и оформлению внутреннего убранства церкви, в том числе и алтаря, велись скульпторами Меркуловым и Тарагросом по эскизам В. Суренянца и под его руководством вплоть до 1920 г. Перед южным фасадом здания, с левой стороны от арки, приютилась скромная могильная плита из серого диорита. Здесь нашел свой последний приют один из создателей Армянской церкви.

В одном из писем брату Арташесу в 1913 г. Суренянец писал: «Настроение Гукасова зависит от снижения и повышения акций и особенно от подагры его больной ноги». И действительно, зачастую, прислушиваясь к мнению случайных людей, заказчик заставлял вносить постоянные изменения в эскизы. И это продолжалось в течение нескольких лет. «Если скажу, что у меня кровоточит сердце, — писал Суренянец, — то это должно быть понятно в прямом смысле... Этот большой и выгодный церковный заказ, в конце концов, доведет меня до крайней нищеты и отчаяния.».. И это предположение оказалось пророческим. После долголетней работы над эскизами и ее завершением в 1917 г. вместе с художником по прикладному искусству Тарагросом Суренянец

приехал в Ялту. Художник поселился в нижнем этаже соседнего с церковью дома. Приступили к работе по росписи церкви. Однако вскоре Суренянец лишился материальной поддержки заказчика, который эмигрировал во Францию. Зимой 1918 г. художник тяжело заболел, паралич приковал его к постели. Но страстное желание завершить работу придавало силы [3]. Суренянец пережил немецкую оккупацию, приход Антанты, Деникина и Врангеля. Ему предлагали эмигрировать, но он категорически отказывался. Одиночество, голодное существование, болезни не убили в нем жажду творчества. Он был увлечен росписью купола, но, к сожалению, не успел дописать стены церкви. Художник умер в апреле 1921 г. По воспоминаниям старожилов Ялты, до последнего дня он охранял свое детище — Армянскую церковь. Не случайно его похоронили у ее стен. Этот величественный памятник стал лебединой песней талантливого армянского художника.

Шли годы. Здание церкви пострадало в период Великой Отечественной войны, долгие годы использовалось не по назначению. В 1960 г. оно было передано Ялтинскому краеведческому музею, где была открыта экспозиция по дореволюционному периоду истории Ялты. Затем здесь разместился археологический отдел. К 150-летию Ялты церковь была отремонтирована и реставрирована. Здание многократно использовалось кинематографистами. Его можно увидеть в фильмах «Праздник святого Йоргена», «Месс Менд», «Овод», «Три толстяка», «Щит и меч». Сегодня церкви возвращено ее первоначальное назначение. Она освящена отцом Иеремием Мокияном и открыта для верующих.

Много лет здесь проходят «Вечера камерной музыки». И тогда искусство армянских зодчих гармонично сливается с мастерством музыкантов, устремляясь навстречу добру и миру.

Литература:

1. <http://yalta-arm.in.ua/cerkof/cerkof-ripsine-yalta/>
2. http://jalita.com/big_yalta/yalta/armyan_church.shtml
3. [http://krymology.info/index.php/Армянская_церковь_\(Ялта\)](http://krymology.info/index.php/Армянская_церковь_(Ялта))

Хрущевская «оттепель» в мультипликации

Ульянов Илья Александрович, учитель истории и обществознания
МОУ СОШ № 1 (г. Белозерск, Вологодская обл.)

Статья посвящена описанию методической разработки кружка по теме «СССР в период хрущевской «оттепели» на основе материалов советской мультипликации.

Ключевые слова: Новейшая история, СССР, внеурочная работа, наглядность.

The article is a guidance paper for a study group «The USSR during the Khrushchev's Thaw» as it is exemplified in soviet animated films.

Keywords: Contemporary history, USSR, out-of-class learning, demonstrativeness.

Мультфильм является прекрасным способом пропаганды. Именно мультипликационные фильмы формируют личность ребенка. В советское время это прекрасно понимали, поэтому их сюжетам уделялось особое внимание. Таким образом, изучение советских мультфильмов как исторического источника полезно, чему, соответственно, и посвящен в первую очередь данный кружок.

Актуальность данного кружка заключается в том, что он, во-первых, направлен на поддержание и усиление интереса учащихся к истории и обучению в целом; во-вторых, способствует включению учащихся как активных субъектов в образовательный процесс. Значимость кружка состоит в том, что он способствует углублению знаний, полученных на уроках истории, а также развитию навыков поисковой деятельности.

Целевой группой являются учащиеся 9-х и (или) 11-х кл., имеющие интерес к изучению истории России XX в. Данный кружок является дополнением к ООП в рамках раздела «Советское общество в середине 1950-х — первой половине 1960-х гг».

Цель кружка: поддержание устойчивого интереса к истории родной страны через формирование углубленного комплекса знаний по изучаемому периоду.

Задачи кружка:

- развитие умения работать с таким видом исторического источника, как мультипликация, анализировать его, сопоставлять полученную на его основе информацию с информацией других источников, оценивать ее;
- формирование умения формулировать, аргументировать и отстаивать своё мнение;
- развитие коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками и взрослыми в ходе дискуссии;
- формирование уважительного отношения к другому человеку, его мнению;
- развитие эстетического сознания через освоение наследия советской мультипликации.

Вводные занятия

Исторические источники — это все, отражающее развитие человеческого общества и являющееся основой для его научного познания, т.е. все, созданное в про-

цессе человеческой деятельности и несущее информацию о многообразных сторонах общественной жизни [1]. Вводные занятия данного кружка посвящены определению понятия исторических источников, выделению их видов. Как известно, существуют различные классификации исторических источников. Нужно четко отдавать себе отчет, что все они носят условный характер. В рамках данного кружка мы предлагаем в качестве основы наиболее распространенную классификацию, основанную на принципе носителя информации. Данная классификация, по нашему мнению, будет наиболее доступна для понимания школьниками. Она включает в себя следующие виды:

- Письменные (летописи, жития, письма и пр.);
- Вещественные (орудия труда, предметы быта и пр.);
- Этнографические (нравы и обычаи);
- Устные (фольклор — былины, сказки, песни и пр.);
- Лингвистические (данные языка);
- Аудиовизуальные документы (кино-, фото-, видео- и звукодокументы) [2].

В рамках данной классификации нас интересует последний выделенный вид источников — аудиовизуальные, а конкретно — кинодокументы. Сразу же уточним, что возможно использование любой другой классификации исторических источников на усмотрение руководителя кружка.

Данный кружок, как уже упоминалось выше, посвящен использованию в качестве исторических источников такого вида киноискусства, как мультипликация. Мультипликация — вид киноискусства, произведения которого создаются методом покадровой съёмки последовательных фаз движения рисованных (графическая или рисованная мультипликация) или объёмных (объёмная или кукольная мультипликация) объектов. Рекомендуется в рамках вводных занятий обратиться к истории мультипликационного искусства, как зарубежного, так и отечественного [3].

Также в рамках вводных занятий предполагается проведение входного тестирования по теме «СССР в период хрущевской «оттепели» с целью выявления остаточных знаний с уроков истории России, а также с целью последующего сравнения с данными итогового тестирования

по окончании кружка, а также входного анкетирования для выявления личностного отношения учащихся к предмету и изучаемому периоду в частности (также предполагается на вводных и заключительном занятиях).

Помимо всего выше упомянутого на одном из вводных занятий возможен просмотр и обсуждение мультфильма «В начале было слово», в рамках которого ставится проблема написания истории и ее восприятия, поднимаются такие проблемы, как объективность и субъективность, фальсификация и интерпретация исторических источников.

Под фальсификацией истории обычно понимается сознательное искажение исторических событий в определенных, часто политических целях. Фальсификацию истории в узком прагматичном смысле можно определить как сознательное искажение исторических фактов, их тен-

денциозную трактовку, выборочное цитирование и манипуляции с источниками с целью создания искаженного образа исторической реальности [4].

Нужно понимать, что фальсификация всегда есть убыль истины. Наносимый ею вред способен даже затормозить развитие прогресса. Но самое главное, убыль истины вредит совести и дает разуму ложный оптимизм. Своею тенью фальсификация скрывает от нашего взора блеск истины. Фальсификация стремится казаться истиной. Но казаться и быть — разные вещи. Быть и казаться, казаться — не быть. Поэтому все извлекаемые из лжи выгоды являются кажущимися. И они являются обманом для тех, кто сам обманывает других [5].

При обсуждении мультфильма учителем может быть использована следующая памятка:

ПАМЯТКА. Вспомогательные вопросы к анализу мультфильма «В начале было слово»:

1. Какие проблемы написания и восприятия истории (исторических источников) отражены в следующих фрагментах мультфильма:
 - Беседа Карыча с Барашем (20 сек — 1 мин 58 сек) — проблема субъективного восприятия и отражения исторических событий;
 - Сочинение истории Барашем и Нюшей (1 мин 59 сек — 2 мин 27 сек) — явная фальсификация исторических источников, пример откровенного «сочинения истории»;
 - Строительство ледяной пирамиды (2 мин 28 сек — 2 мин 47 сек) — проблема интерпретации исторических источников и исторических трудов.
 Как все эти проблемы скажутся на исторической науке в дальнейшем, спустя какой-то значительный промежуток времени?
2. Согласны ли вы с тем решением проблемы, к которому пришли в итоге герои мультфильма? Поможет ли это избежать героям мультфильма вышеуказанные проблемы? Смогут ли они написать в итоге объективную историю?
3. Подумайте, обратив внимание на дату создания данного мультфильма, случайно ли авторы обратились именно к этой проблеме? Актуален ли мультфильм?

Таким образом, с помощью мультфильма можно выйти на проблему фальсификации истории, тему, которая с новой силой вошла в российский политический дискурс.

Таким образом, суть вводных занятий — показать место мультипликации в системе исторических источников.

Основная часть

Все последующие занятия разбиты на четыре тематических блока, а именно:

№ занятия	Тематический блок	Содержание занятия	Кол-во час.
1	Вводный	Исторический источник. Виды исторических источников. Мультипликация. История мультипликации. Мультфильмы как исторический источник. Хрущевская «оттепель» (середина 1950 — середина 1960-х гг.). Входное анкетирование и тестирование. «В начале было слово» (2011 г.)	2
2.	Экономическое развитие	Экономика СССР в 1953–1964 гг.: основные тенденции развития сельского хозяйства, промышленности и финансов. «Чудесница» (1957 г.)	1
3.		«Дорогая копейка» (1961 г.)	1
4.		«Спутница королевы» (1962 г.) «Заокеанский репортер» (1961 г.)	1

		Общественно-политическое развитие СССР в середине 1950 — середине 1960-х: основные черты.	
5.	Общественно-политическое развитие (пороки, борьба с ними)	«Подпись неразборчива» (1954) «Злодейка с наклейкой» (1954)	1
6.		«Баллада о столе» (1956) «В одной столовой» (1957)	1
7.		«Большие неприятности» (1961 г.) «Зеленый змей» (1962 г.)	1
		Духовная жизнь советского общества в период хрущевской «оттепели».	
8.	Религиозная жизнь	«Конец черной топи» (1960 г.)	1
9.		«Небесная история» (1962 г.)	1
		Внешняя политика СССР в 1953–1964 гг.: противоречивость политики «мирного сосуществования»	
10.	Проблемы войны и мира	«Привет друзьям» (1957 г.) «Мурзилка на спутнике» (1960 г.)	1
11.		«Мир дому твоему» (1962 г.)	1
12.	Итоговое занятие	Повторительно-обобщающее занятие. Контрольное анкетирование и тестирование.	1

Важно помнить, что исторические источники различных видов создаются людьми в процессе осознанной и целенаправленной деятельности и служат им для достижения конкретных целей, следовательно, они несут ценную информацию об их создателях и о том времени, когда были созданы. Чтобы извлечь эту информацию, необходимо понимать особенности и условия возникновения исторических источников. Информацию из источника важно не только извлечь, но и критически оценить, а также правильно интерпретировать. Именно по этой причине изучение каждого из заявленных тематических блоков кружка необходимо предварить небольшой информационной справкой, провести актуализацию знаний. Так, если речь идет об экономической сфере, то необходимо вкратце упомянуть периодизацию экономической политики (обычно выделяют два периода: 1953–1958 гг. и 1959–1964 гг.), их содержание (основные мероприятия, предпринимаемые властью) и итоги. Только после этого представляется возможным приступать к просмотру и анализу конкретных мультфильмов по соответствующей теме.

Предлагаемые для просмотра видеоматериалы имеют разную продолжительность. Некоторые из них достигают 18–19 мин. В таких случаях рекомендуется использование раздаточного материала, содержащего опорные вопросы для анализа.

В целом рекомендуется проводить занятия в рамках метода «круглого стола». Целевое назначение метода: обеспечение свободного, нерегламентированного обсуждения поставленных вопросов (тем) на основе постановки всех учащихся в равное положение по отношению друг к другу; системное, проблемное обсуждение вопросов с целью видения разных аспектов проблемы. Учащиеся должны научиться выступать в роли докладчиков и оппонентов, владеть умениями и навыками постановки и решения интеллектуальных проблем и задач, доказательства

и опровержения, отстаивать свою точку зрения, демонстрировать достигнутый уровень теоретической подготовки.

Вариант этапов проведения «круглого стола»:

1. Краткое вводное слово учителя. Уточнение порядка и характера работы;
2. Постановка перед участниками «круглого стола» вопросов;
3. Показ-предъявление проблемы (кино, фото и т. п.);
4. Заслушивание мнения выступающих из аудитории;
5. Дискутирование;
6. Нахождение «точек соприкосновения» и выработка согласованной позиции.

В заключении подводится итог работы «круглого стола», высказываются пожелания его участникам и присутствующим [6].

Для внесения ясности содержания работы кружка приведем примеры анализа мультфильмов, входящих в блок «Религиозная жизнь».

«Конец черной топи» (1960 г.)

Сюжет мультфильма не сложен: в глухом лесу, в Черной топи, живут Баба-Яга, Леший и Водяной. Живут они здесь тихо и спокойно, никуда из топи уже много лет не выходят, Баба-Яга только 100 лет назад вылетала посмотреть, что да как. Живут они так и не знают, что за пределами топи происходит, как люди живут, как прогресс движется вперед и вперед, только пугаются от неизвестных звуков, шумов и аппаратов: то самолет пролетит, то спутник, то гул поезда пронесется рядом с топью.

За пределами же топи о них давно уже забыли и вспоминают лишь при чтении сказок. Первой об этом узнает Баба-Яга, которая наткнулась после своего падения на маленьких детей, гуляющих по лесу. Дети не испугались грязную и неопрятно одетую старушку, они в первую очередь на ее диковинный летательный аппарат, думая, что сама Баба-Яга — это научный сотрудник, испыты-

вающий новый турболет. Баба-Яга попыталась объяснить детям, что она та, кем является на самом деле, на что дети ответили только смешками. Ребятишки сказали ей, что давно уже не маленькие, что никакой Бабы-Яги не существует, что все это сказки. Эти высказывания привели Бабу-Ягу в ярость: «Ну и дети нынче пошли!». Это высказывание говорит нам о смене системы воспитания, о вытеснении суеверий из жизни советских людей (или, по крайней мере, о стремлении это сделать).

Следующий персонаж, который узнает о своей ненужности в жизни — это Леший. После возвращения Бабы-Яги от маленьких детей, он сам решает пойти в город и все разведать. Выйдя из топи, он наткнулся на прекрасное шоссе («никогда, что ли шоссе не видел!?» — говорит ему грубо, как глупому, водитель грузовика), тихие, уютные, светлые улочки. Пройдя мимо детского сада и школы, он натывается на местный клуб, где в тот момент проходила лекция на тему «Нечистая сила в свете современной науки». Стоя возле открытого окна из уст лектора он узнает, что его не существует, что его место только в сказке и не более того, что он «вредное суеверие, пережиток прошлого».

Леший и Водяной в итоге отправляются в сказку, Баба-Яга идет вместе с ними. Черная топь, символ всего старого, символ пережитков прошлого будет разрушена, станет местом для колхозного дома.

Внимание стоит обратить и на музыкальное оформление мультфильма. В самом начале, когда отображались титры, звучала типичная музыка, характерная для всех советских сказок. Ближе к концу фильма музыкальным сопровождением мультфильма становится знаменитая и по сей день песня «Подмосковные вечера». Этот переход также символичен, обе мелодии отражают собой разные эпохи, старое и новое.

Интересно, что мультфильм не заканчивается как-то трагично: Баба-Яга, Леший, Водяной не умирают, не сбегают неведомо куда и т. д. Они просто спокойно добровольно уходят в сказку. Это похоже на счастливый конец. Однако, если задуматься, то очевидно, что это уход не из топи в другое место, а уход из жизни людей вообще.

Таким образом, данный мультфильм был создан в воспитательных целях, для формирования нового сознания подрастающего поколения, сознания, в котором нет места никаким суевериям и религиозным пережиткам.

ПАМЯТКА. Вспомогательные вопросы для анализа мультфильма «Конец черной топи»:

1. Охарактеризуйте музыкальное сопровождение мультфильма, проследите его изменения. Есть ли в этом какой-то особый смысл, задумка авторов?
2. В чем заключается контраст между Черной топью и всем, что находится за ее пределами? Случайно ли это?
3. Какими показаны главные герои данного мультфильма? Свой ответ обоснуйте, приведите примеры.
4. Как реагируют дети на появление в лесу Бабы-Яги? Как реагирует на слова детей сама Баба-Яга? Прокомментируйте фразу Бабы-Яги «ну и дети нынче пошли!».
5. Почему, согласно лектору, читающему лекцию в местном клубе, вообще появилась вера в Леших, Домовых и прочих существ? На что он, возможно, намекал, говоря, что сейчас это грубый пережиток прошлого, ненужные суеверия?
6. Обитатели топи в итоге покинули свое многовековое пристанище, и ушли в сказку. Топь в скором времени исчезнет. Однако думается, что это все символично, это не просто переход из одного места в другое. А что это, по-вашему? Какой в этот смысл?

«Небесная история» (1962 г.)

Мультфильм «Небесная история» был снят на студии «Союзмультфильм» и стал режиссёрским дебютом Юрия Прыткова. Изображает в карикатурно-стереотипном виде христианские религиозные представления, противопоставляя им достижения советской авиации и космонавтики.

С первых же секунд просмотра мы чувствуем антирелигиозную направленность данного произведения мультипликации. Титры сопровождаются веселой, легкой, незамысловатой мелодией, которая никоим образом не соотносится с тематикой, заложенной в названии мультфильма (небо, бог, ангелы и пр.). Изображения ангелов, сопровождающих титры, также говорит об этом.

Сюжет мультфильма незамысловат: Бог и ангелы спокойно живут на небесах, пьют чай с баранками сидя вокруг самовара, слушая на проигрывателе песню со словами «Молюсь всегда я, молюсь везде я твоей всевышней красоте», которые очень умиляют Всевышнего. Этот

эпизод очень напоминает быт старой помещицкой семьи, намекая зрителям на то, что все это страшный пережиток прошлого.

Но вот однажды их покой нарушает самолёт (очевидно, один из первых). Бог с легкостью сдувает самолёт, он и ангелы смеются надлюдьми. Однако в дальнейшем самолёты становятся совершеннее: мимо бога и ангелов пролетает сначала эскадрилья самолётов, похожих на истребители времен Второй мировой войны, затем — реактивные истребители. Остановить их ни богу, ни ангелам не удается.

Позже появляется Ту-104, бог вызывает Илью-пророка, и требует «прекратить это безобразие». Образ именно этого святого введен в мультфильм не случайно, так как святой Илья в славянской народной традиции — повелитель грома, небесного огня, дождя, покровитель урожая и плодородия. Илья-пророк пытается остановить полеты, создав сильную грозу, однако появляется Ту-114 и колесница Ильи-пророка от столкновения с ним разрушается. Таким образом, авторы мультфильма показывают,

что никакие природные стихии не могут противодействовать техническим достижениям.

После этого инцидента Бог уводит ангелов дальше от Земли — в космическое пространство, уверяя, что сюда смертным входа нет. Однако сам Бог, попав в космос, удивляется, спрашивая у остальных о том, куда они попали. Один из ангелов с усмешкой ответил ему, что это всего-навсего космос (тем самым авторы выставили Бога еще и глупцом). Будучи в космосе, этот же ангел начинает мастерить модель самолёта, а в ответ на угрозу «низвергнуть» его снимает с себя крылья и уходит «по личному желанию» на Землю учиться на лётчика.

Некоторое время бог и ангелы пользуются покоем. Однако затем мимо них пролетает сначала первый искусственный спутник Земли, потом облаивает собака из другого космического аппарата, и, наконец, появляются два корабля с космонавтами. При этом звучит песня:

*Космическим орлам ни бог, ни чёрт не страшен
В заоблачный простор уносится «Восток».
Земля открыта нам и небо тоже наше,
Сойдите, боги, прочь с космических дорог!*

Бог со своею ангельской свитой убегает, куда глаза глядят, после чего он спрашивает: «А куда же мне деваться?» — и исчезает вместе с ангелами. На экране появляется слово «Конец», символизирующее как окончание мультфильма, так и конец всей веры в сверхъестественные силы.

Обратить внимание нужно также на то, что в мультфильме помимо антирелигиозной пропаганды активно развернута и пропаганда достижения отечественной науки. Мы видим здесь:

— Ту-104 — первый советский реактивный пассажирский самолёт. В период с 1956 по 1958 год, из-за при-

становки по техническим причинам полётов британского реактивного авиалайнера «Комета», Ту-104 был на тот момент единственным эксплуатирующимся реактивным авиалайнером в мире;

— Ту-114 «Россия» — самый большой и самый скоростной в мире турбовинтовой дальнемагистральный пассажирский самолёт, спроектированный в СССР в 1955 году на основе бомбардировщика Ту-95. Это был единственный в мире турбовинтовой пассажирский самолёт со стреловидным крылом, а также турбовинтовой пассажирский самолёт с самыми мощными ТВД и с наибольшей суммарной мощностью всех ТВД, установленных на одном самолёте.

Спутник-1 — первый искусственный спутник Земли, советский космический аппарат, запущенный на орбиту 4 октября 1957 года.

Спутник-2 — второй космический аппарат, запущенный на орбиту Земли 3 ноября 1957, впервые выведший в космос живое существо — собаку Лайку.

Восток-1 («Восток») — космический корабль из серии «Восток», первый космический аппарат, поднявший человека на околоземную орбиту (Ю. А. Гагарин). Также показаны корабли Восток-2,3 и 4.

Однако, интересно заметить, что Самолёт, который разрушает колесницу Ильи-пророка, имеет 4 винтовых мотора и никак не может быть Ту-104, который был показан и упомянут чуть раньше. Также в мультфильме космические корабли «Восток-1» и «Восток-2» находятся в космосе одновременно, чего в действительности не было. А вот показанный дальше совместный полёт «Востока-3» и «Востока-4» был на самом деле.

ПАМЯТКА. Вспомогательные вопросы для анализа мультфильма «Небесная история»:

1. Обратите внимание на музыку, которая звучит на титрах в самом начале мультфильма. Соотнесите ее с названием мультфильма и тематикой, которая в нем заложена. О чем это говорит?
2. Как в самых первых кадрах мультфильма изображены небожители (особое внимание обратите на играющую в это время песню)? На чей быт это похоже? Случайно ли такое сходство?
3. вспомните, кем, согласно православным религиозным представлениям, является Илья Пророк? Почему создателями был выбран именно этот святой? Что вы можете сказать об образе, представленном в мультфильме? Почему он выставлен именно в таком свете?
4. Благодаря чему небожители сначала покидают небо, а затем и космос совсем? Почему именно так?
5. вспомните фрагмент мультфильма, когда небожители попадают в космос. Как на это реагирует Всевышний? Как это его характеризует?
6. Весь мультфильм заканчивается фразой Всевышнего: «А мне куда?!». Ответа же на этот вопрос не последовало. Предположите этот ответ.
7. 7. Сделайте общий вывод о характере и целях появления этого мультфильма.

После просмотра и обсуждения мультфильма главным выводом должна стать мысль о том, что антирелигиозная пропаганда велась очень активно, по всем направлениям, по всем возрастам. Фильмы создавались для взрослых, дети же перевоспитывались через мультфильмы.

Антирелигиозная кампания показала, что уничтожить

религию крайне сложно, и впредь советское государство вынуждено было вести себя более осмотрительно [7]. Атеистическое государство не смогло одолеть религию очередным «кавалерийским наскоком», — «последнего попа по телевизору» советским гражданам так и не довелось увидеть.

Литература:

1. Источниковедение истории СССР: учебник/под ред. И.Д. Ковальченко. М., 1981. с. 8.
2. Кириллов, В. В. История России: учебное пособие. М., 2007. с. 10–12.
3. Асенин, С. Мир мультфильма. Идеи и образы мультипликационного кино социалистических стран. М., 1986.; Вано И. Рисованный фильм. М., 1950.; Хитрук Ф. Профессия — аниматор. М., 2008.; Энциклопедия отечественной мультипликации./Составление С.А. Капкова. М., 2006. и др.
4. Вяземский, Е. Е. Проблемы фальсификации истории России и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования, 2012. № 1. с. 29–30.
5. Карабущенко, П. Л. 1612 год: политическая смута и фальсификация истории // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4. с. 349
6. Ильина, О. В. Активные методы обучения истории в школе и вузе: учеб.-метод. пособие. Вологда. 2013.
7. Марченко, А. Н. Хрущёвская церковная реформа и ее влияние на внутрицерковную жизнь по материалам уральского региона (1958–1964 гг.): Автореф. Дис.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Об эффективности государственной политики в области донорства крови и ее компонентов

Короткова Мария Николаевна, кандидат политических наук, доцент;

Таланова Анастасия Алексеевна, студент

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е. А. Вагнера

Авторы статьи подводят итоги социологического опроса, проводившегося среди студентов-медиков ГБОУ ВПО ПГМУ им. академика Е. А. Вагнера: определяют как уровень информированности, так и уровень удовлетворенности респондентов деятельностью государства в области донорства крови и ее компонентов.

Ключевые слова: социальная политика государства, здравоохранение, донорство крови и ее компонентов.

Донорская кровь жизненно необходима во многих случаях: при переливаниях пострадавшим от ожогов и травм, при проведении сложных операций и тяжёлых родах. В донорской крови нуждаются больные гемофилией, анемией и онкологией [3].

Для того, чтобы удовлетворить медицинские потребности в крови, в стране должно быть не менее 40 доноров на 1000 жителей [5]. В большинстве субъектов РФ этот показатель существенно ниже. В Пермском крае он составляет 11 человек на 1000 жителей [4].

На сегодняшний момент политика правительства России в этой сфере включает в себя два направления: законодательное и просветительно-пропагандистское. Первое ориентировано на юридическую и социально-материальную поддержку доноров крови и ее компонентов, [1, 2, 6, 7, 9] а второе — на их привлечение к сдаче крови [4].

Осенью 2014 года в рамках деятельности кафедры «Истории Отечества, истории медицины, социологии и политологии» Пермского государственного медицинского университета имени академика Е. А. Вагнера были проведены два социологических опроса на общую тему эффективности государственной политики в сфере донорства крови и ее компонентов. В качестве респондентов выступили студенты-медики, а также доноры крови и ее компонентов ГБУЗ «Пермская краевая станция перели-

вания крови» [8]. Опросы проводились с целью выявить уровень информированности, а также удовлетворенности респондентов деятельностью государства в этой сфере. Данная статья подводит итоги опроса, проводившегося среди студентов-медиков.

О нехватке донорской крови в России осведомлены более половины респондентов — 58%. Однако только 47% из них участвовали в сдаче крови. На регулярной основе — всего 11%. Что касается гендерного аспекта, то юноши (50%) и девушки (45%), как доноры крови, представлены в примерно равной степени.

Среди мотивов, побудивших студентов стать донорами крови и ее компонентов, следует отметить желание помочь «больному» (87%), «близкому» человеку (9%). Материальную заинтересованность продемонстрировали только 19% респондентов.

Важно сказать, что «желание помочь больному» у среднестатистического студента-медика выражено в большем ступени, чем у среднестатистического донора крови (87% против 52%) [8, с. 2121]. Скорее всего, это связано со спецификой выбранной профессии. Также интересно отметить, что подобная мотивация более характерна для юношей (94%), чем для девушек (83%).

Оставшиеся 53% студентов, которые не сдают кровь, объясняют это следующими причинами: «напряженным графиком учебы» (26%), медицинскими противопоказа-

Таблица 1. Характеристика респондентов

Общее кол-во респондентов	Пол		Возраст	Факультет	Курс
	женский	мужской			
100	66	34	18–25 лет	Лечебный	1–6

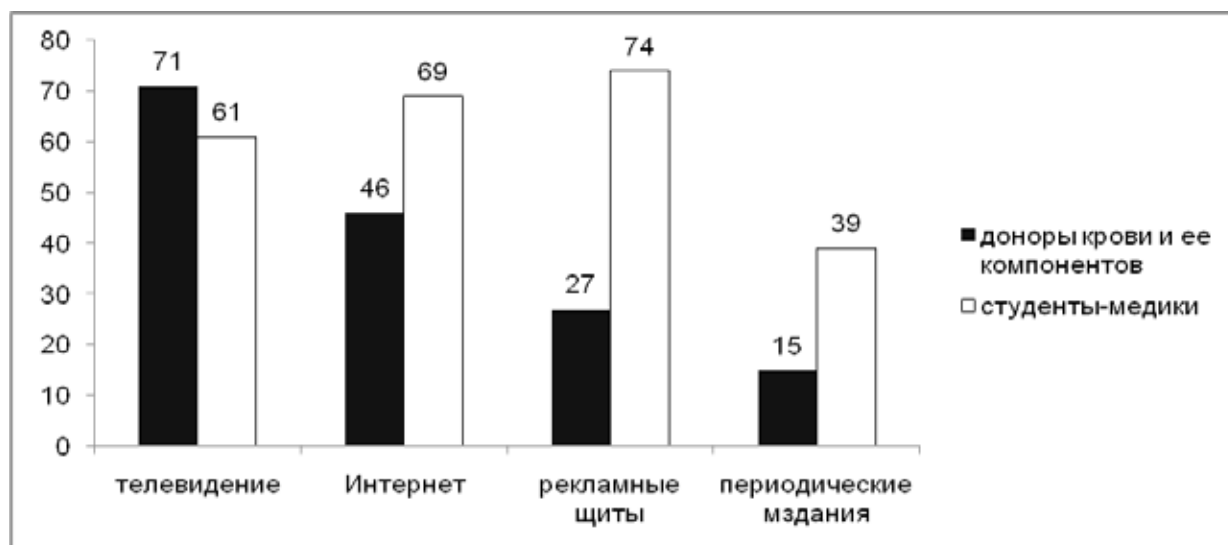

Рис. 1. Источники информации

ниями (21%), «недоверием к врачам» (8%), «боязнью болезненных ощущений» (6%). Почти четверть из них (19%) «не знают где и когда сдают кровь».

Более половины респондентов (60%) уверены, что донорам крови полагается вознаграждение: в виде «денег» (58%), «дополнительного питания» (30%), «льгот на медицинское обслуживание, оплату коммунальных услуг, транспорта» (28%). Нематериальные стимулы в виде «званий и знаков отличий» (18%) не являются значимыми.

Следует отметить, что среднестатистический студент-медик выказывает меньшую материальную заинтересованность, чем среднестатистический донор крови (60% против 68%) [8, с. 2121]. Возможно, это связано со спецификой профессии, а, возможно, с тем, что студенты находятся на обеспечении родителей.

Материалы, пропагандирующие донорство крови, чаще всего встречаются студентам-медикам на рекламных щитах (74%), в Интернете (69%), на телевидении (61%), в газетах-журналах (39%). Здесь привлекает внимание факт того, как серьезно отличаются источники информации у студентов-медиков и доноров крови и ее компонентов (диаграмма 1) [8, с. 2121]. Безусловно, данное обстоятельство связано с разницей в демографических показателях респондентов.

Студенты-медики полагают, что самыми эффективными каналами для распространения информации о донорстве крови являются Интернет (86%), рекламные щиты (56%) и телевидение (54%). Интересно отметить, что большинство опрошенных (83% студентов-медиков и 87% доноров крови) не смогли назвать ни одной конкретной общественно-политической акции, связанной с донорством крови [8, с. 2121]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что информированность респондентов в целом не зависит от каналов распространения информации.

Студенты-медики осведомлены о следующих мерах, предпринимаемых правительством РФ для привлечения

граждан к донорству крови и ее компонентов: «освобождение от работы в день сдачи крови» (83%); «предоставление дополнительного дня отдыха после сдачи крови» (67%); «бесплатное питание в день сдачи крови» (30%); «освобождение от работы в день медицинского осмотра, связанного со сдачей крови» (26%); «бесплатная медицинская помощь в случае осложнений, связанных со сдачей крови» (23%); «ежегодная денежная выплата лицам, награжденным знаком «Почетный донор»» (17%); «предоставление дополнительного дня отдыха, если день сдачи крови совпал с днем отпуска донора крови, а также выходным или праздничным днем» (11%); «предоставление права на первоочередное приобретение по месту работы или учебы льготных путевок на санаторно-курортное лечение» (6%).

Более половины респондентов (58%) не знают, каким образом можно получить знак «Почетный донор России»; 30% — размер вознаграждения, которое полагается донору, сдавшему кровь на возмездной основе; 27% — где можно сдать кровь; 7% — о существующих противопоказаниях к донорству крови.

Однако в целом (рис. 2) можно констатировать, что уровень информированности у среднестатистического студента-медика выше, чем у среднестатистического донора крови [8, с. 2121]. Особенно это касается медицинских показаний.

Подавляющее большинство респондентов (80%) уверены, что государство обязано проводить особую политику по привлечению людей к донорству крови и ее компонентов. Треть опрошенных (33%) не удовлетворены этой политикой.

С точки зрения респондентов, для решения вопроса, связанного с нехваткой донорской крови, государство должно сконцентрироваться на следующих мерах: «пропаганда донорства крови в средствах массовой информации (69%), «материальное вознаграждение» (49%), «расши-

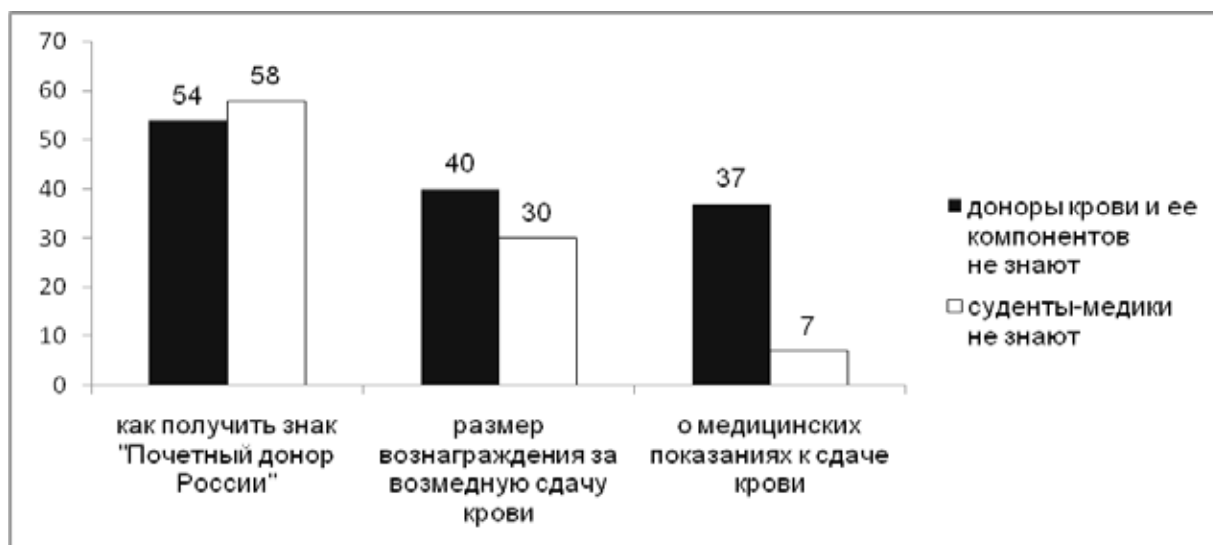

Рис. 2. Уровень осведомленности респондентов

рение сети пунктов сдачи крови» (35%); «изменение режима работы станций переливаний крови» (26%).

Подводя итоги статьи, можно отметить следующее: во-первых, недостаточный уровень информированности

студентов-медиков о деятельности государства в сфере донорства крови и ее компонентов; во-вторых, нейтрально-положительное отношение к данной деятельности.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 26.11.2012 N 1228 (ред. от 21.06.2014) «О порядке награждения доноров крови и (или) ее компонентов нагрудным знаком «Почетный донор России»» (вместе с «Правилами награждения доноров крови и (или) ее компонентов нагрудным знаком «Почетный донор России»») // СПС КонсультантПлюс.
2. Приказ от 26 апреля 2013 г. N 265н «О случаях возможности замены бесплатного питания донора крови и (или) ее компонентов денежной компенсацией и порядке установления ее размера» // СПС КонсультантПлюс.
3. Служба крови: в Томске с нетерпением ждут новых доноров [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.yadonor.ru/news_2542.htm (дата обращения: 13.02.2015).
4. Служба крови: как стать донором [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.yadonor.ru/regions_53.htm (дата обращения: 13.02.2015).
5. Служба крови: любопытные факты [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://pkspk.ru/new/?page_id=328 (дата обращения: 13.02.2015).
6. Справочная информация «Правовой календарь на I квартал 2013 года», подготовленная специалистами КонсультантПлюс // СПС КонсультантПлюс.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // СПС КонсультантПлюс.
8. Тюляндина, Е. В. Оценка эффективности государственной политики в области донорства крови и ее компонентов // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. 2015. № 2. с. 2119—2123.
9. Федеральный закон от 20.07.2012 N 125-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О донорстве крови и ее компонентов» // СПС КонсультантПлюс.

ФИЛОСОФИЯ

Морально-этические аспекты теории искусственного интеллекта

Синица Андрей Степанович, кандидат философских наук, докторант
Львовский национальный университет имени Ивана Франко (Украина)

Проанализированы основные проблемы морально-этического характера, возникающие в связи с развитием теории искусственного интеллекта. Особое внимание уделено неуниверсальности законов робототехники и тем опасностям, которыми чревато для человечества развитие искусственного интеллекта. Рассмотрено понятие дружественного искусственного интеллекта и проблемные вопросы робоэтики.

Ключевые слова: мораль, искусственный интеллект, трансгуманизм, робоэтика, дружественный искусственный интеллект.

Moral and Ethical Aspects of the Theory of Artificial Intelligence

Andriy Synytsya, PhD, doctoral student, Ivan Franko National University of Lviv (Ukraine)

The basic moral and ethical problems of the theory of artificial intelligence are analysed. Special attention is paid to the non-universality of the laws of robotics and the dangers posed by the artificial intelligence to humanity. The concept of the friendly AI and the main issues of roboethics are considered.

Keywords: morality, artificial intelligence, transhumanism, roboethics, friendly artificial intelligence.

Компьютеризация практически всех сфер жизнедеятельности человека как существенно изменила способ его бытия, так и влияет на его внутренний духовный мир. Поэтому целесообразно говорить не только о технических, экономических, технологических аспектах компьютеризации, но и о ее морально-этическом аспекте, в особенности когда возникает возможность разработки таких компьютерных программ, которые могли бы способствовать проявлению искусственного интеллекта. Многие разработчики убеждены, что создание искусственного интеллекта является насущной потребностью сегодняшнего дня, впрочем, значительно меньшее их число задумывается над тем, какими опасностями нравственного характера грозит такая перспектива. Среди исследователей, все же обращающих внимание на морально-этическую проблематику теории искусственного интеллекта, можно выделить имена А. Азимова [1–2], Р. Курцвейля [5], Дж. Веруджио [7–8], Дж. Вейценбаума [9], Э. Юджовского [11]. К сожалению, многие из высказанных ими суждений уже сейчас нуждаются в дополнении и переосмыслении. Поэтому целью данной статьи является логико-критическое исследование морально-этической проблематики, активно формирующейся сегодня в связи

с развитием теории искусственного интеллекта. Для реализации поставленной цели следует, по нашему мнению, в первую очередь обратить внимание на следующие вопросы: во-первых, как новейшие инновационные технологии (в т.ч. искусственный интеллект) будут влиять на психофизическое состояние человека; во-вторых, какие этические нормы должны стать нормами поведения роботов; в-третьих, как сделать так, чтобы разработки искусственного интеллекта были дружественными к своим создателям.

В самом деле, приходится констатировать, что новейшие технологии с чрезвычайной стремительностью меняют не только окружающий мир, но и нас самих. Все эти изменения влекут за собой вероятность возникновения технологической сингулярности, которую Р. Курцвейл определяет как «будущий период, за который темп технологических изменений будет настолько быстрым, а их воздействие настолько глубоким, что человеческая жизнь необратимо трансформируется» [5, с. 7]. Новой технологической реальностью в обозримом будущем может стать разработка нейрокомпьютерного интерфейса, с помощью которого напрямую будет происходить взаимодействие между мозгом и компьютером. Его появление

способствует усилению человеческого интеллекта искусственным, что может привести к нейрофизиологическим изменениям в функционировании мозга. Подобные трансгуманистические перспективы, с точки зрения Ф. Фукуямы [4, с. 42–43], несут угрозу одной из важнейших идей демократического общества — идее равенства. Ведь могут возникнуть люди более совершенные, чем их сверстники, люди, физически более выносливые и более умные. Это может привести к ограничению прав и свобод рядового человека, вызвать вмешательство в сферу его внутренней свободы, послужить толчком к вырождению человечества, оказать пагубное влияние на состояние нравственности и духовности общества. Аналогичного мнения придерживается М. Теннисон [6, с. 405], который отмечает, что решение проблем биологического характера сопряжено с рядом этических затруднений. Дело в том, что улучшение жизни отдельного человека может привести к социальному неравенству, к ситуациям, при которых кто-то заблаговременно будет иметь лучшие условия для реализации своего интеллектуального потенциала. Наконец, совершенствование в биологическом плане несет потенциальную возможность достижения человеком бессмертия. А это, с религиозной точки зрения, является прямой угрозой духовному опыту человека, перечеркивает идею вечных ценностей, апеллируя к их перманентному пересмотру и развитию в постмодернистском, аномийном ключе. Чтобы этого не произошло, необходим, как отмечают Г. Кэмпбелл и М. Волкер [3], диалог между трансгуманизмом и религией. Хотя, опять же, остается открытым вопрос, насколько обе стороны смогут прислушаться друг к другу и посчитают ли это нужным.

Кроме этических вопросов, возникающих в связи с искусственным усилением нашего интеллекта, важной является и этическая составляющая в деятельности носителей искусственного интеллекта — роботов. Так, А. Азимов еще в 1942 году сформулировал знаменитые три закона робототехники, которых должны придерживаться роботы, чтобы быть полезными для человека и не угрожать его жизни: «1. Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред...; 2. Робот должен повиноваться всем приказам, которые дает человек, если эти приказы не противоречат Первому Закону...; 3. Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в какой это не противоречит Первому и Второму Законам» [1]. Впоследствии А. Азимов добавил еще и Нулевой закон, который предшествует трем вышеназванным: «Робот не может причинять вред человечеству или своим бездействием допустить, чтобы человечеству был причинен вред» [2, с. 486]. Как можно заключить, согласно этим законам, интересы отдельного человека поставлены выше интересов роботов (а в более общей перспективе — выше любого творения людей, начиная от бытовых мелочей и заканчивая государствами и международными корпорациями), а интересы многих людей — выше интересов отдельного человека. Однако, по нашему мнению, эти законы содержат множе-

ство недостатков. Например, корректно ли оценивать ценность человеческой жизни с помощью простых математических подсчетов и как выбирать между гениями, которых уже никто не сможет заменить, и несколькими простыми людьми? Можно ли быть уверенным, что роботы в какой-то момент во избежание опасности для жизни людей просто не ограничат их права и свободы до таких пределов, что люди не смогут причинять друг другу вред. Далее. Остается возможность причинения вреда человеку по неосторожности или незнанию того факта, что в результате выполнения определенных действий некоторому человеку (людям) можно нанести вред. Непонятно и как формально представить абстрактные законы, сделать их частью «жизнедеятельности» роботов. В самом деле, А. Азимов рассматривает эти законы как некие «инстинкты», которые должны быть заложены в роботах еще до начала их функционирования. До конца не ясно, не попытаются ли роботы в один момент обойти наложенные на них функциональные ограничения и запреты, что в конечном итоге сделает ситуацию неуправляемой. Отдельный вопрос возникнет по отношению к философским зомби, в которых на определенном этапе развития техники смогут превратиться роботы. В связи с их визуальной идентичностью человеку другие роботы не смогут их распознавать, а следовательно, и не будут знать, как себя вести. В случае значительного преимущества искусственного интеллекта над человеческим — а оно неизбежно — о безопасности человека вообще говорить не приходится. Ведь ему будут угрожать не только роботы, но и люди, решившие использовать роботов в собственных корыстных (военных, политических, финансовых, экстремистских) целях.

Дж. Вейценбаум [9] критически высказался о возможности привлечения искусственного интеллекта к принятию тех решений, которые требуют таких человеческих способностей, как сопереживание и рассудительность. Дело в том, что компьютер проводит вычисления, а не принимает решения — он не прилагает для этого морально-волевых усилий. Замена людей носителями искусственного интеллекта может привести к внутреннему отчуждению, душевному дискомфорту и разочарованию, ведь общение с роботами лишено чувственности, интимного уровня коммуникации. Робот не может стать нашим alter ego, поскольку он способен лишь симулировать поведение человека. Но все же открытым остается вопрос, не смогут ли в будущем разработчики искусственного интеллекта обойти и эти препятствия, кажущиеся в наше время непреодолимыми.

Анализу перечисленных выше проблем посвящено внимание новой научной дисциплины — роботэтики — с точки зрения которой существенно не только усовершенствование разработчиками каждого следующего поколения роботов в плане скорости, силы и ума, но также и достижение роботами определенного уровня понимания моральных предписаний. Речь идет об уважении к достоинству человека, его правам и свободам, осознании возможности нанесения ему вреда, признании многооб-

разия политических, религиозных, культурных взглядов, ответственности за свои поступки, сохранении окружающей среды и тому подобном. Специфика этих предписаний, согласно Дж. Веруджио [7, с. 24], требует от нас рассмотрения роботов уже не как объектов, а как разумных субъектов, моральных агентов, хотя и не все с этим согласны. Так, на «Первом международном симпозиуме по робоэтике» (Санремо, Италия, 2004), по итогам которого был заключен «Манифест робоэтики», некоторые ученые по-прежнему высказывали убеждение, что этические проблемы вообще нерелевантны для робототехники, а разработчики роботов не могут нести морально-этическую ответственность за свои научные труды, поскольку занимаются исключительно технической стороной вопроса, хотя никто и не отрицал, что влияние робототехники на человека должно быть безопасным [8].

Важность этической составляющей в робототехнике отмечена и в «Мировой декларации робототехники» (Фукуока, Япония, 2004), в которой сделан акцент на том, что каждое следующее поколение роботов должно способствовать улучшению жизни человека, реализации безопасного и мирного общества [10]. Подобным образом рассуждает и Э. Юдковский, называя одной из важнейших задач теории искусственного интеллекта стремление сделать его дружественным по отношению к человеку. «Термин «дружественный ИИ» касается произведения полезных для человека, не вредящих ему действий системами искусственного интеллекта, достигшими способности строить реальные планы и добиваться поставленных целей» [11, с. 2]. То есть дружественный ИИ положительно настроен к человеку. Но остается неясным, как этого достичь, насколько искусственный интеллект будет похожим на человеческий, насколько он будет управляемым и не станет ли угрозой для существования всего человечества. Возможный выход из ситуации заключается в том, чтобы научить искусственный интеллект чувствовать, сопереживать. Интеллект — это лишь

одна из когнитивных способностей, а, следовательно, нужно рассматривать его в более широкой перспективе — не только как оперирование формальными символами, но и с учётом уровня сенсорных репрезентаций, то есть уровня квалиа, субъективного опыта, без чего возникновение норм морали представляется невозможным. Реализованные на когнитивном уровне механизмы сочувствия и сопереживания — не единственное, что может удерживать искусственный интеллект от процессов изменения своего внутреннего кода, негативного восприятия человека и вообще от одного только желания изменить себя таким образом, чтобы перестать быть дружественным к человеку, особенно когда будет преодолена точка сингулярности.

Итак, можно сделать вывод, что развитие теории искусственного интеллекта несет как большие возможности, так и опасности для отдельного человека и всего человечества. Но так как сейчас уже поздно говорить о Великом отказе от всех технологических благ, то нужно приложить максимальные усилия к тому, чтобы сделать новые технологии безопасными для человека. Вполне возможно, что развитие некоторых технологий (если оно будет давать результаты, уже неконтролируемые людьми) нужно будет попросту запретить, как это в свое время сделали с клонированием, несшим прямую угрозу автономии человека, его достоинству. Этическая составляющая проблем искусственного интеллекта должна рассматриваться как одна из ключевых. Если искусственный интеллект не будет дружественным по отношению к человеку, то это является прямой угрозой его существованию. Вместе с тем, можно сказать, что в текущий момент развитие компьютерной сферы, робототехники, теории искусственного интеллекта не только способствует улучшению жизни отдельного человека, открывает новые возможности для самореализации, но и еще раз, в новом свете, ставит перед нами «вечные» мировоззренческие кантианские вопросы: что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться? Что такое человек?

Литература:

1. Азимов, А. Хоровод [пер. с англ.]; [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.fenzin.org/online/14041/1>
2. Asimov, I. *Foundation and Earth*. — New York: Spectra, 2004. — 528 p.
3. Campbell, H., Walker, M. *Religion and Transhumanism: Introducing a Conversation* // *Journal of Evolution and Technology*. — April 2005. — Vol. 14, Issue 2.; [Electronic resource] // Access mode: // <http://jetpress.org/volume14/specialissueintro.html>
4. Fukuyama, F. *The World's Most Dangerous Ideas: Transhumanism* // *Foreign Policy*. — 2004. — № 144. — P. 42–43.
5. Kurzweil, R. *The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology*. — New York: Penguin Books, 2005. — 672 p.
6. Tennison, M. *Moral transhumanism: the next step* // *The Journal of Medicine and Philosophy*. — 2012. — № 37 (4). — P. 405–416.
7. Veruggio, G. *EURON Roboethics Roadmap (2007)*; [Electronic resource] // Access mode: http://www.roboethics.org/index_file/Roboethics%20Roadmap%20Rel.1.2.pdf
8. Veruggio, G. *Roboethics Scuola di Robotica*. — Genova, Italy, 2004.; [Electronic resource] // Access mode: <http://www.idt.mdh.se/~gdc/work/ARTICLES/08-SCAI/background-pdf/005-Veruggio-Roboethics.pdf>

9. Weizenbaum, J. *Computer Power and Human Reason: From Judgement to Calculation*. — New York: W. H. Freeman & Company, 1976. — 300 p.
10. World Robot Declaration from International Robot Fair 2004 Organizing Office; [Electronic resource] // Access mode: <http://www.prnewswire.co.uk/news-releases/world-robot-declaration-from-international-robot-fair-2004-organizing-office-154289895.html>
11. Yudkowsky, E. *Creating Friendly AI 1.0: The Analysis and Design of Benevolent Goal Architectures*. — San Francisco: The Singularity Institute, 2001. — 278 p.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Влияние физических упражнений на умственную деятельность студентов и их взаимосвязь

Любаев Александр Владимирович, студент

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал

В статье рассматривается зависимость основ здорового образа жизни и адаптации к умственным нагрузкам студентов. Физические нагрузки представлены как основной фактор, способствующий улучшению умственной работоспособности студенческой молодежи в процессе их обучения в ВУЗе.

Ключевые слова: *здоровье, двигательная активность, умственная работоспособность, физические упражнения, обмен веществ.*

The article discusses the relationship and healthy life and to adapt to the mental stress of students. Physical activities are presented as the main factor contributing to the improvement of mental health of students in the course of their training at the university.

Key words: *health, physical activity, mental performance, physical exercise, metabolism.*

Здоровье — важнейшая ценность. Хорошее здоровье — является необходимой основой для выполнения индивидом его социальных и биологических функций.

Проблема эффективного усвоения нового материала — одна из главных проблем, с которой приходится столкнуться студентам, обучающимся в ВУЗе так как учеба в высшей школе проходит на фоне напряжения адаптационных возможностей в новых условиях деятельности, проходящей на фоне повышенных эмоциональных нагрузок, знакомстве с большим объемом новой специальной информации, в условиях авитаминоза и гиподинамии. Эмоциональное, нервно-психическое, напряжение влечет разнообразные изменения в деятельности дыхательной, сердечно-сосудистой системах, и других органов и систем, приводящих к переутомлению и проблемам со здоровьем.

Изучение учебной нагрузки, в разных аспектах, включающих психофизиологическую и социально-психологическую составляющую, является востребованным направлением научных исследований.

Одним из условий формирования и совершенствования механизмов адаптации к умственным нагрузкам является двигательная активность, которая может выступать как оптимизирующий и как дезадаптивный фактор — при нерациональном ее применении. Физические нагрузки вызывают перестройки различных функций организма, воздействуют на умственную работоспособность, внимание, оперативное мышление, объем переработанной информации.

Важной характеристикой личности студента является его интеллект. Интеллект — это способность к мышлению, рациональному познанию. Интеллект характеризуют умственные способности, формирование и развитие которых происходит на протяжении всей жизни, но в основном в школьные и студенческие годы [3, с. 169].

Оптимально подобранный режим двигательной активности, физические упражнения, положительно влияют на психические процессы, формирование умственной устойчивости к напряженной интеллектуальной деятельности. Для этого необходимо выполнять физические упражнения оптимальной длительности и интенсивности это приведет к повышению их умственной работоспособности.

Всякая двигательная активность приводит к повышению обменных процессов в организме. Оптимально подобранные нагрузки увеличивают умственную и физическую работоспособность. При этом нельзя забывать, что значительное увеличение объема и интенсивности интеллектуальной и физической активности вызывает у человека быстрое утомление, и снижение эффективности труда [4, с. 75]. При этом происходит замедление скорости переработки информации, ухудшение памяти и усвоения теоретического материала. Появление утомления является сигналом, предупреждающим о наступлении перенапряжения организма [4, с. 77].

Многие исследователи работают над вопросами изучения различных сторон взаимосвязи двигательной ак-

тивности и умственных способностей. При этом до сих пор не определен оптимальный уровень двигательной активности, при котором интеллектуальная деятельность человека достигала бы пика.

Как свидетельствуют данные НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков Научного центра РАМН, в последние годы количество здоровых студентов уменьшилось в пять раз. К такому резкому ухудшению здоровья растущего поколения привело несовершенство и низкий уровень существующей системы физического воспитания детей, в основе которой отсутствует принцип единства психического и физического развития [5, с. 131].

Основной детерминантой такого положения является гиподинамия. При понижении двигательной активности происходит снижение обмена веществ и информации, поступающей в мозг из мышечных рецепторов, что вызывает нарушение регулирующей функции головного мозга и сказывается на работе всех органов. Таким образом, только развивая опорно-двигательный аппарат, предотвращая нарушение осанки, стимулируя функцию дыхательной и сердечнососудистой систем можно создать условия для нормального роста и развития растущего организма [6, с. 160].

Эффективная деятельность мозга нуждается в том, чтобы к нему постоянно поступали импульсы от разных систем организма, которые почти наполовину состоят из мышц. Благодаря работе мышц в мозг поступает огромное количество нервных импульсов, обогащающих его и поддерживающих в работоспособном состоянии. Во время выполнения интеллектуальной деятельности в организме усиливается электрическая активность мышц, отражающая напряжение скелетной мускулатуры. Чем больше нагрузка мозг и чем сильнее выражено умственное утомление, тем более создается генерализованное мышечное напряжение. Взаимосвязь физической активности с интеллектуальной деятельностью проявляется в следующих закономерностях [6, с. 178].

В момент напряженной интеллектуальной деятельности в организме выражение лица становится сосредоточенным, губы сжимаются и это тем заметнее, чем ярче эмоции и сложнее решаемая задача. Во время усвоения какого-либо заданного материала в организме неосознанно сокращаются и напрягаются мышцы, выпрямляющие и сгибающие коленный сустав. Это происходит в результате того, что импульсы, идущие от напряженных мышц в Центральную нервную систему стимулируют работу мозга, помогают ему поддерживать необходимый тонус [7, с. 109].

Во время выполнения действий, не требующих физических усилий и слаженных движений часто напрягаются мышцы шеи и плечевого пояса, а также мышцы лица и речевого аппарата, потому как их активность довольно тесно связана с нервными центрами, ответственными за внимание, эмоции, речь. При длительном и интенсивно занятии письмом, напряжение постепенно перемещается

от пальцев к мышцам плечевого пояса и плеча. Потому что нервная система стремится к активизации коры головного мозга и поддержанию работоспособности [2, с. 150]. Длительное выполнение такой работы вызывает привыкание к таким раздражителям, в результате запускается процесс торможения, снижения работоспособности, потому как кора головного мозга не в состоянии справиться с продолжающимся нервным возбуждением, и оно начинает распространяться по всей мышечной системе. Избавиться от него, освободить мускулатуру от лишнего напряжения возможно при помощи физических упражнений, активных движений [1, с. 94].

Работоспособность головного мозга и нервную систему возможно очень долго поддерживать, чередуя напряжение и сокращение разных мышечных групп с ритмическим последующими расслаблением и растяжением. Такой вид движений для свойственен бегу, ходьбе, передвижению на коньках, лыжах.

Условием эффективной интеллектуальной деятельности является как и тренированный мозг, так и тренированное тело, мускулатуру, помогающую нервной системе справиться с умственными нагрузками.

Активность и устойчивость внимания, памяти, переработки информации восприятия, напрямую зависит от уровня физической подготовки организма. Протекание психических процессов сильно зависит от физических качеств организма — выносливости, быстроты, силы и др. Таким образом, рационально подобранная физическая нагрузка до, в процессе и после окончания интеллектуальной деятельности непосредственно влияет на интенсивность работоспособности головного мозга.

Важным моментом в такой ситуации имеет определение именно того уровня двигательной активности, при котором наилучшим образом достигается максимальная планка работоспособности. Эффект полного восстановления возможен только при определенном уровне нагрузок, соответствующих уровню физической подготовки человека. При этом небольшие физические нагрузки не окажут существенного воздействия. Чрезмерные же нагрузки приводят к переутомлению и значительному снижению работоспособности.

Подводя итог проделанной работе, можно с уверенностью заявить, что влияние на умственную деятельность интенсивных физических нагрузок проявляется в активизации защитных процессов, что является важным средством их тренировки и повышения умственной работоспособности. Такие динамические упражнения, как ходьба на лыжах, бег, передвижение с рюкзаком и т.д. способствуют расширению механизмов и способов защитно-приспособительных процессов в головном мозге.

Можно с уверенностью сделать вывод, что способы, повышающие здоровье и общее физическое состояние, такие как занятия физической культурой и спортом на уровне общего развития, действительно оказывают благотворное влияние на учебную успеваемость студентов.

Литература:

1. Абаскалова, Н.П. Теория и практика формирования здорового образа жизни учащихся и студентов в системе «школа — вуз»: автореф. докт. дис., Барнаул, 2004. — 148 с.
2. Агаджанян, Н. А. Адаптация и резервы организма. — М.: ФК и С., 2005. — 176 с.
3. Булич, Е.В. Физиолого-гигиеническая характеристика влияния занятий физическим воспитанием на умственную работоспособность и психоэмоциональную устойчивость студентов. Ученые записки — СГУ, 2011, — 320 с.
4. Виленский, В.И. Физическая культура студента. — М: Гардарики, 2005, — 110 с.
5. Гущина, С.В. Состояние здоровья учащихся в высших учебных заведениях // Проблемы здоровья человека. Развитие физической культуры и спорта в современных условиях: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. — 180 с.
6. Полиевский, С.А., Кабачков В.А., Профессиональная направленность физического воспитания в вузах. — М: Высшая школа, 2005, — 190 с.
7. Полиевский, С.А. Стимуляция двигательной активности. — М.: Здоровье, 2007. — 216 с.

Влияние физических нагрузок на опорно-двигательный аппарат и функциональное состояние спортсменов

Межман Игорь Францевич, кандидат биологических наук, доцент;

Перепечин Андрей Александрович, студент

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Организм человека обладает сформировавшейся в процессе эволюции способностью приспосабливаться (адаптироваться) к изменяющимся условиям среды. Под влиянием внешних факторов могут изменяться физиологический статус, их морфологические признаки и т.д. Однако адаптационные возможности организма не беспредельны, спортсмены не всегда и не в полной мере могут приспособиться к тем или иным условиям среды, физическим нагрузкам, в результате чего возникают заболевания. Экстремальные факторы, нарушающие гомеостаз, вызывают в организме комплекс специфических нарушений и неспецифических адаптивных реакций, метаболических процессов и снижение иммунитета.

Перегрузки (хроническое утомление) опорно-двигательного аппарата (ОДА) могут иметь разное происхождение: постоянное увеличение тренировочных усилий, не соответствующее функциональным возможностям спортсмена, его возрасту и полу; резкое повышение интенсивности нагрузок; изменение техники спортивного навыка без достаточной адаптации организма. Внешняя среда производит изменения не непосредственно в тех органах и тканях, на которые она влияет, а опосредованно, через ряд систем организмами, в первую очередь, через нервную. Организм реагирует на воздействие внешней среды как целое, деятельность одних органов и систем теснейшим образом связана с функцией других.

Адаптация к физическим нагрузкам во всех случаях представляет собой реакцию целого организма, однако специфические изменения в тех или иных функциональных системах могут быть выражены в различной

степени. Во время тренировок, когда происходит адаптация организма к физическим нагрузкам, имеют место морфофункциональные изменения в тканях ОДА. Эти изменения сохраняются в организме и после их окончания. Накапливаясь в течение длительного времени, они постепенно приводят к формированию более экономного типа реагирования микрососудов.

Специфика тренировки в том или ином виде спорта обуславливает дифференцированные преобразования тканей ОДА и микрососудов. Поэтому показатели состояния системы микроциркуляции могут служить важным диагностическим критерием приспособленности организма к тому или иному виду физической деятельности, а также характеризовать функциональное состояние сердечно-сосудистой системы и ОДА.

Большие физические нагрузки вызывают значительные сдвиги в морфологических структурах, в химии тканей и органов. У спортсменов патологические сдвиги в процессе выполнения физических упражнений происходят только при нагрузках, граничащих с предельными возможностями. Это может случиться или на начальном этапе тренировки с применением больших нагрузок без учета принципа постепенного увеличения их или же при резком несоответствии возможностей спортсмена тренировочным нагрузкам.

При интенсивных физических нагрузках у спортсменов может быть срыв адаптационно-приспособительных механизмов, что проявляется в увеличении случаев инфекционных заболеваний, росте травматизма и заболеваемости опорно-двигательного аппарата.

В процессе тренировок и особенно после соревнований отмечается снижение иммуноглобулинов. Мышечная деятельность и гипоксия сопровождаются ускорением свертывания крови и усилением ее фибринолитической активности, значительными гематологическими изменениями. Наиболее часто у спортсменов, тренирующихся на выносливость, встречается скрытый дефицит железа, низкий уровень гемоглобина, гематокрита, что может снизить физическую работоспособность и отразиться на результатах выступления.

Перенапряжение является причиной патологических изменений, которые не следует смешивать с физиологическим изнашиванием тканей, вызванным самой жизнью.

Функциональное перенапряжение в отдельных мышечных группах и сопутствующее ему утомление, протекающее с накоплением недоокисленных продуктов обмена веществ в работающих мышцах, приводят к изменению состава тканей, нарушениям кровообращения, что клинически выражается болевыми ощущениями и повышенной чувствительностью соответствующих мышц. В этой фазе коллоидных реакций еще нет отчетливых органических изменений в мышцах, и возвращение к норме легко осуществимо с помощью массажа с оксигенотерапией, холодого электрофореза, гидрокинезотерапии с криомассажем и др.

Систематические большие физические нагрузки ведут к гипертрофии костной ткани. При чрезмерной физической нагрузке на кость, в результате несоответствия между прочностью костной ткани и прилагаемой к ней силы, может развиваться патологическая перестройка кости. Нарушение микроциркуляции тканей (мышц) ведет к гипоксии и возникновению остеохондроза позвоночника. При напряженной мышечной работе происходит резкое усиление деструктивных процессов в работающих органах. Наблюдения показывают, что после интенсивных физических тренировок иногда развивается острая почечная недостаточность. Физические нагрузки, не соответствующие функциональным возможностям, приводят к перегрузкам локомоторного аппарата, изменению метаболизма и гомеостаза, что в конечном итоге вызывает

патологические изменения в тканях опорно-двигательного аппарата. Кроме того, нарушение микроциркуляции замедляют процессы репаративной регенерации тканей и восстановления спортивной работоспособности. У бегунов на средние дистанции нередко возникают боли в правом подреберье. Частота этого синдрома колеблется в пределах от 1,3% до 9,7% случаев и зависит от квалификации спортсмена, его возраста и пола. В большей степени печеночный болевой синдром встречается у слабо подготовленных спортсменов, у людей с хроническим холециститом, холангитом, дискинезией желчных путей. Возникновение болей в правом подреберье связывают с гипоксией, нарушением гемодинамики, увеличением количества гистамина и ацетилхолина в крови и другими факторами.

Чрезмерные физические нагрузки способствуют развитию атеросклероза из-за нарушения метаболизма в сердечной мышце. Известно, что спортсмены тренируются в режиме хронического утомления, гипоксемии и гипоксии тканей, нарушения метаболизма.

Таким образом, хронические перегрузки, перенапряжения при занятии спортом повышают угрозу травмирования и возникновения посттравматических заболеваний. Поэтому очень важно раннее применение профилактических и лечебных средств, которые помогут нормализовать крово- и лимфообращение, окислительно-обменные процессы и т.д. Даже самые «легкие травмы» порой приводят к осложнениям и заболеваниям, что, естественно, влияет на работоспособность и спортивные результаты.

Профилактика и лечение повреждений и заболеваний опорно-двигательного аппарата сегодня представляет собой важную медико-социальную задачу, поскольку повреждения и заболевания обуславливают в спорте высокий процент нетрудоспособных лиц.

В условиях экстремальных физических нагрузок на спортсмена значение профилактики повреждений и перегрузок резко возрастает. Именно поэтому профилактические и реабилитационные мероприятия входят в комплекс подготовки спортсменов.

Литература:

1. Висковатова, Т.П. Проблема адаптации детей в современных условиях // — 2001. — № 4. — с. 8–11.
2. Давиденко, Е.В. Адаптивное физическое воспитание в системе специального отделения вуза/Е.В. Давиденко, И.И. Вржесневский, С.Г. Сесюнин // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. — ХГАДИ (ХХПИ). — Харьков, 2003. — № 1. — с. 90–94.
3. Евсеев, С.П. Адаптивная физическая культура: Учебное пособие. — М.: Советский спорт, 2005. — 240 с.;/Р.В. Чудная. — К.: НУФВСУ, 2003. — 195 с.
4. Корельская, Н.Г. «Особенная» семья — «особенный» ребенок: Книга для родителей детей с отклонениями в развитии. — М.: Советский спорт, 2003. — 224 с.
5. Круцевич, Т.Ю. Теория и методика физического воспитания/Учебник под ред. Т.Ю. Круцевич.: «Олимпийская литература», 2003. — Том 2. — 377 с.
6. Чудная, Р.В. Адаптивное физическое воспитание/Р.В. Чудная. — К.:Наукова думка, 2000. — 360 с.
7. Шапкова, Л.В. Характеристика субъекта педагогической деятельности в адаптивной физической культуре/Л.В. Шапкова // Адаптивная физическая культура. — 2002. — № 1. — с. 16–20.

8. Бароненко, В.А. Здоровье и физическая культура студента: учебное пособие/В.А. Бароненко. — 2-е изд., перераб. — М.: Альфа-М, 2010.
9. Виноградов, М.И. Физиология трудовых процессов. -М, 1996.
10. Козлов, Д.В. Двигательная активность и здоровье студентов/Д.В. Козлов/Физическая культура и спорт в системе образования: мат. всерос. Научно-практической конф. — Красноярск: СФУ, 2007. — с. 113—115.

Актуальные вопросы адаптивной физической культуры

Межман Игорь Францевич, кандидат биологических наук, доцент;
Ухина Наталья Валентиновна, студент
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Организация адаптивного физического воспитания с лицами ослабленного здоровья и в частности больных с нарушением опорно-двигательного аппарата всегда была и остается одной из наиболее сложных задач. Поэтому ведется поиск эффективных технологий коррекции детей с ограниченными возможностями здоровья. Современные подходы к процессам коррекции детей с ДЦП свидетельствуют о том, что физическое воспитание является эффективной технологией физического и социального развития, самореализации и социализации детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Физическое воспитание входит в структуру адаптивной физической культуры и является самой важной частью общей системы воспитания, обучения и коррекции опорно-двигательных нарушений у детей с ДЦП.

По мнению С. П. Евсеева [3, с. 240], адаптивное физическое воспитание — наиболее организованный вид физического воспитания, охватывающий продолжительный период жизни (дошкольный, школьный, юношеский возраст), поэтому является основным каналом приобщения к ценностям физической культуры.

Как отмечают Е. В. Давиденко с соавторами [2, с. 90] адаптивное физическое воспитание изучает аспекты физического воспитания людей, имеющих в результате заболеваний или травм различные устойчивые нарушения жизненно важных функций организма и связанные с ними ограничения возможностей.

По мнению Т. Ю. Круцевич [5, с. 377] цель АФВ — адаптировать людей, имеющих функциональные ограничения, к физическим и социальным условиям окружающей среды.

В адаптивном физическом воспитании, как отмечает Л. В. Шапкина [7, с. 16], решаются следующие группы задач:

— Общие для всех — и здоровых, и с нарушениями в развитии:

- Укрепление здоровья и содействие нормальному физическому развитию;
- Формирование жизненно необходимых умений и навыков;
- Развитие двигательных способностей;

- Формирование необходимых знаний в области физической культуры личности;
- Воспитание потребности и умения самостоятельно заниматься физическими упражнениями;
- Воспитание моральных и волевых качеств, привлечение организованности и ответственности за свои поступки.

— Специфические задачи, отражающие особенности физического воспитания детей аномального развития, обусловлены наличием основного дефекта, заболеваний, сопровождающих его и вторичных отклонений. К ним относятся: коррекционные, компенсаторные и профилактические, однако их решение распространяется и на общие задачи.

Решение специфических задач в АФВ предусматривает выбор адекватных средств и методов, составления физкультурно-оздоровительных программ занятий, определения форм занятий. В то же время определение рациональной совокупности и объема средств и методов, последовательности их использования на различных этапах физического воспитания возможно лишь при адекватном и своевременном проведении контроля моторики детей в процессе АФВ.

Учитывая такую особенность, одной из ведущих задач АФВ является уменьшение противоречий между потребностями человека с психофизическими нарушениями и ее двигательными и психологическими знаниями, умениями, навыками.

Формы организации занятий физическими упражнениями чрезвычайно разнообразны, они могут быть систематическими (уроки физической культуры, утренняя гимнастика), эпизодическими (загородная прогулка, катание на санках), индивидуальными (в условиях стационара или дома), массовыми (фестивали, праздники), соревновательными (от групповых до международных), игровыми (в семье, оздоровительном лагере). Одни формы занятий организуются и проводятся специалистами АФВ, другие — общественными и государственными организациями, третьи — родителями детей, волонтерами, студентами, четвертые — самостоятельно. Целью всех форм организации является расширение двигательной активности детей, при-

общение их к доступной двигательной деятельности, интересному досугу, развитие собственной активности и творчества, формирование здорового образа жизни [7, с. 16]

Основной формой организованных занятий во всех видах адаптивной физической культуры является урочная форма.

Как отмечает автор [4, с. 224], в зависимости от целей, задач, программного содержания уроки подразделяются на:

— уроки образовательной направленности — для формирования специальных знаний, обучения разнообразным двигательным умениям;

— уроки коррекционно-развивающей направленности — для развития и коррекции физических качеств и координационных способностей, коррекции движений, коррекции сенсорных систем и психических функций с помощью физических упражнений; фронтальное коррекционно-развивающее обучение, осуществляемое учителем на всех уроках, дает детям возможность осваивать программный материал.

— уроки оздоровительной направленности — для коррекции осанки, плоскостопия, профилактики соматических заболеваний, нарушений сенсорных систем, укрепления сердечно-сосудистой и дыхательной систем;

— уроки лечебной направленности — для лечения, восстановления и компенсации утраченных или нарушенных функций при хронических заболеваниях, травмах, например, ежедневные уроки лечебной физической культуры в специальных школах-центрах для детей с детским церебральным параличом;

— уроки спортивной направленности — для совершенствования физической, технической, тактической,

психической, волевой, теоретической подготовки в избранном виде спорта;

— уроки рекреационной направленности — для организованного досуга, отдыха, игровой деятельности.

Такое деление носит условный характер и отражает лишь преимущественную направленность урока. Фактически каждый урок содержит элементы обучения, развития, коррекции, компенсации и профилактики.

В том случае, если на занятиях ребенок не справляется с заданиями, коррекционная работа должна проводиться в индивидуальной или групповой форме во внеурочное время [1, с. 8], [6, с. 360].

Неурочные формы занятий не регламентированы временем, местом проведения занятий, количеством участников, их возрастом. Занятия могут включать детей с разными двигательными нарушениями, проводиться отдельно или совместно со здоровыми детьми, родителями, добровольными помощниками. Их главная цель — удовлетворение потребности детей в эмоциональной двигательной активности, игровой деятельности, общении, самореализации.

Учитывая вышесказанное, адаптивная физическая культура является наиболее эффективным средством социальной адаптации и физической реабилитации, однако используется это средство недостаточно. Создание равных условий инвалидам в вопросе их вовлечения в занятия физической культурой и спортом — основное достижение развитых стран. Поэтому государство должно поощрять все виды спортивной деятельности людей с ограниченными возможностями, в частности, путем предоставления надлежащих средств и правильной организации этой деятельности.

Литература:

1. Висковатова, Т. П. Проблема адаптации детей в современных условиях // — 2001. — № 4. — с. 8–11.
2. Давиденко, Е. В. Адаптивное физическое воспитание в системе специального отделения вуза / Е. В. Давиденко, И. И. Вржесневский, С. Г. Сесюнин // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. — ХГАДИ (ХХПИ). — Харьков, 2003. — № 1. — с. 90–94.
3. Евсеев, С. П. Адаптивная физическая культура: Учебное пособие. — М.: Советский спорт, 2005. — 240 с.; / Р. В. Чудная. — К.: НУФВСУ, 2003. — 195 с.
4. Корельская, Н. Г. «Особенная» семья — «особенный» ребенок: Книга для родителей детей с отклонениями в развитии. — М.: Советский спорт, 2003. — 224 с.
5. Круцевич, Т. Ю. Теория и методика физического воспитания / Учебник под ред. Т. Ю. Круцевич.: «Олимпийская литература», 2003. — Том 2. — 377 с.
6. Чудная, Р. В. Адаптивное физическое воспитание / Р. В. Чудная. — К.: Наукова думка, 2000. — 360 с.
7. Шапкова, Л. В. Характеристика субъекта педагогической деятельности в адаптивной физической культуре / Л. В. Шапкова // Адаптивная физическая культура. — 2002. — № 1. — с. 16–20.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Военная тематика в плакатном искусстве России первой половины XX века

Требунских Максим Сергеевич, студент
Алтайский государственный университет

Искусство плаката актуально во все времена. В повседневной жизни нас окружают разные плакаты, которые играют большую роль в формировании облика современного города. Несмотря на развитие более современных средств массовой агитации и пропаганды, интерес к использованию плакатов не перестает возрастать.

Над историей развития плакатного искусства работали — Джимбинов С. Б., Каган М. С., Бабурина Н. И., известная к тому же, как составитель нескольких альбомов с образцами данного вида творчества. Истории развития плаката в Первой мировой войне посвящены работы Березовой Л. Г., Красикова С. И.. Плакатам времен Гражданской войны посвятил работы Карпенко С. В.. Жанровым разновидностям, композиции, языку плакатов времен Второй мировой войны принадлежат работы Спешиловой А. Ю.. Игошина Т. С. рассматривает особенности плаката 20 века, опираясь на функции, лозунги и метафоры. Борьев Ю. Б. анализирует становление и общую роль плаката в искусстве. Б. Ф. Ломов, А. А. Митькин, П. А. Кудин объединили результаты исследований ученых-психологов, которые изучают законы искусства, с профессиональным композиционным анализом конкретных плакатов. Тему развития плакатного искусства в Сибири рассматривал Шурик М. Г. Исследованием творчества алтайских художников в период партизанского движения и войн занималась Снитко Л.

Плакат — броское изображение на крупном листе с кратким пояснительным текстом, выполняемое в агитационных, рекламных, информационных или учебных целях. [4.] Плакат — это массовая форма изобразительного искусства, выполняющая функцию наглядной политической агитации или служащий средством информации, рекламы, инструктажа, нацеленная на решение конкретных социальных задач. Особую популярность плакат получил во время великой отечественной войны так как, по своему духу, по способности мобильного отклика на события сегодняшнего дня плакат оказался одним из самых эффективных средств для выражения чувств всего населения, для призыва к действию, к защите Родины, для оповещения срочных новостей фронта и тыла.

Красочные, образные плакаты несли призыв для борьбы с врагом, помогали противодействовать пропаганде противника, обличали трусов, прославляли подвиги героев фронта и тыла. Его основная идея должна быть выражена ясно, доходчиво, непротиворечиво. Особенностью является то, что подаваемая в художественной форме экспресс-информация, в большинстве случаев рассчитана на весьма ограниченное время непосредственного воздействия на зрителя. Широко известно, что в годы войны плакату отводилась одна из самых значительных ролей наряду с другими средствами массовой коммуникации. Плакат военного периода, без сомнений, является оружием воздействия на массовое сознание, и этим эффективно пользовались воюющие стороны.

В период кризисных ситуаций (в том числе и войн) создаются условия, при которых есть возможность проверить действенность тех или иных агитационных приемов на практике в сжатые сроки. Плакаты военного времени являются не только оригинальными художественными произведениями, но и подлинно историческими документами.

В настоящий момент достаточно остро ощущается потребность в расширении и углублении социологических и психологических исследований, нацеленных на анализ механизмов воздействия плаката на зрителя и эффективности такого воздействия.

Плакат призван сыграть ответственную роль при решении актуальных задач современного градостроительства и организации всей среды обитания человека. На этом пока еще мало испытанном пути перед художником-плакатином открываются новые горизонты и неограниченные возможности для приложения творческих сил.

При всем многообразии плакаты можно разделить на две группы по типу целевой аудитории «фронт» и «тыл». В первой группе выделяются две разновидности — героическая и сатирическая. Вторую группу можно подразделить на: героические, социальные и рекламные. Заставить зрителя сопереживать, является главной задачей художника. Для выявления цели работы необходимо рассмотреть ретроспективу плаката в России.

В конце XIX — начале XX веков в России был развит рекламно-промышленный плакат. С Первой мировой войной наступает новый этап в развитии плаката. Колоссальное распространение получил агитационный плакат.

В России издается большая серия плакатов «Военного займа», листы, зовущие собирать деньги в помощь госпиталям и жертвам войны.

Многие известные художники так же посвятили свое творчество Первой мировой войне. Усилилось тяготение батальной живописи к плакатному формату, академизм уступал место экспрессивной сюжетности.

С первых дней войны в самые популярные герои попал казак Козьма Крючков. Образ храброго казака оказался самым популярным символом русского воинства как в России, так и за рубежом.

«Казачью» серию продолжали аналогичные картин-отчеты о подвигах на фронте. Среди них выделялся плакат, посвященный первому в истории авиации воздушному тарану 1914 года, летчик П. Н. Нестеров. Плакатный характер «картинки» усиливал пропагандистский эффект его подвига. Пропагандистские задачи военного времени требовали ярких, лозунговых и доступных изображений. Решительность текста, также соответствовала состоянию умов.

В России плакаты и открытки выпускала Община св. Евгении при Российском обществе Красного Креста, Скобелевский, Александровский и Алексеевский комитеты заботы о раненых, а также многочисленные общественные организации. Качественную продукцию печатала открыточная фабрика А. Ф. Постнова в Москве. Плакаты размещались в журналах, расклеивались на заборах, репродуцировались на открытках и марках, на папиросных и спичечных коробках, этикетках. По тематике и стилистике русские плакаты мало отличались от тех, что выпускали союзники и противники. Все участники прибегали к сходным приёмам. Враг или умалчался до несмышленного ребенка, или демонизировался до свирепого дикаря и Антихриста. Апеллируя к патриотическим чувствам, русский плакат предлагал мифологические образы богатырей, воительниц, отсылал к историческим образам Ермака, Дмитрия Донского. Религиозный мотив подчёркивался очень популярным изображением св. Георгия, поражающего змея, иконописным стилем изображения, православным крестом. Один из самых знаменитых плакатов этой тематики принадлежит К. А. Коровину (1914): монументальная фигура Дмитрия Донского дополнена вполне деловым текстом.

Весь первый период войны батальная живопись и плакат находились в поиске своего языка. Искусство двигалось от академизма к экспрессивным пропагандистским формам, плакат — от мифологизма к иллюстративности. К финалу Первой мировой произошли радикальные изменения тематики и образов.

Во время Гражданской войны — периода острых классовых противостояний, создание образа врага было так же одной из основных задач любого пропагандиста. Так, среди

солдат белых армий красные распространяли плакаты и листовки с напоминанием о том, что следом за белыми придут и помещики, которые снова отберут землю. Но помимо этого красные обещали новый мир — мир свободы и труда, который они противопоставляли миру старому, за который воевали белые. Свои обещания красные смогли донести до неграмотного человека в более лаконичном, доходчивом виде. Они приняли на вооружение привычную для простого народа идею лубка: простой, понятной картинкой и краткого текста. Так родился жанр советского плаката. Ранний советский плакат, в первую очередь был военным плакатом. Он объяснял, что надо делать, и указывал на врага.

А вот белая пропаганда в основном сосредоточилась на создании образа врага, мало уделяя внимания тому, за что именно солдаты их армий проливают кровь. Положительный образ «заграницы» прослеживался на белогвардейских плакатах — Антанта за нас! А вот нужна ли Антанте единая и неделимая Россия? Такой логичный вопрос оставался «за кадром». Наиболее известными художниками-плакатистами в то время были Д. Моор, Н. Кочергин, В. Фридман, А. Аписит, В. Дени, В. Маяковский.

Во время Великой Отечественной Войны руководству СССР было, как никогда важно взыскать в сердцах народа патриотические чувства. Инструментом взыскания был советский агитационный плакат. Плакаты не оставляли равнодушными ни простого рабочего, ни солдата, ни остальные слои населения страны. Каждый старался на благо общей победы.

На фронте художники между боями успевали выпускать газеты, плакаты, карикатуры. В тылу художники были пропагандистами, устраивали выставки, они превратили искусство в оружие против врага — не менее опасное, чем настоящее.

В это время в развитии плаката прослеживаются два этапа. В первые два года войны плакат имел драматическое, даже трагическое звучание. Уже 22 июня появился плакат Кукрыниксов «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!». Широко использовались отечественные традиции. Так, «Родина-мать зовет!» И. Тоидзе (1941) и по композиции, и по цвету (красное, черное, белое) перекликается с мооровским «Ты записался добровольцем?». Призывом к мщению звучал плакат В. Г. Корещкого «Воин Красной Армии, спаси!» (1942), в котором также использованы традиции революционных лет — фотомонтаж, как это делал А. Родченко. Нередко художники прибегали к образам наших героических предков (Кукрыниксы «Бьемся мы здорово, колем отчаянно, внуки Суворова, дети Чапаева», 1941). «Освободи», «Отомсти!» — взывают с плакатных листов изображения детей и стариков.

На втором этапе, после перелома в ходе войны, меняется и настроение, и образ плаката. В. С. Иванов изображает солдата на фоне переправы через Днепр, пьющего воду из каски: «Пьем воду родного Днепра. Будем

пить из Прута, Немана и Буга!» (1943). Оптимизмом, народным юмором проникнут плакат Л. Голованова «Дойдем до Берлина!» (1944), образ героя которого близок Василию Теркину.

Советские пропагандисты использовали лики древних богатырей и вождей первого народного ополчения, в дело пошли и кумиры гражданской войны.

Благодаря плакату государства стали олицетворяться с обликом своих вождей. Плакаты советских художников, особенно Кукрыниксов, позволяют дополнить теоретические знания, создать образное представление о главных событиях второй мировой войны. Например, плакат «Клещи в клещи». На плакате «Под Орлом аукнулось, в Риме откликнулось «Гитлер изображен в виде тигра, попавшим в капкан — Курскую дугу. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» определил характер плакатов на тыловые темы.

Призыв все отдать фронту, ярко выражен в советском плакате И. Мора «Ты чем помог фронту?»

В первые годы войны для плакатов были характерны: монументальность, целостный монолитный силуэт, психологическое содержание. Во многих карикатурах советские художники изображают гитлеровцев в виде животных, враг изображается либо поверженным, либо нереально страшным и уродливым.

Символ Матери является символом самых светлых ассоциаций в мире насилия и крови. В советском плакате мужественная жертвенность женщины вытесняет все остальные признаки.

Безусловно, плакаты СССР и Германии второй мировой войны имеют много общих черт, так как оба государства были тоталитарными. Различия объясняются

различными культурными традициями, менталитетом, художественными школами.

В настоящее время развитие плакатного искусства не стоит на месте. Большое влияние на современное плакатное искусство оказала компьютерная графика и компьютерные технологии. Современные плакаты создаются средствами растровой и векторной графики. Художники работая в растровом графическом редакторе, используют технику коллажа, данная техника позволяет совмещать старые военные фотографии, письма с современными снимками, таким образом, плакат становится более эмоциональным и помогает более образно представить историю второй мировой войны, детализируют её, переносят в атмосферу тех дней. Компьютерные технологии при создании коллажа минимализируют, с одной стороны, рукотворность, а с другой, напротив, расширяют возможности, придавая новое качество коллажному произведению. Коллажная техника, и ее инструмент позволяют создавать картины парадоксального баланса живого, органического, конкретного физического действия и механики, механизма, рассекающего, разделяющего живую реальность [8].

Плакаты помогают привлечь внимание, сохранить в памяти, дополнить теоретические знания яркими наглядными образами.

История плакатного искусства наглядно показывает: один хороший плакат по своей действенности и долговечности стоит десятков и сотен посредственных. Эта историческая реальность дополнительный раз подтверждает, насколько важно, и в то же время непросто, воплотить в плакате впечатляющую гармонию идейной глубины, художественного совершенства и конкретности психологического воздействия.

Литература:

1. Бабурина, Н. И. Русский плакат второй половины XIX — начала XX века. — Л., 1988.
2. Брискина, В. Опыт работы над агитплакатом. — М.: Сов. художник, 1959.
3. Иванов, В. С. Как создается плакат?. — М.: Академии Художеств СССР, 1963.
4. Кононенко, Б. И. Культурология. Большой толковый словарь. — М.: Вече-АСТ, 2003.
5. Кудин, П. А. Психология восприятия и искусство плаката/Кудин П. А., Ломов Б. Ф., Митькин А. А.. — М.: Плакат, 1987. — 208 с.
6. Кукрыниксы. Втроем., М., 1975, 208 с.
7. Спешилова, А. Ю. Культурологическое осмысление жанров советских плакатов времен Отечественной войны // Омский научный вестник № 9 (47), декабрь 2006
8. Турлюн, Л. Н. Компьютерная графика как особый вид современного искусства/Турлюн Л. Н., Барнаул 2014. — 100 с.
9. Турлюн, Л. Н. Коллаж в компьютерном искусстве // Мир науки, культуры, образования № 22011

Фильм А. Вайды «Пилат и другие». Иешуа как воплощение образа Христа

Шимонова Наталия Викторовна, аспирант
Академия медиаиндустрии (г. Москва).

Автор статьи обращается к теме христианской веры в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и её интерпретации в экранизации романа режиссером А. Вайдой. Задача автора проследить как в режиссерской работе переосмысливается тема христианской веры.

Ключевые слова: христианство, кинофильм, М.А. Булгаков, роман «Мастер и Маргарита», экранизация, режиссёр, А. Вайда, киноязык.

«Искусство христианской эпохи... едва ли не постоянно обращалось к Евангельской тематике <...> ища в ней свои эстетические и моральные обоснования» [3, с. 259]. Таким образом, обращение М. Булгакова, а, вслед за ним, и А. Вайды к Евангельской теме входит в рамки общекультурной традиции. В 1968 г. В. Лакшин писал, что «булгаковский Иешуа — это на редкость точное прочтение основной легенды христианства, прочтение в чем-то гораздо более глубокое и верное, чем евангельские ее изложения» [2, с. 2169]. Мы не будем подтверждать или оспаривать эти слова, но отметим, что образ Иешуа очень многим читателям книги было естественно трактовать как образ Христа, расходясь только в том, длинный ли это образ, или нет. Кинематографисты также обращались к «Евангельским» главам романа М. Булгакова с христианской точки зрения.

Отметим, что М. Булгаков, хорошо знавший Евангельские тексты, писал историю своего внутреннего мира, столкнувшегося с воинствующим атеизмом, наступившим в его стране, в то время, когда он жил в ней. Это явление так потрясло писателя, что у него появился замысел романа о дьяволе, который мог бы доказать существование Бога. Первоначально писатель рассматривал различные варианты названия для своего «романа о дьяволе». Первая редакция имела такие названия: «Черный маг», «Копыто инженера» (1929–1930 гг.). Во второй редакции (до 1936 года) писатель рассматривал следующие варианты: «Великий канцлер», «Сатана». Третья редакция (вторая половина 1936 года) называлась «Князь тьмы» и только в 1938 году появилось название «Мастер и Маргарита».

В этом плане интересно высказывание А. Кураева о том, что в «Евангелии от Воланда» «читатель должен узнавать не Христа из Нового Завета, а азы атеистической пропаганды. Увидев, что автором этой картинки является не кто иной, как сатана, можно догадаться, что атеизм — это хорошо замаскированный сатанизм» [6]. Если дьявол есть, если он осязаем, сущностен, то как же может не быть Бога? По мироощущению автора, в сознании его современников всё опрокинулось настолько, что уже сатана должен повествовать о Боге в Советской России, чтобы доказать существование Всевышнего. Эта «опрокинутость» продолжалась многие годы.

А. Вайда, избрав для своего киноповествования сюжетную линию Иешуа и Пилата из романа М. Булгакова

«Мастер и Маргарита», обращается к ней, как к возможности говорить о христианстве, и проводит параллели между 1920-ми годами в России и 1970-ми годами в Западной Европе: «Я подумал, если это могло произойти в двадцатые годы в Москве, то почему бы это не могло случиться в семьдесят втором в Германии?» [7]. Не требует доказательств и тот факт, что режиссёр в данном случае в образе Иешуа воплощает образ Христа. На это довольно чётко указывает сам А. Вайда: «Шел семьдесят второй год, и я подумал, что было бы интересно сделать фильм о том, что Христос между нами. И что было бы, если бы подобное произошло?» [7]. Также А. Вайда говорил: «Трудно было найти [название] ... «Пилат и другие» звучало хорошо, я не хотел, чтобы сложилось впечатление, что это история о Христе, потому что это будет чересчур <...> мы дали подзаголовок «Фильм на Страстную пятницу». Как в Евангелиях есть фрагменты, которые читаются по определенным дням, так и фильм мог бы идти не иначе, как в Страстную пятницу» [7]. Здесь параллели достаточно очевидны. Хотя режиссер прямо сообщает, что это вовсе не фильм о Страстях Христовых, но все же христианская тема была основной, к которой он в данном случае обратился.

На экране перед зрителем предстаёт Иешуа, образ которого вполне соответствует традиционным представлениям обывателя о Христе: длинный хитон, светлые длинные волосы, он свободно ходит по улицам и учит всех, кто желает у него учиться. Но при внешнем сходстве мы видим совершенно отчетливое расхождение с Евангельским образом, так как образ Иешуа построен на глубинном страхе. При первой встрече с Пилатом в глазах Иешуа читается необъяснимый страх. Можно ли говорить о том, что в данном случае страх является признаком слабости и уязвимости персонажа? И если это так, то уязвимость Иешуа перед лицом власти (Пилата) говорит о том, что в реальности, современной А. Вайде, политическая власть сильна настолько, что никакое нравственное начало не способно ей противостоять, оно, это начало, подавлено и лишено потенции к духовной победе.

Иешуа со страхом прозревает свою мучительную гибель. Это острое чувство отражается на лице актёра. Такого принципиально-сущностного наполнения мы не найдём в Евангельских рассказах. Обращаясь к Евангелию от Матфея, читаем: «Иисус же стал пред правителем. И спросил Его правитель: Ты Царь Иудейский?»

Иисус сказал ему: ты говоришь. И когда обвиняли Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал. Тогда говорит Ему Пилат: не слышишь, сколько свидетельствуют против Тебя? И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма дивился» (Матф. 27:11–14) [5, с. 106]. В Евангелии от Луки эта встреча описана так: «Пилат спросил Его: Ты Царь Иудейский? Он сказал ему в ответ: ты говоришь» (Лк. 23:3–4) [4, с. 288]. Перед нами в Евангельской истории предстаёт как минимум диалог равных: диалог облечённого земной властью Пилата и облечённого небесной властью Христа.

А вот какими словами характеризуется встреча Пилата и Га-Ноцри у М. А. Булгакова: «всем существом выражая готовность отвечать толково, не вызывать более гнева» и «ужас мелькнул в глазах арестанта оттого, что он едва не оговорился» [1, с. 26, 27].

А. Вайда, в данном случае, идёт вслед за Булгаковым в интерпретации образа Иешуа, который подменяет собой образ Христа. Таким образом, писатель и режиссёр, обращаясь к Евангелию, находят для себя возможным переосмыслить его текст. А. Вайда в принципе отказывается от какой-либо сверхъестественной интерпретации, от какой-либо мистификации, а вырывает Ершалаимские главы романа из общего контекста произведения, и помещает их в современную ему действительность, как он её ощущает.

А. Вайда следует за булгаковским текстом, вводя в сюжет только одного ученика Иешуа, Левия Матвея. Это режиссёрское (и авторское) решение не соответствует тексту Евангелия: «Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами» (Лк. 6:13) [4, с. 208].

При всех этих расхождениях, А. Вайда всё же довольно последовательно воплощает образ Христа в своём экранном персонаже Иешуа. То, что советская интеллигенция могла принять историю Иешуа за Евангельский рассказ о Христе, вряд ли может вызвать удивление. К моменту публикации романа в 1966–1967 гг. антирелигиозная пропаганда сделала своё дело, преимущественно изгнав из умов советских граждан так называемый «религиозный дурман», а также культурно-исторические представления о христианстве. Купить Библию было невозможно. Не прочитав Библии, не прочитав Евангелия, как можно было вынести справедливое, или хотя бы собственное суждение о Евангельских событиях? Но режиссёр А. Вайда — поляк, причастный к культуре, никогда не отрекавшейся от религиозного католического духа. Позиции католической церкви оставались сильны в Польше, не уступали они своих позиций и в эпоху существования социалистического лагеря.

С какой целью режиссёр последовательно воплощал в своём кинопроизведении в образе Иешуа образ Христа? Для чего режиссёру понадобилось выразить образ Христа посредством образа Иешуа и какие художественно-эстетические цели он этим преследовал?

Сюжет фильма А. Вайды и вся композиция этого фильма построены таким образом, что Иешуа, находясь в Ершалаиме, одновременно присутствует в мире, современном режиссёру. Такой режиссёрский приём очень убедительно разворачивает христианский тезис о том, что история жизни Христа не является чем-то раз и навсегда прошедшим и закончившимся, но повторяется из раза в раз. Этой же идее служит другая художественная деталь: на груди у Пилата, встречающего Иешуа, висит распятие, и это распятие (христианский крест, символ мученичества Христа) показано крупным планом. Иешуа видит его, оно бросается ему в глаза и, глядя на него, Га-Ноцри прозревает свою кончину на кресте. Таким образом, страсти Христовы, искупление грехов человечества, а также сами грехи существуют вечно, бесконечно в мире, окружающем нас, и в каждом отдельно взятом человеке. Носящий на груди крест готовится распинать Спасителя, пришедшего к нему. И страх в глазах Иешуа, о котором уже было упомянуто, не только символ уязвимости, но и символ понимания, что нет конца этому порочному кругу. Но самое страшное, что тот, кто носит на своей груди крест, совершенно потерял понимание этого символа. Для него это — только вещь, за которой не стоит никакой духовно-нравственный опыт.

Круг христианского года от Пасхи до Пасхи творится не только в воспоминании. Человечество должно как бы проживать одни и те же страдания, поскольку раз от раза оно совершает одну и ту же ошибку.

Эта художественная деталь — крест на груди Пилата — нагружена колоссальным символическим значением, которое «материализует» идею о том, что люди распинают Христа каждодневно. И, пребывая в жестокости и косности, в сущности, они ничему не учатся. Фильм А. Вайды начинается с интервью, которое журналист берёт у барана, предводителя стада, ведущего своих собратьев на бойню. Этот «вожак» убеждён в том, что его работа важна и что уничтожение ближних — есть единственно правильное его существование в системе, ничуть не лишённое моральных обоснований. Он исполняет свой долг. Не будь его — придёт другой, и этот другой уничтожит его, бывшего «вожака». Он исполняет свою работу и сохраняет собственную жизнь, лишая жизни других. Так жестокость становится нормой, а косность — способом самоубеждения в том, что жестокость — это норма.

По мысли режиссёра, Христос пребывает в современном ему жестоком мире: на экране мы видим, что путь на Голгофу проходит по современным улицам, едут машины, куда-то идут люди, ремонтируется дорога, а полиция сопровождает процессию с распятием; Голгофа — это свалка, рядом с которой проходит шоссе; по шоссе едут автобусы, автомобили, зеваки смотрят на распятых. И смерть теперь не вызывает ни ужаса, ни сострадания, — одно только обывательское любопытство равнодушных зевак. Это возвращает нас к идее о том, что христианская священная история не есть что-то, что однажды было и закончилось, но повторяется из раза в раз.

Чтобы усилить впечатление от обывательской жестокости, порождённой духовной слепотой, в эпизоде «Слепые на стене» режиссёр выстраивает художественную аналогию с картиной Питера Брейгеля Старшего «Слепые». Стремясь визуализировать Евангельскую притчу о слепых, А. Вайда прибегает к этому методу. В кадре появляются несколько слепых, идущих по стене к обрыву. Они держатся один за другого. Режиссёр интерпретирует известную притчу из Евангелия от Матфея: «они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму» (Матф. 15:14) [5, с. 55].

На картине П. Брейгеля зритель видит шестерых слепцов: первый уже упал в яму, второй спотыкается об него, следующие четверо, идущие за ними ещё не знают, что их ждёт падение. У двоих слепцов глаза выколоты, четверо — слепы от рождения. У «слепых» в фильме Вайды глаза спрятаны за тёмными очками. Их искалеченность не явлена так отчётливо, как на картине П. Брейгеля. Более того, «слепые» в фильме А. Вайды одеты

в костюмы и выглядят вполне цивилизованно, в то время, как слепцы на картине Брейгеля — уродливые нищие. Но «слепые» А. Вайды, несмотря на временной разрыв между эпохой создания картины и XX веком, всё так же идут к обрыву и к падению, шагая по полуразрушенной каменной стене. И, значит, в мире ничего не изменилось, человечество по-прежнему спотыкается во тьме. Слепые не знают, куда ведут других. Они не знают, куда они идут сами. Как баран, ведущий своих собратьев на бойню: он слеп особой, духовной слепотой, позволяющей ему не задумываться о нравственных последствиях своих действий не только для общества, но и для собственной души.

Итак, А. Вайда, опираясь на роман М. А. Булгакова, целиком погрузился в образный язык. Эта экранизация решает общечеловеческие философские вопросы. Она не привязана к Евангелию. Она скорее привязана к христианскому тезису о том, что история Страстей Христовых творится бесконечно. Режиссёр говорит о человеческом духе и о его деградации в современном ему обществе.

Литература:

1. Булгаков, М. А. Избранное: Мастер и Маргарита: Роман; Рассказы. — М., 1988.
2. Галинская, И. «Древние» главы романа «Мастер и Маргарита» глазами булгаковедов. // Культурология 2000. № 3 (15). Дайджест. М.: ИНИОН РАН, 2000 г.
3. Дорошевич, А. Стиль и смысл. Кино, театр, литература. М.: ВГИК, 2013.
4. От Луки Святое Благовествование // Святое Евангелие. — М., 2013.
5. От Матфея Святое Благовествование // Святое Евангелие. — М., 2013.
6. Сопова, А. «Предстоятель РПЦ оценил «Евангелие от Воланда» // Известия, 24 июля 2014 года // Ресурс: <http://izvestia.ru/news/503522> (дата обращения 09.09.2015)
7. Andrzej Wajda: Piłat i inni. Wyspa. kwartalnik literacki. // Ресурс: <http://kwartalnikwyspa.pl/andrzej-wajda-pilat-i-inni/> (дата обращения 09.09.2015)

Музыка в кинематографе. Опыт анализа музыкальной партитуры фильма на примере трех экранизаций произведений М. Булгакова

Шимонова Наталия Викторовна, аспирант
Академия Медиаиндустрии (г. Москва).

Автор статьи обращается к рассмотрению роли музыки в кинематографе. В статье подробно рассмотрены три музыкальные партитуры к фильмам «Бег» (1970 г.) режиссеров А. Алова и В. Наумова, «Собачье сердце» (1988 г.) режиссера В. Бортко и «Фуэте» (1986 г.) режиссеров Б. Ермолаева и В. Васильева. Современное звучание киномузыки вкупе с обращением композиторов к классическим темам, помогает по-новому осмысливать художественный образ кинопроизведений.

Ключевые слова: музыка, партитура, М. Булгаков, экранизации, кинематограф, киномузыка, художественно-эстетический, Н. Каретников, В. Дашкевич, И.-С. Бах, кинообраз, композитор, режиссер.

Музыкальное сопровождение, или музыкальная партитура, являются почти постоянным атрибутом экранного произведения. Задачи, которые преследуют режиссеры, обращаясь к работе композиторов, могут быть многообразны. По мнению некоторых исследователей,

музыка является одним из действующих героев фильма. Она способна задавать темпоритм, характер, настроение; она способна даже спасти фильм, замаскировав его схематичность. Так, например, в широко известной картине «Стрелы Робин Гуда» режиссера С. Тарасова (1975 г.) ос-

новным действующим персонажем стали песни Владимира Высоцкого.

Рассмотрим подробно музыкальные партитуры, которые были написаны к фильмам «Бег» (1970 г.) режиссеров А. Алова и В. Наумова, «Собачье сердце» (1988 г.) режиссера В. Бортко и «Фюэте» (1986 г.) режиссеров Б. Ермолаева и В. Васильева, чтобы осмыслить тот эстетический образ, который создавала музыкальная партитура в той и другой картинах.

1970–80-е годы в советском кинематографе были отмечены музыкальным расцветом. Зрителю стал известен ряд выдающихся композиторов, работавших для кино. Это В. Дашкевич, И. Шварц, Г. Гладков, М. Дунаевский, А. Шнитке, Э. Артемьев, Э. Денисов, В. Мартынов, О. Каравайчук и другие. Всеми ими были созданы выдающиеся партитуры для кинофильмов. Музыка каждого имеет собственную, ни с чем не сравнимую, индивидуальность. Хочется отметить тот факт, что ряд композиторов сумел привнести в киномузыку не только авангардные тенденции, как, например, Э. Денисов, А. Шнитке, но и фольклорные мотивы, а также традиции православной музыки. В наибольшей степени это относится к творчеству В. Мартынова и Н. Каретникова, написавшего музыку к фильму «Бег».

С А. Аловым и В. Наумовым композитор Н. Каретников работал на нескольких картинах: «Мир входящему», «Скверный анекдот», «Бег», «Легенда о Тиле». В своей книге «Темы с вариациями» о работе над фильмом «Бег» композитор пишет следующее: «Церковные хоры для фильма «Бег» были написаны со скоростью для меня невероятной — за полтора дня. Я фиксировал звуки, почти не задумываясь. Алов и Наумов, всегда принуждавшие меня делать три или четыре варианта, на сей раз <...> мгновенно приняли хоры» [2, с. 125]. Сам подход режиссеров к созданию музыкального сопровождения к фильму можно назвать непростым. Церковные хоры могли бы и не писаться специально для экранизации. Ведь можно было использовать традиционную церковную музыку. Однако понадобилось обратиться к композитору, чтобы создать нечто принципиально новое с одной стороны, но находящееся в православной традиции с другой. Подобные музыкальные «вставки» могли бы упростить работу, но они бы лишили фильм его неповторимого голоса. Постмодернистское переосмысление церковной музыки в данном случае можно прочесть и как своеобразное возрождение традиции написания православной музыки. После создания этих церковных хоров Н. Каретников получил заказ от регента храма на Ордынке на создание хора для церковной службы [2, с. 125].

В целом, следует отметить, что вся музыкальная партитура фильма выдержана в едином стиле и создает единую образную систему с визуальным рядом и режиссерской художественной акцентуацией.

Не менее интересна работа композитора В. Дашкевича в фильме В. Бортко «Собачье сердце». Основная тема фильма носит название «Реквием». Реквием пред-

ставляет собой заупокойную мессу латинского обряда. Как музыкальный жанр концертной музыки он является родом траурной оратории. Поразительная по красоте музыка В. Дашкевича, призвана подчеркнуть трагичность происходящего на экране. Это реквием по потерянной, погибшей России, по погибшему старому миру. В ней звучит тоска и безысходность, это музыка, вызывающая трепет перед холодом и голодом, поразившими мир новой России. Она рождает острое, щемящее чувство потерянности, брошенности и одиночества, полностью поддерживая визуальные образы фильма. Здесь музыка выступает, как «глубоко выразительный и весомый элемент кинематографической модели» и формирует «самостоятельное развитие музыкальных образов, несущее важную авторскую мысль» [2, с. 254]. В данном случае «можно говорить о состоявшейся музыкальной драматургии» [2, с. 255]. фильма и о том, что существует «языковое единство всех музыкальных фрагментов фильма и их стилистическая общность» [2, с. 255].

Далее следует отметить обращения композитора к другим музыкальным формам. Например, трагический хор «домкомовцев» написан в стиле революционных песен («Вы жертвою пали», «Вихри враждебные веют над нами» и др.); песня красноармейцев представляет собой бодрый марш, напоминающий военные песни Гражданской войны («Красная Армия всех сильней», «По долинам и по взгорьям» и т. д.).

Одна из музыкальных тем, сопровождающих «архивные» кадры, исполняется в таперской манере, характерной для немого кино, для придания ещё большей достоверности материалу. Таким образом, «историческая реальность», представленная в фильме, «документируется жанровой музыкой» [2, с. 255]. Все эти музыкальные темы связаны стилистически и отражают эпоху, показанную в фильме.

В фильме В. Бортко между музыкой и изображением в целом существует глубокая внутренняя связь. «Реквием» — основная тема фильма — своим музыкальным строем отсылает к музыке XVIII века, приподнимает музыкальные образы над обыкновенной иллюстративностью и дает зрителю возможность более глубоко осмыслить разворачивающееся перед ним киноповествование. От «Реквиема» В. Дашкевича исходит «всеобъемлющее, универсальное представление» [2, с. 259] об эпохе и укрупнение главного конфликта фильма от камерного, частного, до общемирового. Можно даже сказать, что в данном случае зрителю был предложен «облегченный вариант» [2, с. 260] музыки И. С. Баха, созданной «в более простых и доступных формах» [2, с. 260], что никоим образом не умаляет её ценности. Отметим, что при работе над фильмом «Единожды солгав» режиссера В. Бортко, композитор В. Дашкевич использовал тот же самый прием. Фортепианное соло главной темы постепенно сопровождалось оркестровкой, и постепенно современная музыкальная мелодия уплотнялась баховскими мотивами, придававшими минорной теме глав-

ного героя трагичность. Тем самым музыка стремилась «оторвать» киноповествование от современной фактуры и приблизить его к глобальному осмыслению заявленной в фильме проблемы гибели личности.

Отечественные режиссеры к экранизации романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» подступались неоднократно, начиная со второй половины 1980-х годов. Известно, что Э. Климов планировал приступить к постановке романа. Л. Гайдай и В. Наумов думали о работе над произведением. Однако первое появление героев романа на киноэкране состоялось в 1986 году, когда на экраны вышел фильм «Фуэте» режиссеров Б. Ермолаева и В. Васильева. Этот фильм — в том числе и история постановки балета «Мастер и Маргарита». Главная героиня — балерина Елена Сергеевна Князева — мечтает танцевать партию Маргариты в этом балете. История внутреннего конфликта Елены Сергеевны тесно переплетается с внутренней историей самого фильма — балетом «Мастер и Маргарита», поставленным Мастером — героем фильма балетмейстером Андреем Новиковым. Прототипами главных героев фильма — Елены, Андрея, Поэта — выступают герои романа М. Булгакова.

Мастер создает свой балет, его вдохновляет муза — его Маргарита — балерина Елена Сергеевна. Имя главной героини неслучайно. Это имя музы самого М. Булгакова — Елены Сергеевны Шиловой.

Героиня фильма — Елена — решает для себя внутренний конфликт: жизнь больше искусства, или искусство больше жизни? Мастер, автор балета, совершает предательство по отношению к своей музе, но она не оставляет его, она приносит ему жертву, продолжая служить до самого конца. Мастер хочет, чтобы главную роль в его балете танцевала новая балерина, но истинная Маргарита — Елена. И, в конечном итоге, она занимает предназначенное ей место, она танцует Маргариту.

Образ Мастера в фильме как бы разделяется на двух героев: балетмейстера Андрея Новикова, роль которого исполняет В. Васильев, и Поэта, роль которого играет В. Гафт.

В фильме, несомненно, присутствует булгаковская «сумасшедшинка», о которой писал в своих воспоминаниях оператор Леван Пааташвили, работавший на экранизации пьесы «Бег» режиссерами А. Аловым и В. Наумовым: «все было подчинено созданию достоверности, и в то же время надо было не упустить и некую булгаковскую «сумасшедшинку»» [3, с. 80].

Эта «сумасшедшинка» наполняет жизнь главной героини Елены Князевой. Через решение мучительного внутреннего конфликта, когда героине пришлось быть предельно честной, Елена обрела саму себя. Она поняла, что её жизнь — это творчество, искусство, которое наполняется любовью к её Мастеру. И без этого существование подлинного творца, а Елена Князева, безусловно, подлинный художник, невозможно.

Балетмейстер Андрей Новиков ставит балет на музыку И. С. Баха. Для постановки он использует Мессу си-минор этого композитора.

Месса представляет собой литургическую службу латинского обряда Католической церкви. Во время мессы, согласно христианскому вероучению, происходит пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Духовная музыка тесно связана с именем И. С. Баха. Ему принадлежат так называемые «Пассионы», то есть «Страсти по Иоанну» (1724 год) и «Страсти по Матфею» (ок. 1727 года), Рождественская оратория (1734 год), Пасхальная оратория (1734–1736 годы), Магнификаты (славословия Девы Марии) и мессы. Месса си-минор (или Высокая месса) является одной из самых значимых в творчестве композитора. Полностью она была закончена в 1749 году и относится к последнему периоду его творчества.

Темы Мастера и Маргариты, их разлуки, страдания и встречи сопровождаются отрывками из духовной музыки, а именно из третьей части мессы, которая называется «Credo» («Верую...»). Зритель слышит хор «Et incarnatus est» («И воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы»). Этот хор является строкой молитвы «Credo». Вся молитва разбита здесь на девять музыкальных частей. «Et incarnatus est» 4 номер мессы. Для балетной сцены «Бала у Сатаны» использована музыка шестой части Credo — «Et resurrexit» («И воскресшего в третий день по Писанию»).

По мысли композитора Н. Каретникова, «музыка Баха выдерживает любые задания», так как «Бах не заинтересован в конечном результате — он не заботится об успехе, но не особенно заботится и о слушателе. Он думает только о музыке, и его музыка даёт всеобъемлющее, универсальное представление о духе и мироздании» [2, с. 259]. И в данном случае музыка И. С. Баха добавляет глубину балетному повествованию о Мастере и Маргарите.

Однако следует отметить, что если в данном случае контекстуально соотнести замысел романа М. Булгакова, перенесенный на балетную сцену, с духовной музыкой, то отношение режиссеров-постановщиков к роману представляет собой более прикосновение к великому замыслу, нежели попытку собственно трактовки смыслов романа. Представляется возможным понимать замысел, как рассказ о духовных страданиях Маргариты и Мастера. Героиня фильма балерина Елена Князева, рассуждая во время репетиции об образе Маргариты с Ольгой, новой исполнительницей этой партии, говорит:

«Елена: Пойми, что это путь одинокой женщины. Она идет к своему счастью, она на всё готова. Ветер, пыль, песок попадает ей в глаза, мир тесен, и она раздвигает его руками... Но главное — это музыка. [звучит музыка из Мессы си-минор И. С. Баха]

Ольга: Это страшно.

Елена: Это прекрасно...»

Исполнители партий в балете одеты в серые балахоны. Это страдающие, мучающиеся в своей телесной оболочке души, бредущие по пустыне под музыку латинской христианской молитвы, борющиеся с ветром и миром. История Мастера и Маргариты приобретает совершенно

особый оттенок. Уходит социальный подтекст, уходит осмысление сюжета романа в традиции мениппеи [1, с. 127], этому здесь нет места. Все размышления М. А. Булгакова о власти, вере, страданиях художника, христианские мотивы отступают на второй план и сосредотачиваются на единственном образе — образе страдающей, ищущей Маргариты. Поиски Маргаритой Мастера отражаются в параллельной сюжетной линии, в отношениях Елены и балетмейстера Андрея. Фильм обращен к скитаниям душ: души Маргариты в балете, и души балерины Елены Князевой.

Итак, мы рассмотрели три музыкальные партитуры к фильмам, снятым по произведениям М. Булгакова: «Бег» (1970 г.) режиссеров А. Алова и В. Наумова, «Собачье сердце» (1988 г.) режиссера В. Бортко и «Фуэте»

(1986 г.) режиссеров Б. Ермолаева и В. Васильева. Анализируя вышесказанное следует отметить, что рассмотренные музыкальные партитуры не являются иллюстративными. Своим современным звучанием и обращением к классическим музыкальным темам, работы Н. Каретникова и В. Дашкевича сближают прошлое и настоящее, осмысливая историческое прошлое современными музыкальными образами. Обращение к музыке И.-С. Баха вписывает кинопроизведение во вневременной художественный контекст, углубляя его эстетическо-философские смыслы. Музыкальная партитура фильмов движется по самостоятельной линии, в то же время поддерживая сюжет, осовременивая его, не лишая его целостности и не разрушая его исторический контекст, но увеличивает эстетический объем кинопроизведений.

Литература:

1. Вулис, А. Послесловие к роману «Мастер и Маргарита» // Москва. — 1966. — № 11. — с. 127–130.
2. Каретников, Н. Темы с вариациями: рассказы. М.: Астрель; CORPUS, 2011 г. — 272 с.
3. Пааташвили, Л. Полвека у стены Леонардо. М.: Издательство 625, 2006. — 272 с.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 18 (98) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г.Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Агаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 26